

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Центр социально-политических исследований
и информационных технологий

О.В. Цветкова

Этнополитические конфликты
и механизмы их урегулирования

Учебное пособие

Москва

2021

УДК 323.12
ББК 66.094
Ц27

Ответственный редактор

М.А. Омаров

доктор политических наук, профессор,
директор Центра социально-политических исследований
и информационных технологий

Рецензент

В.И. Коваленко

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой российской политики
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова

*Работа выполнена в рамках государственного задания
на оказание государственных услуг (выполнение работ)
по организации мероприятий, направленных на профилактику
асоциального и деструктивного поведения подростков
и молодежи, поддержку детей и молодежи,
находящихся в социально-опасном положении,
на 2020 год № 751100Ф.99.1.А330АА00001*

ISBN 978-5-7281-2987-5

© Цветкова О.В., 2021
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2021

Оглавление

<i>Введение</i>	7
<i>Глава 1.</i> Сущность этнополитических конфликтов: понятие, типология, стадии развития	10
<i>Глава 2.</i> Процесс урегулирования этнополитических конфликтов на международной арене	27
<i>Глава 3.</i> Технологии политических переговоров и посредничества при урегулировании этнополитических конфликтов	66
<i>Глава 4.</i> Медиация и ее роль в урегулировании этнополитических и этнотерриториальных конфликтов в Российской Федерации	85
<i>Заключение</i>	113
<i>Контрольные тестовые задания</i>	115
<i>Практические задания</i>	126
<i>Терминологический словарь</i>	128
<i>Рекомендуемая литература</i>	138

Введение

В современных условиях пандемии, геополитической конфронтации мировых держав, активизации международного терроризма, расширения неконтролируемых миграционных потоков проблема возникновения противоречий в области этнополитических отношений остается сложной и специфической составляющей внутрироссийской социально-политической обстановки. Россия – многонациональная и поликонфессиональная держава и для такого государства проблема межнациональных отношений всегда актуальна. Прежде всего, необходимо исходить из ясного понимания природы межнациональных отношений как сложного и специфического явления современного мира, а также из определения совокупности (системы) причин и факторов, которые обуславливают развитие межнациональной напряженности как в кросснациональном, так и в национальном (региональном) масштабах. Относительно межнациональной напряженности в современной России на первоначальном этапе возникают факторы, способствующие развитию напряжения.

Таковыми противоречиями выступают:

1. Противоречия экономического характера, основными из которых в настоящее время являются: резкое несоответствие результатов экономической реформы ожиданиям общества (падение уровня производства, обнищание большинства населения). Они приводят к тяжелым социальным последствиям, создают основу напряженности в обществе, и тем самым формируют очаги социального недовольства.

2. Социальные противоречия, связанные с расколом общества на группы с различным экономическим положением, поляризацией в обществе. Известно, что разрыв в уровне доходов между самыми богатыми и самыми бедными превышает в России норму.

3. Противоречия, обусловленные углублением собственно национальных, религиозных, региональных и иных конфликтов, повлекли за собой действие таких факторов, как: обострение центристских и религиозных ортодоксальных течений; усиление

миграции населения, нарастание волны беженцев, что влечет за собой тяжелые экономические и социальные последствия и продолжает создавать новые очаги напряженной ситуации в других регионах, местах поселения беженцев.

4. Противоречия, обусловленные разрушением сложившейся и отсутствием новой эффективной системы социальных гарантий жизни населения. В рамках этих противоречий сказалось и продолжает сказываться действие таких факторов, как: рост социальной неудовлетворенности, формирование в связи с этим настроений социальной отчужденности, усиление эгоизма, апатии и иждивенчества со стороны значительной части общества; постепенное втягивание определенной части населения в криминальные отношения; безработица молодежи в силу ее низкой квалифицированности. В комплексе с другими факторами эти обстоятельства вынуждают объединяться в группы и привлекать к себе внимание, что побуждает молодое поколение к активной деятельности по борьбе с «чужаками».

5. Противоречия в политических отношениях, среди которых принципиальное значение приобретают:

- противоречия между демократическими конституционными принципами и реальной политической практикой;
- противоречия, порожденные отчужденностью между властью и населением;
- противоречия, вызванные ослаблением социально-экономических и культурных связей между центром и регионами, а также между отдельными регионами.

6. Противоречия в духовной сфере, влекущие за собой деградацию духовной жизни общества, разрушение исторически культурных, нравственных традиций России и гуманистических ценностей, утверждение культа индивидуализма, эгоизма и насилия, неверие в способность государства защитить свои граждан, формирование в обществе настроений национального унижения и девальвация таких понятий, как долг, достоинство, честь, верность Отечеству и присяге и т. д., т. е. потеря идеологии государственности, без которой возрождение страны будет весьма затруднено.

7. Наряду с социальными факторами, детерминирующими проявления межнациональной напряженности, особого внимания заслуживают психологические аспекты проблемы. Эти проявления, чаще всего, являются результатом «идейного абсолютизма»,

«железного» убеждения в обладании естественной, высшей, окончательной истиной, уникальным рецептом «спасения» своего народа, национальной группы и т. д.¹

Таким образом, центральным звеном системы противодействия основным угрозам межнациональной нестабильности в государстве и обществе должна стать профилактика. Фундаментом общегосударственной системы мер такой профилактики является стратегически ориентированная последовательная политика, имеющая целью оптимизацию общественных отношений в стране и исключая возникновение острых противоречий между народом и властью, отдельными слоями и группами населения, политическими движениями и партиями.

Все это требует выстраивания четкой системы гуманитарных моделей, нацеленных на противодействие межнациональной розни и минимизацию ее проявлений в стране.

¹*Коваленко В.И.* Политология: к осмыслению национальных интересов России. М.: Изд-во Московского ун-та, 2016. С. 341–342.

Глава 1

Сущность этнополитических конфликтов: понятие, типология, стадии развития

Теоретико-методологические основы исследования этнополитических конфликтов

Этнополитические конфликты были и являются до сих пор предметом изучения целой группы зарубежных исследователей, оказавших огромное влияние на разработку терминологического и понятийного аппарата этноконфликтологии как науки. Разносторонний взгляд на методы анализа этнополитических конфликтов представлен в трудах Дж. Ротшильда, Д. Горовица, Р. Ставенхагена, П. Брасса, Дж. Коукли, М. Эсмана, С. Ользак, Т. Гарра и ряда других политологов и социологов¹. Отметим работы Д. Левинсона² и У. Альтерматта³,

¹См.: *Rothschild J.* Ethnopolitics: A Conceptual Framework. New York: Columbia University Press, 1981. 290 p. *Horowitz D.* Ethnic Groups in Conflict. Berkeley, Calif., London: University of California Press, 1985. 697 p. *Stavenhagen R.* Ethnic Conflicts and the Nation-State. London: Macmillan Press Ltd, 1996. 310 p. *Brass P.R.* Ethnicity and Nationalism: Theory and Comparison. New Delhi: Sage Publications, 1991. 358 p. *Coakley J.* (ed.), The Territorial Management of Ethnic Conflict, Second Edition. London: Frank Cass, 2003. 330 p. *Esman M.* An Introduction to Ethnic Conflict. Cambridge: Polity Press, 2005. 200 p. *Olzak S.* The Dynamics of Ethnic Competition and Conflict. Stanford: Stanford University Press, 1992. 271 p. *Gurr T.R., Harff B.* Ethnic Conflict in World Politics. Dilemmas in World Politics Series. Boulder, CO: Westview Press, 2004. 206 p.

²*Levinson D.* Ethnic relations: a cross-cultural encyclopedia. Encyclopedias of the Human Experience. Santa Barbara, CA: ABC-CLIO, 1994. 293 p.

³*Альтерматт У.* Этнонационализм в Европе. М.: Российский государственный гуманитарный университет. 2000, 366 с.

предлагающие подходы к классификации и типологизации межэтнических противоречий.

Помимо теоретических концепций, западные специалисты уделяют большое внимание практическому аспекту – определению оптимальных способов разрешения и контроля конфликтных ситуаций. Здесь следует выделить совместный труд У. Юри и Р. Фишера, в котором описывается динамика конфликта, и, что особенно важно, применение технологий его урегулирования через процедуры переговоров и посредничества⁴. Улучшение результативности переговорного процесса с его дальнейшим закреплением в правовой базе произошло во многом благодаря работам Дж. Скотт⁵, Дж. Ротмана⁶, Б. Уоррена и У. Линкольна⁷.

В современном мире наиболее распространенными становятся этнополитические конфликты (межэтнические, межнациональные). Ввиду компактного проживания на территории Российской Федерации более 190 народов, в отечественной науке также накопился значительный опыт изучения и управления этнополитическими конфликтами. Изучением этой группы конфликтов в России занимаются такие ученые, как В.В. Амелин, Л.И. Дробижева, М.Н. Губогло, Н.П. Медведев, В.А. Тишков, Э.А. Паин, В.Н. Иванов, А.Р. Аклаев и другие.

Среди монографий и коллективных трудов выделим:

- доклады Сети этнологического мониторинга Института этнологии и антропологии РАН за 2013 и 2014 годы, в которых представлены результаты анализа этнополитической ситуации в регионах Российской Федерации, основных тенденций общественно-политического развития, изучение которых происходило с помощью утверж-

⁴Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или переговоры без поражения / Пер. с англ. А. Гореловой; Предисл. В.А. Кременюка. М.: Наука, 1992. 158 с.

⁵Скотт Дж. Конфликты, пути их преодоления. Киев: Внешторгиздат, 1991. 190 с.

⁶Rothman J. From Confrontation to Cooperation: Resolving Ethnic and Regional Conflict. Newbury Park: Sage, 1992. 231 p.

⁷Курс ведения переговоров с установкой на сотрудничество: Пособие для слушателей курса. Такома, Вашингтон, США: Национальный ассоциативный центр ИНК, 1992.

денного набора индикаторов. На основе исследования состояния межэтнических отношений в субъектах РФ был выработан рейтинг конфликтности регионов⁸;

- экспертный доклад распределенного научного центра по изучению межнациональных проблем о состоянии конфессиональных и межэтнических отношений в каждом субъекте Северо-Кавказского федерального округа, оценивающий как позитивные, так и негативные факторы в сферах государственного управления и национальной политики⁹;
- монографию М.А. Аствацатуровой, В.А. Тишкова, Л.Л. Хоперской, описывающую конфликтологические модели в Северо-Кавказском регионе, а также стратегии и тактики по устранению дисфункций сложившейся этнополитической системы Северо-Кавказского федерального округа¹⁰;
- коллективную монографию представителей российского научного сообщества, представляющую итоги крупного междисциплинарного исследования в области этнологического мониторинга, система которого позволяет оценивать проделанную работу во всех сферах жизнедеятельности человека. В книге сделан акцент на развитии сотрудничества профессионалов из управленческой, научной и общественной среды¹¹;

⁸Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 г. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М: ИЭА РАН, 2014. 643 с. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2014 г.: Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов: В 2 т. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2016. 765 с.

⁹Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе: Экспертный доклад / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013. 98 с.

¹⁰Аствацатурова М.А., Тишков В.А., Хоперская Л.Л. Конфликтологические модели и мониторинг межэтнических конфликтов в Северо-Кавказском регионе. М.: ФГНУ «Росинформатех», 2010. 264 с.

¹¹Этнологический мониторинг: разработка фундаментальных подходов этнополитического мониторинга для оптимизации межнацио-

- коллективный труд «Государственная национальная политика России: экспертное мнение», направленный на поиск методов совершенствования механизмов реализации госнацполитики в регионах Российской Федерации, подразумевающий внесение необходимых корректив, соответствующих современным реалиям¹².

Таким образом, можно констатировать, что в российском научном сообществе написано немало работ, посвященных изучению этнополитических конфликтов и гармонизации межнациональных отношений. Тем не менее крайне актуальным вопросом остается создание эффективных механизмов и комплекса мер по снижению межэтнической напряженности и конфликтного противостояния на территории Российской Федерации и за ее пределами.

Понятие «этнополитический конфликт»

Среди многообразных по характеру и происхождению конфликтов особое внимание исследователей уделяется конфликтам этнополитическим, так как подобные противоречия относятся к числу наиболее затяжных, запутанных и трудноразрешимых.

Практически любой полиэтничный регион сталкивается с целым рядом проблем в сфере национальной политики, которые выражаются в формировании оптимальной модели сосуществования различных народов, проживающих на одной территории, справедливом распределении властных полномочий между этническими группами, учете интересов представителей каждой национальности. В результате неэффективного решения даже одного из этих вопросов образуется пространство для проявления этнополитических конфликтов¹³.

нальных отношений и предотвращения конфликтов в России / Под ред. М.Ю. Мартыновой, В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2017. 514 с.

¹² Государственная национальная политика России: экспертное мнение / Под ред. В.В. Степанова, А.В. Черных. М.: ИЭА РАН, 2018. 380 с.

¹³ *Дмитриев А.В.* Социальный конфликт: общее и особенное. М.: Гардарики, 2002. С. 219.

В настоящее время существует множество определений понятия «этнополитический конфликт». В.А. Тишков определяет этнополитический конфликт как «конфликт с определенным уровнем организованного политического действия, общественных движений, массовых беспорядков, сепаратистских выступлений и даже гражданской войны, в которых противостояние проходит по линии этнической общности»¹⁴.

Р.Г. Абдулатипов рассматривает этнополитический конфликт как агрессивное столкновение различий, интересов и противоречий, взглядов, прежде всего, в восприятии, интерпретации и участии в социально-экономических и политических процессах; их отражение в сфере этнонациональных отношений, использование разногласий и различий в данной сфере для решения политических задач¹⁵.

По мнению А.-Х.А. Султыгова, этнополитический конфликт обусловлен политическим, экономическим, социальным, территориальным неравенством этносов, отдельной разновидностью этнического конфликта, либо стадией его развития, которая характеризуется столкновением между этносами, с одной стороны, и государством, с другой стороны, по поводу повышения политического статуса данного этноса, предоставления ему права формирования органов государственной власти или получения (завоевания) полного суверенитета.

Е.В. Савва выделяет этнополитический конфликт как особую форму социального конфликта, включающую в себя этническую мотивацию (в любом виде: этнического превосходства, угнетения, угрозы потери этнической идентичности) и в котором оказываются задействованными политические институты.

В российской политологии под *этнополитическим конфликтом* понимается конфликт, характеризующийся определенным уровнем организованного политического действия, участием общественных движений, наличием массовых беспорядков, сепаратистских выступлений и даже гражданской войны, в которых противостояние происходит по линии этнической общности. Чаще всего такого рода конфликты происходят между меньшинством

¹⁴ Тишков В.А. О природе этнического конфликта // Свободная мысль. 1993. № 4. С. 8.

¹⁵ Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. СПб., 2004.

и доминирующей этнической группой, контролирующей власть и ресурсы в государстве¹⁶.

Термин «этнополитический конфликт» имеет междисциплинарный характер и объединяет в себе составляющие «этнических» и «политических» противоречий. В основе политического конфликта лежит борьба за власть, статус своей социальной группы, принципы распределения ресурсов, то есть данный тип конфликта затрагивает только одну определенную область деятельности – сферу политики. Этнический конфликт может касаться и политической, и экономической, и других всевозможных сфер, поэтому он выделяется по участвующим в противоборстве субъектам. Этнический конфликт – это форма гражданского противостояния на внутригосударственном или трансгосударственном уровне, при которой хотя бы одна из сторон организуется и действует по этническому признаку или от имени этнической общности¹⁷.

Соединяя вышеописанные элементы, можно определить *этнополитический конфликт* как столкновение взглядов и интересов социальных групп в борьбе за властные полномочия и жизненно важные для каждой из сторон ресурсы, основу которой составляет фактор этнических различий. За этническими характеристиками конфликта часто скрываются другие его предпосылки, например, экономические интересы или земельные споры. Этничность становится движущей силой развития конфликта только в том случае, когда этнические отличия выступают символами политической мобилизации, то есть сознательно используются кем-либо для выделения противостоящих друг другу обстоятельств¹⁸.

Являясь специфической разновидностью конфликта социального, этнополитический конфликт обладает рядом отличительных компонентов, помимо уже отмеченных черт:

- подобные разногласия являются не только противостоянием групповых интересов, но и конфликтами идентичностей, поскольку каждый человек отождествляет себя

¹⁶ Желтов В.В. Политология. Ростов н/Д.: Феникс, 2004. С. 421–424.

¹⁷ Тишков В.А., Шабает Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов. М.: Изд-во Москов. ун-та, 2011. С. 193.

¹⁸ Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент. М.: Дело, 2005. С. 22.

- с группой, культурно-этнические признаки которой он готов отстаивать;
- полное доминирование деструктивного потенциала над конструктивной составляющей;
 - многофакторность этнополитических конфликтов, проявляющаяся в наличии сразу нескольких проблемных зон и субъектов самого процесса¹⁹;
 - вследствие чрезмерной эмоциональной составляющей этнической идентичности этнополитические конфликты отличаются высокой степенью иррациональности, выражающейся в огромном потенциале агрессивности, ненависти и враждебности, далеко выходящих за рамки рационального осознания интересов сторон конфликта и выбора стратегии взаимодействия;
 - данная иррациональность в совокупности с деструктивными эмоциями также обуславливает высокую вероятность эскалации конфликта ввиду его неуправляемого характера²⁰.

Анализируя причины возникновения этнополитических конфликтов, следует отметить, что интерпретация обозначенного феномена содержит разноплановую методологическую основу его исследования. Обобщая эмпирический опыт, накопленный научными сообществами различных регионов мира, можно выделить несколько подходов, описывающих генезис этнополитических конфликтов.

1. *Социологический*. Предпосылкой возникновения этнополитического конфликта является неравенство этнических групп в социальной структуре общества, когда представители одного народа стоят выше, чем другие, создавая для себя выгодное положение в ущерб остальным. Такая обстановка неизбежно ведет к последовательному обострению этнических противоречий, что в дальнейшем перерастает в социальное противоборство²¹.

¹⁹ Ачкасов В.А. Этнополитология: Учебник. СПб.: Изд-во С.-Петербурга. ун-та. 2005. С. 182–183.

²⁰ Колесова Л.А. Причины современных межэтнических и межконфессиональных конфликтов // Общественные науки и современность. 1992. № 4. С. 119.

²¹ Рыкалина Л.А. О природе этнонационального конфликта // Социально-политический журнал. 1995. № 5. С. 216–217.

2. *Политологический*. Стремление к власти и наживе отдельных элитных группировок заставляет их использовать этнические чувства в своих личных целях. Всевозможные действия элит, направленные на получение доступа к властным и экономическим ресурсам, вызывают рост этнонационализма и конфликтности²².

3. *Социально-психологический*. Различия в психологических особенностях людей, их мотивах и побуждениях служат источником возникновения конфликтной ситуации. Постоянное наблюдение за изменением эмоционального состояния представителей этнических групп позволяет провести адекватный анализ изначальной силы их стремления к преобразованию действительности с помощью жестких методов насилия²³.

4. *Исторический*. Причины, порождающие конфликты между определенными этническими группами, коренятся в их народной истории, традициях, идеологических мифах и национальном сознании.

5. *Экономико-детерминистский*. Неравномерность в распределении ресурсов между различными этносами, а также экономические кризисы увеличивают возможность нарастания противоречий.

6. *Религиозный*. Разное понимание веры приводит к межконфессиональным расхождениям, которые являются составной частью этнополитических конфликтов²⁴.

Классификация этнополитических конфликтов

С учетом сложности объекта этнополитических конфликтов – этноса и причин, приводящих к этим конфликтам, не представляется возможным их классифицировать по одному основанию. При этом, конечно же, нужно учитывать и специфику

²² *Никовская Л.И., Степанов Е.И.* Состояние и перспективы этноконфликтологии // Конфликтология: хрестоматия. М.; Воронеж, 2002. С. 163.

²³ *Мацнев А.А.* Этнополитические конфликты: природа, типология и пути урегулирования // Социально-политический журнал 1996. № 4. С. 45.

²⁴ *Барбарян К.Б.* Этнополитический конфликт: концептуальный анализ: Научные труды Москов. гуманит. ун-та. Вып. 63. М.: Изд-во МосГУ, 2006. С. 59–62.

этих конфликтов. Многие этнополитические конфликты из-за высокой составляющей эмоционального характера являются по сути дела ложными, что затрудняет адекватное восприятие ситуации и противоположной стороны, рождая ложные образы, опасения и агрессивность.

Многие этнические конфликты являются замещенными. Это означает, что антагонизм интересов направлен на этническую группу, которая реально не является участником конфликта, а замещает какие-либо иные интересы и соображения. Так, «национальная карта» разыгрывается в борьбе этнополитических элит, преследующих свои политические интересы, например передел территории, власти и собственности.

Межнациональные конфликты – это чаще всего конфликты культур как результат различного понимания, различного отношения к жизненным реалиям. И, наконец, этнополитические конфликты – это конфликты интересов, что является результатом неравного доступа разных этносов к ресурсам, власти и т. п.

Широкое распространение получила типологизация этнополитических конфликтов по характеру и образу действий конфликтующих сторон.

Первый тип в политической науке получил наименование «конфликт стереотипов». Для такого рода конфликтов характерно создание негативного образа нежелательной группы, недружественного соседа. Примером этого служат армяно-азербайджанские отношения, для которых характерно на бытовом уровне массовидно выраженное резко отрицательное отношение лиц одной национальности по отношению к другой.

Второй тип конфликта – «конфликт идей». Для этого типа характерно выдвижение тех или иных притязаний на основе некой идеологии. Примером может быть, например, «историческое право» на государственность, что проявилось в Эстонии, Литве, Грузии, Татарстане и других республиках бывшего СССР.

Третий тип конфликта – «конфликт действий». Это митинги, демонстрации, пикеты, шествия и т. п. Такого рода конфликты могут иметь и международное измерение. Так, решительные действия движения «антиглобалистов» в последние годы охватывают представителей многих стран и народов.

Иная типология этнополитических конфликтов основана на содержании конфликтов, на тех целях, которые выдвигает

конфликтующая сторона. Первый тип такого рода конфликтов получил наименование статусно-институционального. Такие конфликты получили весьма широкое распространение в нашей стране в 80-е гг. прошлого столетия. Национальные движения в Эстонии, Литве, Латвии, Армении, на Украине, в Грузии и Молдавии на первом этапе не выходили за рамки этнонациональных требований. Однако очень быстро эти требования наполнились политическим содержанием. Был поставлен вопрос о государственной независимости, о создании государственности. Параллельно с этим в ряде автономных республик, автономных областей выдвигались требования о повышении статуса республики. Второй тип конфликта в рассматриваемой нами классификации получил наименование этнотерриториального. На территории бывшего СССР к 1992 г. было зарегистрировано около 200 этнотерриториальных споров. Позднее их количество несколько сократилось: к 1996 г. актуальность сохранили около 140 территориальных притязаний.

Следует сказать, что наличие таких притязаний не всегда является конфликтом. Они превращаются в конфликт, если обеспечивают этническую мобилизацию, т. е. находят отклик в массе того или иного этноса.

Еще один тип – межгрупповые (межобщинные) конфликты. К такому типу можно отнести конфликты в прибалтийских странах, ранее бывших республиками СССР, – Эстонии (русско-эстонский), Латвии (русско-латвийский), Молдавии (русско-молдавский). Такого рода конфликт может иметь место и внутри одной и той же национальной группы. На две по сути враждебных части разделились молдаване по вопросу принадлежности к румынской нации и присоединению Молдавии к Румынии.

Несмотря на сложносоставную структуру этнополитического конфликта, существуют признаки, позволяющие типологизировать и обобщать большинство факторов различной природы. Так, например, существует классификация этнополитических конфликтов: по сферам общественной жизни; по объектам или предметам, по субъектам-носителям.

Согласно первому способу классификации, конфликты на этнической почве выделяются по областям человеческой деятельности, например политической, культурной, экономической. Тем не менее множество противоречий невозможно однозначно

подогнать под рамки той или иной категории общественного бытия, так как зачастую основания для происхождения конфликта находятся в смежных плоскостях.

Второй способ посвящен более детальному изучению поводов, послуживших образованию этнополитического конфликта. Он может использоваться как для дополнения к первой классификации, так и в самостоятельном виде, особенно при наличии четко выраженных межобластных тенденций развития конфликта.

В классификации по субъект-носителям выделяются конфликты между однопорядковыми и разнопорядковыми акторами. К первой группе относится противостояние сторон, силы которых находятся примерно на одинаковом уровне. Участники конфликта, объединенные во вторую группу, не имеют равных возможностей для ведения борьбы за свои права. Примером такого случая является конфликт между этническим меньшинством и титульным народом и его государственными институтами²⁵. В научной литературе конфронтацию однопорядковых и разнопорядковых субъектов принято именовать как горизонтальные и вертикальные конфликты²⁶.

Этнополитический конфликт можно рассматривать как: конфликт интересов; конфликт ценностей; конфликт идентичности²⁷. Также этнополитические противоречия можно классифицировать по масштабу протекания (внутригосударственные или интернациональные)²⁸, по открытости (актуализированные или латентные), по особенности динамики самого процесса (краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные) и по степени напряженности (насильственные или ненасильственные).

Руководствуясь критерием установления целей участников этнополитического конфликта, иностранные исследователи

²⁵ *Тишков В.А., Шабаев Ю.П.* Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов. М.: Изд-во Москов. ун-та, 2011. С. 193–194.

²⁶ *Ачкасов В.А.* Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем // ПОЛИТЭКС. 2013. № 2. С. 47.

²⁷ *Жуков В.И., Краснов Б.И.* Общая и прикладная политология: Учеб. пособие. М.: МГСУ; Изд-во «Союз», 1997. С. 393.

²⁸ *Фролов С.Ф.* Социология: сотрудничество и конфликты: Учеб. пособие. М.: Юристь, 1997. С. 190.

Дж. Коукли²⁹ и Д. Левинсон³⁰ выделяют пять типов межэтнических противоречий: отделение, завоевание, автономия, выживание, ирредентизм. Известный американский профессор политологии Д. Горовиц разработал классификацию конфликтов, основанную на соотношении модернизированных и традиционных начал в противостоянии центральной власти и периферии, стремящейся к сецессии. Согласно этому подходу, существует: сепаратизм отсталых этносов в отсталых регионах страны; сепаратизм отсталых этносов в развитых регионах страны; сепаратизм развитых этносов в отсталых регионах страны; сепаратизм развитых этносов в развитых регионах страны³¹.

Сторонники целевой типологии подразделяют этнонациональные конфликты на статусные и гегемонистские. Требования враждующих акторов, осуществляемые через принудительную этническую политику различной степени жестокости, провоцируют затяжные конфликты³². Как правило, статусные и гегемонистские конфликты – это борьба между национальным большинством и меньшинством. Статусный конфликт представляет собой межэтническое противостояние, инициированное одной из этногрупп с целью изменения своего политического статуса. Борьба за новое положение в полиэтническом обществе развивается по спирали: любое действие этнического меньшинства в этом направлении вызывает сопротивление со стороны титульного этноса, не желающего терять имеющийся статус. Гегемонистский конфликт – стремление национального большинства к распространению в обществе единых стандартов жизнедеятельности, основанных на принципе предполагаемого культурного и этнического превосходства над остальными народами. Обладая достаточными

²⁹ *Coakley J.* Comparing ethnic conflicts: common patterns, shared challenges // *Nationalism and Ethnic Politics*. 2009. Vol. 15. No. 3. P. 266.

³⁰ *Levinson D.* Ethnic relations: a cross-cultural encyclopedia // *Encyclopedias of the Human Experience*. Santa Barbara, CA: ABC Clío, 1994. P. 63–64.

³¹ *Горовиц Д.* Ирредентизм, сепаратизм и самоопределение // *Национальная политика в Российской Федерации: Материалы Междунар. науч.-практ. конф.* М.: Наука, 1993. С. 147.

³² *Альтерматт У.* Этнонационализм в Европе. М.: РГГУ, 2000. С. 145–147.

властными полномочиями и поддержкой силовых структур, этнические меньшинства также могут выступать в роли гегемона³³.

Наиболее подробный вариант определения разновидностей этнополитических конфликтов был выработан Я.Я. Этингером, который предложил следующую классификацию:

- территориальные конфликты, возникающие из-за внутренних, политических, нередко вооруженных столкновений между обладающими властью лицами и национально-освободительными движениями или сепаратистскими группировками;
- конфликты, обусловленные стремлением этнических меньшинств воплотить в реальность образование своего независимого государства на основе права на самоопределение;
- конфликты, которые происходят из-за притязаний одного государства на земли, принадлежащие другой стране;
- конфликты, причиной которых являются произвольные территориальные изменения;
- конфликты, подкрепленные историческими факторами: войнами, дискриминацией, искусственно установленными границами;
- конфликты, порожденные давним пребыванием представителей депортированных этносов на территориях других республик³⁴.

Этнополитический конфликт выражается во многих проявлениях, начиная с индивидуальных действий и заканчивая общественно-политическими выступлениями, которые могут доходить до вооруженных столкновений. Как и любое социальное противостояние, этнополитический конфликт имеет свою динамику развития, которая стала предметом разработок различных этапов периодизации. К таким можно отнести трехфазовую модель, предложенную В.А. Тураевым.

³³ *Чернобровкин И.П.* Этнонациональный конфликт: природа, типы и социальный контроль: Монография. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 2003. С. 64–67.

³⁴ *Этингер Я.Я.* Межнациональные конфликты в СНГ и международный опыт // Свободная мысль. № 3. М.: Пресса, 1993. С. 89.

1. На первой стадии этнополитического конфликта происходит формирование площадки, на которой и будет происходить дальнейшее противоборство двух или более сторон, заранее выдвигающих собственные требования друг другу.

2. Вторая стадия отмечается значительным обострением ситуации, когда требования сторон перерастают в претензии по поводу обладания территорией и права на самоопределение. Ведущие участники конфликта стараются внушить людям представления о полной оправданности своих позиций, чтобы в дальнейшем побудить их на более решительные действия.

3. На третьей стадии осуществляется трансформация конфликта в вооруженные выступления, обостряющаяся фактором уверенности каждой из сторон в том, что они с помощью силовых методов смогут склонить чашу весов в свою пользу³⁵.

Специалисты в области мониторинга этнополитических процессов, занимающиеся администрированием баз данных, загружают в систему информацию о конфликтах, состоящих из шести последовательно трансформирующихся друг в друга фаз:

- 1) атентный конфликт;
- 2) кризис;
- 3) глубокий кризис;
- 4) война;
- 5) прекращение огня;
- 6) установление мира или возвращение к фазе кризиса³⁶.

Особый интерес для нашего исследования представляет содержательная динамическая модель развития конфликта Л.С. Рубана, которая построена в виде волновой диаграммы³⁷.

Можно выделить также четырехступенчатую модель Г.У. Солдатовой, которая рассматривает динамику этнополитического конфликта через степень напряженности.

³⁵ *Тураев В.А.* Этнополитология: Учеб. пособие. М.: Логос, 2004. С. 111–112.

³⁶ *Pfetsch F.R., Rohloff C.* Kosimo: a Databank on political conflict // Journal of Peace Research. 2000. Vol. 37. No. 3. P. 385.

³⁷ *Рубан Л.С.* Как разрешать конфликты и формировать толерантность. М.: Москов. бюро по правам человека, ДА-ИАМП, МосУ МВД России, 2007. С. 54.

1. *Латентная напряженность*. Несмотря на то, что в полиэтничном обществе наблюдается спокойная социально-психологическая обстановка, все равно возникают случаи скрытой межэтнической напряженности, так как практически в каждом социуме, разделенном на этнические группы, такой факт является естественным процессом складывания межэтнических отношений.

2. *Фрустрационная напряженность*. На данной стадии происходит рост эмоционального возбуждения, обусловленный неудовлетворением жизненных потребностей, связанных с национальной принадлежностью. У различных этносов начинают формироваться чувства тревожности, ущемленности, возмущения и гнева.

3. *Конфликтная напряженность*. Все ощущения и опасения перерастают в открытое противостояние несовместимых интересов, целей и ценностей участвующих в конфликте сторон. В массовом сознании складывается образ врага, который рассматривается как опаснейшая угроза разрушения культурно-этнических особенностей народа.

4. *Кризисная напряженность*. Конфликт достигает таких пределов, когда его уже просто невозможно устранить мирными способами. Крайняя убежденность сторон в своей правоте порождает глубокий уровень эмоционального возбуждения и иррациональности, которые всячески мешают разрешить ожесточенные противоречия³⁸.

Сопоставление источников возникновения этнополитических конфликтов, указанных в перечисленных в работе методах, демонстрирует, что этнической мобилизации способствует ряд повторяющихся проблем: распределение власти и ресурсов, территориальные споры, вопросы национальных языков, религиозные и культурные особенности, дискриминация малых этносов. Таким образом, этнополитический конфликт представляет собой многоуровневое явление, состоящее из целого комплекса этнокультурных, социально-экономических и политико-правовых элементов, каждый из которых имеет возможность вызвать межэтнические разногласия.

³⁸ *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С. 58–62.

Применение типологизации и сравнительного анализа этнополитических конфликтов позволяет составлять целостное представление о природе и причинах межэтнических противоречий, что помогает экспертам выбрать соответствующие правильные меры по их урегулированию. Так как в науке не существует единого мнения по вопросу классификации этнополитических конфликтов, исследователь, анализируя накопленный мировой опыт изучения данной проблематики, выбирает подходящие параметры типологизации в зависимости от поставленных ему задач. Выявленные стадии развития этнополитических столкновений помогают детально разбирать и анализировать все подробности конфликта на разных его этапах, что приводит к разработке комбинированных и наиболее релевантных решений по снижению уровня этнополитической напряженности.

Реалии как современных, так и прошедших этнополитических противоречий наглядно демонстрируют, что конфликт целесообразно представлять в формате динамического процесса, включающего в себя субъективные (потребности, идентичность, интересы) и предположительно объективные причины (неравноправный доступ к ресурсам) его образования. Следовательно, если обращать внимание только на один из видов факторов межэтнической напряженности, возникает большая вероятность упущения многих нюансов конфликта³⁹.

Таким образом, этнополитические конфликты могут возникать вследствие социальных причин, социальной напряженности. Чаще это происходит в условиях кризисного состояния общества, когда складываются предпосылки социально-политического противостояния и конфликтов, в том числе по этническому признаку. Подобные конфликты наблюдаются в полиэтнических государствах, когда складывается социальная неоднородность в экстерриториальном аспекте.

³⁹ *Райманн К. К трансформации конфликта: обзор современных теорий урегулирования конфликта // Этнополитический конфликт: пути трансформации: Настольная книга Бергховского центра / Пер. с англ. яз.; Ред. В. Тишков, М. Устинова. М.: Наука, 2007. С. 53.*

Литература

1. *Ачкасов В.А.* Этнополитология: Учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 495 с.
2. *Аклаев А.Р.* Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент. М., 2005.
3. *Беляев М.А.* Примирительные технологии в регулировании этнополитических конфликтов: Учеб. пособие. Уфа: Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2015. 90 с.
4. *Гулиев М., Чернобровин И.П., Гулиев М.А. и др.* Этноконфликтология: Учеб. пособие. Ростов н/Д: «МарТ» Издат. центр, 2007.
5. *Коваленко В.И.* Политология: к осмыслению национальных интересов России. М.: Изд-во Москов. ун-та, 2016. 704 с.
6. *Тишков В.А., Шаббаев Ю.П.* Этнополитология: политические функции этничности: Учеб. для вузов. М.: Изд-во Москов. ун-та, 2013. 413 с.
7. Политическая конфликтология: Учеб. пособие / Под ред. С. Ланцова. СПб.: Питер, 2008.
8. Феномен этнического конфликта: междисциплинарный подход и общественные практики. Опыт предупреждения и урегулирования конфликтов / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М.: ИЭАРАН, 2018. 452 с.

Контрольные вопросы

1. Что представляет собой этнополитический конфликт?
2. Перечислите субъекты этнополитического конфликта.
3. Чем определяются значение и роль этнического фактора в политических конфликтах?
4. Дайте классификацию этнополитических конфликтов.
5. В чем состоит специфика этнических конфликтов?
6. Охарактеризуйте специфику этнополитического конфликта.
7. Какие этапы (стадии) проходит этнополитический конфликт?
8. Что означает управление конфликтом?
9. Опишите и дайте характеристику основных этапов этнополитической мобилизации.
10. Перечислите факторы, повышающие риски возникновения этнополитических конфликтов.

Глава 2

Процесс урегулирования этнополитических конфликтов на международной арене

Урегулирование этнополитических конфликтов

Этнополитические конфликты в случае их реального проявления требуют незамедлительных действий, которые включают, как правило, три крупных блока процедур. Прежде всего, осуществляется юридикация или институционализация конфликта. Под институционализацией конфликта, как мы уже отмечали, понимается достижение такого уровня управления конфликтом, когда его урегулирование осуществляется в соответствии с правилами и нормами, признанными обеими сторонами. Взаимно выработанные и признанные правила ведения конфликта позволяют избежать наиболее острых, прежде всего насильственных, проявлений конфликта, не лишая стороны возможности преследовать свои интересы и цели, и в условиях существующей политической конъюнктуры бороться за реализацию своих интересов ненасильственными способами.

В случае если этнополитический конфликт дошел до насильственной формы проявления, то первым шагом на пути его разрешения является прекращение насилия и организация диалога между сторонами. При этом необходима юридическая фиксация каждого шага переговорного процесса и контроль за соблюдением обязательств каждой из сторон. Заключительный результат диалога – подписание итогового соглашения. Не менее важное значение для урегулирования этнополитического конфликта имеет готовность каждой из сторон соблюдать договоренности. Для этого необходимо хотя бы частичное преодоление конфликта интересов, или, по крайней мере, снижение его остроты. С учетом специфики этнополитического конфликта

путь к его преодолению предполагает либо частичное удовлетворение требований сторон, либо понижение для них актуальности предмета конфликта.

Преодоление эмоционально-психологической составляющей конфликта предполагает необходимость уделять большое внимание «этническим ритуалам, традициям и исторической памяти» конфликтующих сторон. Без этого невозможно создать условия для того, чтобы стороны слышали друг друга.

Важным компонентом урегулирования этнополитических конфликтов является феномен «психологических похорон» оплаканной травмы. Если существует вероятность того, что одна из сторон сможет признать травму другой стороны, хотя бы частичную резонность ее исторических болей и выразить к ним сочувствие, то у противоположной стороны это может вызывать психологический эффект «похорон» собственных утрат и создать психологическую атмосферу «прощения». Пример тому – официальные извинения СССР, а затем и России, принесенные польскому народу в 1990 и 1993 гг., за уничтожение по приказу Сталина 15 тыс. польских офицеров в Катыни. Подобным же образом в 1991 г. президент Польши Л. Валенса, выступая в израильском кнессете, в свою очередь, просил прощения от имени своей страны за участие в создании нацистских лагерей смерти. Оба этих жеста способствовали улучшению отношений между соответствующими странами и народами¹.

В научном сообществе принято выделять три подхода к урегулированию этнополитических конфликтов, каждый из которых ставит важные цели, сформированные с разных позиций:

- 1) прекращение конфликта;
- 2) разрешение конфликта;
- 3) трансформация конфликта².

В первый подход входят все стратегии, направленные на устойчивое решение остановить прямое вооруженное насилие, однако первопричины конфликта устранять при этом не обязательно. Тактика прекращения конфликтов опирается на ограниченное

¹ Желтов В.В. Политология. Ростов н/Д: Феникс, 2004. С. 420.

² Аствацатурова М.А., Тишков В.А., Хоперская Л.Л. Конфликтологические модели и мониторинг межэтнических конфликтов в Северо-Кавказском регионе. М.: ФГНУ «Росинформграпотех», 2010. С. 47.

понимание понятий «мир» и «успех», вследствие отсутствия четкой задачи по достижению более долгосрочных результатов, т. е. социальной справедливости³.

Под *разрешением конфликтов* понимается деятельность по устранению источников прямого структурного (политические, экономические и социальные атрибуты конфликтной ситуации) и культурного насилия (легитимация несправедливого распределения власти и господства). В отличие от способа прекращения конфликтов, подход разрешения воспринимает затяжные противоборства как естественное следствие неудовлетворенных базовых потребностей человека. Тем не менее обе концепции признают, что не обязательно выявлять корни конфликта, так как его регулирование носит чисто прагматический характер. Чтобы избежать насилия, необходимо сфокусировать все силы на попытках скорейшей организации конструктивного диалога с целью заключения взаимовыгодных договоренностей между враждующими сторонами, интересы и опасения которых постоянно меняются, ввиду чего крайне нереалистично ожидать окончательного завершения конфликта⁴.

В противоположность подходам прекращения и разрешения конфликта, модель трансформации делает упор на длительную миротворческую деятельность по укреплению сотрудничества ранее противоборствующих сторон, уделяя равное внимание глубинным причинам, структурам и результатам конфликта. Урегулирование этнополитических противоречий возможно только в случае устранения дисбаланса региональной или государственной политической системы, из-за которого и происходит эскалация межнациональной напряженности⁵. Более того, даже действующее общественное устройство может подвергнуться

³*Райманн К.* К трансформации конфликта: обзор современных теорий урегулирования конфликта // Этнополитический конфликт: пути трансформации: настольная книга Бергховского центра / Пер. с англ. яз.; Под ред. В. Тишкова, М. Устиновой. М.: Наука, 2007. С. 58–59.

⁴*Бигдон К., Корф Б.* Роль помощи развитию в трансформации конфликта: расширение полномочий граждан и укрепление общин // Там же. С. 396.

⁵*Фишер М., Роперс Н.* Введение // Там же. С. 25.

трансформации, если оно мешает неотложным преобразованиям и поддерживает силовые методы борьбы⁶.

Развитие практик урегулирования межэтнических конфликтов, на базе которых сформировались три фундаментальные модели, показывает, что использование механизмов, основанных исключительно на теории рационального выбора и идее компромисса, дает лишь временный эффект и не устраняет очаги конфликта, препятствуя тем самым эффективному и конструктивному изменению сложившейся этнополитической ситуации. Только долгосрочный, многоуровневый и динамичный процесс, направленный на установление справедливого общественно-политического строя, в который вовлечено намного больше субъектов, чем в урегулирование, ориентирующееся на иные подходы, обеспечивает положительный исход этнонационального конфликта.

Процесс урегулирования конфликта подразумевает разрешение, предупреждение и управление протекающим противостоянием⁷. В роли критериев успешного урегулирования этнополитических конфликтов могут выступать следующие индикаторы, демонстрирующие показатели осуществления поставленных целей:

- результат принятия политических решений, выраженный в содействии со стороны этнической группы принимаемым государственным центром мерам по устранению предпосылок конфликта;
- эффективность проводимых реформ в экономической сфере, проявляющаяся в улучшении региональных условий ведения экономической деятельности;
- эффективность процесса переговоров, основанная на достигнутом консенсусе между участниками конфликта;
- итоги силового воздействия, выраженные в снижении количества жертв в ходе конфликта, прекращении воору-

⁶Майалл Х. Трансформация конфликтов: комплексная задача // Этнополитический конфликт: пути трансформации: Настольная книга Бергховского центра / Пер. с англ. яз.; Под ред. В. Тишкова, М. Устиновой. М.: Наука, 2007. С. 78.

⁷Султыгов А.-Х.А. Этнополитические противоречия и формы их разрешения: исторический опыт и современные реалии. М.: Макс Пресс, 2006. С. 51.

женных действий, уничтожении военных формирований, настроенных на продолжение агрессии⁸.

Говоря о возможности предотвращения этнополитических противоречий, необходимо понимать, что процесс управления конфликтом и его урегулирования должен включать институционализацию и идентификацию конфликта, выделение его субъектов и разработку стратегий и технологий (организационные, коммуникативные, информационные, социально-психологические)⁹ его преодоления¹⁰.

Концепция управления этнополитическим конфликтом делает упор не на разовое силовое подавление, а на контроль ситуации, ее трансформацию в невооруженную форму и последующее разрешение. Основными принципами управления конфликта являются: объективное обоснование методов урегулирования истинных причин конфликта; конкретно-ситуационный анализ, учитывающий типологию конфликта и особенности конфликтующих сторон; недопустимость применения силовых методов; комплексный подход к использованию приемов и способов воздействия¹¹.

Если между участниками этнополитического конфликта отсутствуют перспективы заключения договора, то предотвращение их борьбы предполагает вмешательство в процесс конфронтации третьей (нейтральной) стороны, чья цель направлена на разрешение противоречия между двумя сторонами с дальнейшим налаживанием их взаимоотношений. В случае регуляции интернационального конфликта между государствами, независимый посредник в лице международной организации или дипломата должен лишь помогать субъектам противостояния выбрать оптимальный путь

⁸Ласария А.О. Современные теоретико-методологические подходы к урегулированию этнополитических конфликтов // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 63. С. 204 [Электронный ресурс]. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2017/vipusk_63_avgust_2017_g/63_2017.pdf (дата обращения 21.04.2019).

⁹Кириллова М.К. Технологии урегулирования конфликтов: Учебно-наглядное пособие. Ижевск: Удмуртский ун-т, 2015. С. 11.

¹⁰Тишков В.А., Шабает Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов. М.: Изд-во Москов. ун-та, 2011. С. 200.

¹¹Кириллова М.К. Технологии урегулирования конфликтов. С. 5.

выстраивания их последующего взаимодействия, но не брать всю ответственность этого процесса на себя, так как международное право ставит под запрет вмешательство любых представителей во внутренние и внешние дела другого государства¹².

В самом общем виде существуют *два пути решения этнополитических конфликтов*:

- 1) урегулирование конфликта силовым методом, который применяется только при чрезвычайно обострившихся ситуациях, когда возможно уберечься от взаимного уничтожения этнических групп только с помощью внешнего вмешательства;
- 2) урегулирование мирным путем, который подразумевает под собой юридический метод разрешения конфликта, либо же установление диалога с помощью совместных переговоров¹³.

Безусловно, приоритетным направлением является ненасильственный метод, так как стадия его реализации не сопровождается людскими и материальными потерями, а также полностью соответствует как внутригосударственным правовым нормам, так и международным предписаниям. Согласно ст. 33 Устава ООН: «Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны, прежде всего, стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору»¹⁴.

¹² Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/inadmissibility_of_intervention.shtml (дата обращения 21.04.2019).

¹³ *Рубан Л.С.* Как разрешать конфликты и формировать толерантность. М.: Москов. бюро по правам человека, ДА-ИАМП, МосУ МВД России, 2007. С. 70.

¹⁴ Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного суда от 24 октября 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/387362/UNK-1.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения 21.04.2019).

Правовой способ устранения конфликта осуществляется через обращение в суд или арбитраж. В отличие от посредников суд, как третья сторона в конфликте, имеет полномочия принимать обязательные к исполнению распоряжения. Судебное разбирательство реализуется согласно положению «прав тот участник, на чьей стороне закон». При арбитраже, или так называемом третейском суде, субъекты конфликта добровольно обязуются подчиняться решению третьего лица, к которому обе стороны испытывают доверие¹⁵. Правовые механизмы разрешения конфликтов исходят из понятий справедливости и законности, причем одни права устанавливаются нормативными актами, а другие базируются на исторически сложившихся национальных традициях и обычаях.

Мирное разрешение конфликтов предполагает следующие действия: преобразование реальности под ожидания заинтересованных сторон, ликвидировав тем самым изначальный предмет возможного конфликта; изменение личного отношения к проблеме, лежащего в основе противоборства; изменение отношения оппонента к проблеме¹⁶.

Д. Зенгхаас выделяет несколько условий, повышающих шансы на успешное разрешение конфликта цивилизованным путем:

- контроль за соблюдением общественных «правил игры» со стороны конституционного государства, обладающего законной монополией на «разоружение» населения;
- эмоциональный контроль, источником которого является разнообразие моделей взаимозависимости, присущих современному миру;
- отсутствие расовой дискриминации и возможность участвовать в общественных делах вне зависимости от национальной принадлежности;
- непрерывная работа правительства по снижению социальной несправедливости в стране, обеспечивающая легитимность государственной власти;

¹⁵ Конфликтология / Под. ред. А.С. Кармина. СПб.: Лань, 1999. С. 291.

¹⁶ *Манойло А.В.* Урегулирование и разрешение международных конфликтов // Мир и политика. 2013. № 10 (85). С. 133.

- отсутствие опасения проявления своей идентичности на публичной арене, развивающее межкультурную коммуникацию¹⁷.

Дополняя обозначенные критерии, следует подчеркнуть, что стандартные гарантии демократии не всегда избавляют полиэтнические и мультикультурные общества от проблемы злоупотребления властью. Необходимо учреждение политических институтов, обеспечивающих соответствующую долю властных полномочий каждому этносу. Основная идея развития данного направления состоит в обеспечении необходимого баланса интересов на каждом уровне социально-политической системы¹⁸. В то же время некоторые члены научного сообщества настаивают на максимальной деполитизации этничности и обязательном возрастании ее культурной миссии¹⁹.

Одним из наиболее известных исследователей по урегулированию конфликтов мирным путем является Уильям Юри, заместитель директора Программы по теории и практике переговоров Гарвардского университета. Он предложил свой вариант урегулирования различных межэтнических столкновений, состоящий из десяти пошаговых действий.

1. Главное – предотвращение. Если есть возможность не допустить возникновения противоречий на этнической почве, нужно использовать ее в полной мере.
2. Организация дискуссий.
3. Дипломатическая форма высказывания обид в контролируемой обстановке.
4. Содействие процессу совместного решения проблем.
5. Определение общих целей.
6. Содействие взаимному проявлению доброй воли.
7. Выработка проектов возможных соглашений.
8. Институционализация процесса решения проблем и переговоров.

¹⁷ *Зенгхаас Д.* К цивилизационной форме конфликта // Этнополитический конфликт: пути трансформации. С. 40–41.

¹⁸ *Релжич Д.* Средства массовой информации и трансформация этнополитических конфликтов // Там же. С. 374.

¹⁹ *Ачкасов В.А.* Этнополитология: Учебник. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та. 2005. С. 221.

9. Привлечение внешних ресурсов для формирования стимулов к сотрудничеству.

10. Реализация принципа «учите других тому, что узнали сами». Только объединяя знания, люди смогут эффективно решать конфликты подобного рода²⁰.

Закрепление правового статуса за методом мирного урегулирования этнополитических конфликтов в совокупности с экспертной и общественной поддержкой обуславливает рост качественных и количественных изменений в практике применения ненасильственных инструментов для разрешения этнонациональных споров, что способствует позитивной трансформации межнациональных отношений и укреплению национальной безопасности государства.

Таким образом, суть урегулирования межэтнических противоречий заключается, во-первых, в развитии сотрудничества между государственными органами, научными сотрудниками, частным сектором и представителями гражданского общества, а во-вторых, в создании на базе их взаимодействия многоуровневой и целенаправленной системы управления этнополитическими процессами, позволяющей разрабатывать наиболее оптимальный курс по нейтрализации существующих конфликтных ситуаций.

Концептуальные основы этнополитического конфликта: зарубежный опыт

Этнические конфликты являются одной из главных угроз международному миру и безопасности. Конфликты на Балканах, в Руанде, Чечне, Ираке, Израиле/Палестине, Индонезии, Шри-Ланке, Индии являются лишь одними из наиболее известных и смертоносных примеров. Дестабилизация провинций, штатов, а в некоторых случаях и целых регионов – это общие последствия этнического насилия. Этнические конфликты часто сопровождаются грубыми нарушениями прав человека, такими как геноцид и преступления против человечности, экономический спад, крах

²⁰ Юри У. Этнические конфликты: что можно сделать? // Конфликтология: Хрестоматия. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2001. С. 252–254.

государства, экологические проблемы и потоки беженцев. Жестокие этнические конфликты приводят к огромным человеческим страданиям.

Несмотря на то что за последние десятилетия число конфликтов сократилось, этнические беспорядки остаются одним из главных источников войн и нестабильности в основных регионах мира. В период с 1945 по 1990 год почти 100 этнических групп были вовлечены в насильственные конфликты.

В 1990-е годы около трех четвертей конфликтов были спорами между политически организованными этническими группами и правительствами. Более одной трети государств мира непосредственно пострадали от серьезных внутренних войн, и почти две трети из них переживали вооруженные конфликты в течение десятилетия.

Как справедливо отмечает П.А. Цыганков, подобные шаги англосаксонской дипломатии приводят к серьезному политико-идеологическому противоборству с ключевыми национальными интересами России и приоритетами ее региональной безопасности на южных рубежах страны, которые, прежде всего, ориентированы на поддержание стабильности и безопасности во всем Кавказском регионе.

По утверждению В.И. Блищенко и М.М. Солнцевой, в условиях, когда для России Закавказье является достаточно важным геостратегическим пространством, внешние силы (имеются в виду страны Запада) неумолимо действуют в направлении послабления ведущей и авторитетной роли России среди закавказских республик, стремятся к ее политико-экономическому «вытеснению» из орбиты разноплановых процессов постсоветского пространства, что является одним из основных внешних вызовов и угрозой для современного российского государства.

Этнический конфликт был одной из главных проблем в международных отношениях. Несмотря на уменьшение числа этнических конфликтов в мире, до сих пор существует много случаев их возникновения.

Важно отметить, что этнические конфликты часто имеют глубинные причины, которые не связаны с подлинной исторической напряженностью между различными группами, и мы не должны обобщать этническое поведение при изучении этнических конфликтов.

Существует целый ряд факторов, которые, как выяснили ученые, вызывают этнические конфликты. Гурр начинает с изложения различных возможных теоретических причин возникновения этнических конфликтов в литературе.

Такие причины, по которым кое-кто полагают, что этнический конфликт существует, включают в себя изначальный аргумент, который предполагает почти «врожденную» ненависть между идентичностями. Только второй возможный аргумент предполагает, что этнический конфликт возникает из-за того, что этническая принадлежность используется политическими лидерами для получения «материальных и политических выгод».

Поскольку Гурр утверждает, что ни один из этих аргументов не может объяснить различия в характере конфликтов в разные периоды времени, он исследует причины этнических конфликтов, используя набор данных по меньшинствам, находящимся в группе риска для 233 этнических групп, и приходит к выводу, что возникновение этнических конфликтов (через протест или восстание) зависит от ряда факторов, включая политические и экономические условия, наряду с более систематическими переменными, такими как наличие в государстве перехода власти, поскольку смена власти позволяет группам «более открыто преследовать свои цели» (более подробную информацию о работе Гурра, касающейся меньшинств, находящихся в опасности, см. в: *Меньшинства в опасности: Глобальный взгляд на этнополитические конфликты*).

Гурр также считает, что вопреки многим ожиданиям мы не наблюдаем резкого роста этнических конфликтов после окончания холодной войны. Этот вывод аналогичен выводам Фирона и Лайтина, которые также считают, что этнические конфликты уже увеличились после Второй мировой войны и что нынешние уровни этнических конфликтов были достигнуты десятилетиями ранее. Фактически «уровень 1999 года из 25 продолжающихся войн был уже достигнут к середине 1980-х годов».

Что касается общего вопроса о причинах этнических конфликтов, то Фирон и Лайтин предполагают, что вместо убеждения в том, что конфликты возникают главным образом из-за большого этнического или религиозного «разнообразия» в государстве, а также из-за этнических обид, они утверждают, что важно рассмотреть общие условия, которые могут сделать мятеж более или менее

вероятным. Они утверждают, что общая этническая идентичность не имеет большого значения, поскольку только небольшая группа может поддерживать конфликт против правительства до тех пор, пока не будут созданы необходимые условия для мятежа.

В своем статистическом анализе они используют 127 гражданских конфликтов за период 1945–1999 гг. и обнаруживают, что разнообразие в стране не является существенным при включении показателей дохода в стране.

В частности, они обнаружили, что «снижение дохода на 1000 долларов на душу населения связано в среднем с увеличением на 41% годовых шансов начала гражданской войны».

Кроме того, они считают, что меры по фракционированию не являются существенными, и вместо этого мы с большей вероятностью увидим рост мятежей в районах, где существует нищета и слабое правительство. Это похоже на предыдущие аргументы в литературе, которые больше сосредоточены на «возможностях», чем на жалобах. Это важно для их аргументации, поскольку они объясняют, что небольшая группа бойцов может успешно бросить вызов правительству и что этнические или религиозные причины не являются необходимыми. Сказав это, как отмечает Самбанис, они не контролируют точный вопрос, по которому ведется борьба, а именно, имеет ли сам конфликт непосредственное отношение к этническим или неэтническим проблемам.

Самбанис рассматривает этот вопрос, проводя различия между типами гражданских конфликтов, и находит их между этническими и неэтническими конфликтами, а именно, что этническая гетерогенность «положительно коррелирует с началом этнической войны».

Кроме того, в связи с этническим конфликтом Уолтер расширяет дискуссию, конкретно рассматривая условия, при которых группы этнических меньшинств с большей или меньшей вероятностью пытаются добиться от правительства политических уступок.

Уолтер приходит к выводу, что этнические группы в рамках государства являются очень стратегическими в своих действиях и что сочетание переменных возможностей и мотивации имеет важное значение для принятия этническими группами решения бросить вызов правительству. Например, Уолтер считает, что некоторые переменные из предыдущих выводов все еще имеют

место, например этнические конфликты более вероятны, когда существует групповая сплоченность, когда относительные права группы по отношению к другим группам ниже, когда группа подвергается дискриминации в большей степени по отношению к другим этническим группам, наряду с более стратегическими факторами, такими как, успешно ли другие этнические группы бросили вызов государству, а также число этнических групп в государстве.

Хотя исследование Уолтера является новаторским и полезным для понимания действий этнических групп, связанных с их правительством, один из вопросов, связанных с исследовательской конструкцией Уолтера, который может иметь серьезные последствия для выводов, заключается в том, как она кодирует прошлые уступки. Уолтер использует дихотомическую переменную «0, 1» относительно того, предоставляло ли правительство ранее политическую концессию той или иной этнической группе. Если правительство предоставило концессию в этом году, а также каждый последующий год, Уолтер кодирует это событие как «1» для концессии. Потенциальная проблема заключается в его предположении о том, что этническая группа будет рассматривать концессию правительства 40 лет назад как то же самое, что и концессию год или два назад, например. Ее мера не отражает сроков предоставления концессии, поскольку она касается групп этнических меньшинств.

Не совсем верно предполагать, что концессия правительства, предоставленная много лет назад, даст ясную информацию о его текущих действиях по сравнению с концессией ближайшего времени.

Будущие исследования должны решить эту проблему с помощью измерения, отражающего эту разницу, а именно кодирования переменной, связанной с различиями во времени. Уолтер также считает, что этнические группы с большей вероятностью попытаются добиться уступок от правительства после того, как другая этническая группа в государстве добьется успеха.

Кроме того, необходимо попытаться изучить любую потенциальную координацию между этническими группами, связанную с правительственными концессиями. Можно предположить, что как минимум различные этнические группы могут работать друг с другом в плане стратегий, если это принесет больше пользы, чем индивидуальная работа против правительства.

Сакстон и Бенсон расширяют дискуссию о причинно-следственном процессе этнических конфликтов, аргументируя необходимость многоэтапного процесса воздействия этнической принадлежности на насильственные и ненасильственные действия. Они предполагают, что все социально-демографические, экономические и политические факторы влияют на групповые действия. Для анализа они применяют метод трех наименьших квадратов, используя четыре зависимые переменные для объяснения взаимосвязи между различными переменными, поскольку она связана с общей картиной возникновения этнического конфликта. Рассматривая 130 «национальных народов», а не «этнических групп» за период 1990–1998 гг., они изучают различные упомянутые зависимые переменные.

Для начала этого процесса они считают, что культурные репрессии, экономические и политические разногласия, а также утрата автономии – все это важные факторы, закладывающие основу для политической мобилизации. Однако они объясняют, что это само по себе не является полной причиной конфликта, но важно, поскольку оно создает почву для потенциального повышения этнической активности. Из этого они далее делают вывод, что тип режима связан с тем, использует ли правительство тактику репрессий.

В результате репрессий они обнаруживают, что группы, которые подвергаются репрессиям и имеют доступные ресурсы, с большей вероятностью реагируют на действия правительства. Наконец, группы будут/не будут действовать в зависимости от «возможности» действовать.

В целом Сакстон и Бенсон считают, что существует сложная модель действий, объясняющая, что «общая этноязыковая идентичность дает группам людей основу для организационной мобилизации; мобилизационные ресурсы дают им средства для такой мобилизации... недовольство служит поводом для мобилизации, а ряд политических факторов структурирует возможности этих групп бороться обычным, насильственным и ненасильственным образом».

Другие исследователи обнаружили сходные закономерности, заключающиеся в том, что этнические конфликты обычно состоят из целого ряда вопросов, объединенных вместе. Например, Бояна Благович в своей работе «Причины этнических конфлик-

тов: концептуальные рамки» рассматривает этнический конфликт в Боснии и Герцеговине. Она считает что «этнический конфликт возникает тогда, когда сходится определенный набор факторов и условий: крупный структурный кризис; наличие исторических воспоминаний о межэтнических обидах; институциональные факторы, способствующие этнической нетерпимости; манипулирование историческими воспоминаниями политическими предпринимателями, чтобы вызвать такие эмоции, как страх, негодование и ненависть к «другому»; и межэтническая конкуренция за ресурсы и права».

Но наряду с обсуждением того, что вызывает этнический конфликт, мы должны быть осторожны относительно того, что классифицируется как «этнический конфликт», и более конкретно, как и почему различные этнические группы действуют во время войны. Например, Мюллер утверждает, что использование термина «этнический конфликт» вводит в заблуждение, поскольку многие в рамках таких конфликтов не принимают чью-либо сторону против «другого».

Например, в случае Боснии и Руанды он утверждает, что основная причина конфликта заключалась в том, что «головорезы», или «хулиганы», действовали в противовес всему гражданскому населению.

На самом деле он предполагает, что большинство граждан не знали о происходящем или не совершали зверств во время войны.

Придавая большее значение этнической принадлежности, чем Мюллер, Андреас аналогичным образом рассматривает конфликт в Боснии и утверждает, что, хотя роль этнической принадлежности была преобладающей, целый ряд других «криминальных» факторов был очень значимым в развитии и прекращении конфликта. Оба эти фрагмента показывают, что этнические конфликты гораздо сложнее в том смысле, что группы часто не действуют первично из-за этнических различий. Факты свидетельствуют о том, что отдельные лица действуют по экономическим соображениям, часто продавая оружие тем, кто будет использовать его против них.

Хотя эти работы были проницательными, их критикуют за то, что мало что из них можно обобщить, как это также признал Андреас.

Кроме того, трудно показать, насколько влиятельными были преступные мотивы и действия с точки зрения конфликта в целом. Будущие исследователи должны попытаться количественно определить конкретные индивидуальные мотивы для действий.

Таким образом, вывод о том, что многие действия были обусловлены неэтническими факторами, может помочь лучше выявить истинные причины конфликтов.

Ряд переменных, работающих вместе, лучше всего объясняют причины усиления этнических конфликтов/мятежей, многие из которых не имеют ничего общего с исконным, или цивилизационным, аргументом в пользу глубокой этнической ненависти.

Таким образом, этнические конфликты имеют тенденцию происходить в экономически более бедных государствах со слабыми политическими институтами, где «...неспособность политических институтов эффективно регулировать изменения и обеспечивать механизмы, с помощью которых можно управлять различиями, часто способствует этническому насилию». Кроме того, лидеры часто используют этническую принадлежность для возбуждения эмоций в своих собственных политических целях. Это часто сочетается с нехваткой ресурсов; поскольку рабочих мест и продуктов питания становится все меньше, группы могут начать больше бояться своего положения и склоняться к мысли, что у одной группы больше ресурсов или их несоразмерное количество. И как уже упоминалось, лидеры часто могут провоцировать или обострять эти чувства.

С точки зрения общего объяснения этнического конфликта существует множество факторов, вызывающих этнический конфликт.

Таким образом, неверно отбрасывать групповые обиды и сосредоточиваться на предполагаемой (но все же неточной) исторической ненависти, поскольку представляется, что политические и экономические обиды являются одним из факторов усиления конфликта. Но это только одна часть головоломки. Наряду с этим ученые должны продолжать изучать возможности мобилизации групп, а также возможность действовать против правительства в том, что касается насильственных действий.

Наряду с этим в будущих исследованиях должна дополнительно изучаться точная роль того, как этническая принадлеж-

ность используется на индивидуальном и групповом уровнях, а также как жалобы, мобилизация и возможности более конкретно работают вместе. Будущие исследования также должны быть направлены на количественную оценку криминальных факторов (хотя эта трудность весьма велика), чтобы помочь объяснить важность криминальных элементов и их роль, связанную с этническими переменными.

Кроме того, как мы уже говорили о причинах возникновения этнических конфликтов, существует множество факторов, которые уменьшают масштабы этнических конфликтов в международной системе. Например, Пейн цитирует Гурра, который говорит, что есть четыре фактора, уменьшившие количество этнических войн. Это содействие демократическому управлению, защищающее этнические меньшинства, и есть исследование, которое показывает, что пропорциональное представительство может фактически уменьшить число этнических конфликтов. Согласно недавнему исследованию, озаглавленному как «Выборы и этническая гражданская война», выяснилось, что несправедливые выборы могут привести к усилению этнического конфликта, в то время как конкурентные – зависят от самих выборов, хотя это «опосредовано относительным размером этнических групп».

В дополнение к роли демократического управления в сокращении числа выборов этнические конфликты также могут быть уменьшены с помощью более активных действий и поддержки со стороны Организации Объединенных Наций, других международных организаций и неправительственных организаций по делам этнических меньшинств, «виртуального консенсуса среди внешнеполитической элиты в пользу восстановления и поддержания глобального и регионального порядка» и известных издержек этнической борьбы, о которых знают как лидеры правительства, так и повстанческие силы.

Современное существование насыщено разнообразными конфликтами. Однако даже в таких условиях межнациональные конфликты и столкновения по своей остроте, масштабу и последствиям для государства занимают особое место. Кроме того, они часто переплетаются с другими видами конфликтов: политическими разногласиями, экономическим противостоянием и т. д. Зачастую они служат лишь своеобразным усилителем, а иногда и барьером на пути противостояния политических и иных сил.

Этносоциальные конфликты и способы их разрешения.

Этносоциальные столкновения, как и другие конфликты, характеризуются наличием субъектов противостояния, вовлеченных сторон и стадий.

Территории могут быть предметом межэтнических столкновений с позиции права, в результате спора между этническими группами или пререканий имущественного или неимущественного характера представителей разных национальностей. Часто разногласия возникают в вопросах собственности, гражданских, административных, культурных прав. Однако они часто тесно переплетаются, поскольку административная и гражданская дискриминация зачастую автоматически провоцируют дискриминацию в сфере имущественных и социальных прав.

Субъектами конфликта являются различные национальные общины, проживающие на территории одного государства. С юридической точки зрения межэтническая конфликтная ситуация как бы распадается на массу более детализированных конфликтов, непосредственными участниками которых являются юридические и физические лица: депутатские партии, должностные лица, государственные органы, хозяйственные структуры, различные гражданские объединения, физические лица и их семьи. Национальные сообщества – это своего рода лобби, то есть группы давления и интересы.

Межнациональные конфликты возникают не на пустом месте. Для их появления, как правило, необходимо определенное отклонение от привычного образа жизни, разрушение системы ценностей, которое сопровождается растерянностью, чувством разочарования и дискомфорта, чувством обреченности, часто даже утратой смысла жизни. В таких условиях в регулировании межсоциальных отношений в обществе этнический фактор выдвигается на первый план как более древний фактор, выполнявший функцию группового выживания в филогенетических процессах.

Действие описанного психологического механизма происходит именно таким образом. Когда возникает угроза существованию общества как единого и самостоятельного субъекта межсоциальных взаимодействий, на уровне общественного восприятия обстоятельств происходит социальная идентификация по национальному признаку, активизируются механизмы

социально-психологической защиты, проявляющиеся в виде внутригрупповой сплоченности, усиления сплоченности «мы», внешней социальной дискриминации и изоляции от «не наших». Подобные явления ведут только к эскалации противостояния.

Пути и методы разрешения конфликта, порожденного национальной дискриминацией. Анализ конфликтной ситуации, возникающей между государствами, следует начинать с определения понятия «агрессор» – субъект, виновный в конфронтации. Отбрасывание фигуры агрессора, игнорирование ее и растворение во множестве факторов абстрактного характера фактически стимулирует агрессора к активным действиям, что делает жертву еще более незащитной. Серьезным препятствием для разрешения конфронтации является боязнь правящей элиты и общественных движений оказаться в категории недемократических, нецивилизованных государств, стран с тоталитарным режимом.

Анализ многочисленных вооруженных столкновений позволяет нам сделать вывод:

- большинство этнических конфликтов возникает из-за разногласий относительно статуса национально-территориального устройства, справедливости границ, разделяющих этнические группы;
- использование военизированных формирований в этнических конфликтах априори должно быть оправдано с политической точки зрения и позиции закона, быть исключительным, а границы их применения должны быть очерчены законом;
- милитаризованные конфликты, равно как и военное противостояние, должны вестись задолго до их возникновения.

Прежде чем приступить к поиску конкретных причин и способов разрешения конфликтов этнической направленности, необходимо попытаться снизить степень напряженности, возникшей между враждующими сторонами. После этого устанавливаются каналы связи и начинается диалог.

Зачастую попытки участников противостояния немедленно решить проблему путем переговоров приводят к краху. Важнейшим фактором, способствующим установлению контактов, является наличие доверия между всеми конфликтующими сторо-

нами. Главным условием предотвращения любой конфронтации, в частности вооруженного конфликта, является гармонизация межнациональных отношений в государстве. Для достижения этой цели, предотвращения и разрешения этнических конфликтов необходимо следующее:

- наличие правового демократического государства (существуют две основные гарантии социального спокойствия, а именно: сильное государство, основанное на справедливой законодательной базе, и рациональная организация общества, при которой каждый индивид имеет доход, позволяющий ему жить достойно);
- обеспечение целостности страны, признание всех полномочий органов власти в области обороны государства, борьбы с преступностью;
- предоставление автономии проживающим меньшинствам и возможность самостоятельно принимать решения по своим делам, в том числе по налогам;
- децентрализация, т. е. делегирование полномочий по принятию властных решений на местный уровень;
- проведение политики предотвращения развития различных несоответствий в конфликтных ситуациях, приводящих к кровопролитию;
- демократизация отношений между государствами, отказ от необоснованного толкования общепринятых норм международного права;
- равенство всех национальностей, удовлетворение их языковых, национальных, культурных, религиозных и иных потребностей.

Основные пути и методы разрешения конфликтов представлены ниже.

Первый метод – метод избегания, включающий в себя:

- игнорирование противника, отсутствие реакции на действия противоположной стороны;
- уход с политической арены национального лидера;
- переселение представителей отдельных этнических общностей.

Второй метод – это «отсрочка», т. е. избегание конфронтации и предвидение изменений обстоятельств, появления благоприятных условий, способствующих мирному разрешению конфликта.

Третий метод – это переговоры, в которых участники сами выбирают наиболее предпочтительное действие. Причем количество участников переговорного процесса вовсе не обязательно должно быть равно количеству сторон, вовлеченных в конфронтацию.

Существует также четвертый метод – арбитраж, который заключается в добровольной передаче третьей стороне конфликта для разбирательства дела. Кроме того, решение третьей стороны является обязательным для воюющих сторон.

Пятый метод – это сближение интересов и взглядов конфликтующих сторон с помощью посредника или путем организации следственных комиссий, которые либо устанавливают факты, провоцирующие конфронтацию, либо изучают их, либо путем формирования согласительных комиссий, которые могут выработать конкретные рекомендации для воюющих сторон.

Этнополитические конфликты на Южном Кавказе

Вот уже 25 лет сопротивление урегулированию конфликтов является определяющей чертой Южного Кавказа, несмотря на то, что мирные процессы непрерывно идут с начала 1990-х годов. Женевские международные дискуссии обеспечивают платформу для очень ограниченного тактического сотрудничества и обмена информацией между грузинами, абхазами, южными осетинами, русскими и другими народами. Однако нет никакого стратегического видения того, как может выглядеть разрешенный конфликт в Абхазии или Южной Осетии. Переговоры между Арменией и Азербайджаном при посредничестве Минской группы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) имеют в некотором смысле противоположную проблему. Стратегическое видение мира существует в форме основных принципов, но нет никаких тактических рычагов или значимых взаимодействий, чтобы достичь этого. За четверть века переговоров ни одна из сторон не приблизилась к взаимному согласию, в результате чего напрашивается вопрос: что означает на современном этапе разрешение конфликта на Южном Кавказе?

Прежде всего важно признать, что урегулирование конфликтов само по себе является спорной концепцией, а не кон-

сенсусной целью в регионе. Исходные политические позиции в региональных конфликтах за последние 30 лет не изменились. Следовательно, для многих, кто находится на стороне победителей в этнотерриториальных конфликтах 1990-х годов, статус-кво – это разрешение конфликтов, и мир просто должен догнать эту реальность. Эта точка зрения неоднократно была поколеблена возобновлением крупномасштабного насилия, в частности насилия между Грузией и Россией в Южной Осетии в 2008 г. и эскалацией конфликта между армянскими и азербайджанскими силами в апреле 2016 г. Однако кратковременность этих пяти- и четырехдневных «войн» свидетельствует о том, что в регионе существует баланс сил. Однако с точки зрения нормальности и моральной приемлемости для большого числа людей статус-кво в южно-кавказских конфликтах с точки зрения стратегии является устойчивым.

Устойчивость неразрешимых конфликтов усиливается позиционированием Южного Кавказа в более широком, спорном геополитическом поле постсоветского пространства. Этот регион ненадолго стал центром соперничества между Россией и евроатлантическими державами в 2008 г., но с тех пор уступил эту роль Украине. Это ставит еще один вопрос о том, можно ли думать о разрешении конфликта в этом регионе до тех пор, пока продолжается конфликт на Украине. Пока это происходит, внешнее внимание к конфликтам на Южном Кавказе будет оставаться ослабленным, а нормативная траектория развития региона – неопределенной. Украинский кризис также усиливает мощную тенденцию рассмотрения внешних акторов в качестве первичных как в причинно-следственной связи, так и в разрешении конфликта. Те, кто рассматривают вмешательство геополитических сил как единственную причину проблем Южного Кавказа, видят, что этот анализ подтверждается на Украине, оспаривая аргумент, что местная воля, средства и возможности имеют значение.

Более тонкая точка зрения заключается в том, чтобы рассматривать Южный Кавказ как крайний случай регионального разлома. Раздробленные регионы характеризуются слабыми внутренними сетевыми связями и региональной идентичностью, что делает их уязвимыми для конкурирующих проектов регионального строительства извне, часто со стороны бывших колониальных гегемонов. Ярким примером этого процесса является Южный

Кавказ, где геостратегические, охранные и торговые отношения входящих в состав региона республик проявляются по-разному и несвязно. Хотя раздробленные регионы открывают возможности для проникновения великих держав, их раздробленная природа также препятствует их включению в региональные организации и структуры. Внешняя гегемония над такими регионами часто сама по себе раздроблена, частична и непоследовательна. Несмотря на маргинальность в мировой политике, раздробленные регионы угрожают глобальной безопасности как места, где локальные конфликты и внешние повестки дня не могут быть поглощены региональной структурой, и их распространение представляет собой риск.

Либеральные и постлиберальные модели разрешения конфликтов конкурируют друг с другом в регионе, как и конкурирующие евроатлантические и евразийские проекты в рамках гегемонистского регионализма. Однако ни одна модель не доминирует, что приводит к непоследовательной и взаимоисключающей политике. Таким образом, разрешение конфликтов на Южном Кавказе находится в постлиберальном подвешенном состоянии.

В конце 1990-х и в 2000–2010 гг. почти все западные представления о разрешении конфликтов на Южном Кавказе основывались на таких концепциях, как федерализм, конфедерализм или некая формулировка самоуправления в формально сохраненных, но геополитически менее значимых границах. Рассмотрим, например, повестки дня, изложенные в многочисленных публикациях по «копипитерс», в книгах с такими названиями, как «Федеральная практика: изучение альтернатив для Грузии и Абхазии».

Разрешение конфликтов в этих публикациях представлялось в терминах европеизации – включения в евроатлантическое геополитическое пространство, в котором сами границы становились бы менее значимыми.

Группа исследователей выступала за решения в рамках более широкой парадигмы «либерального мира», которая представляла собой набор идей, неотделимых от однополярного мира после окончания холодной войны, и которая включала в себя крыло теории разрешения конфликтов переходного периода. Она исходила из того, что демократия, верховенство закона и рынок являются столпами устойчивого мира.

Либеральное сообщество предопределяет путь к миру через посреднические международные мирные переговоры, часто сопровождаемые миротворческими силами или военным вмешательством и сдерживанием местных насильственных субъектов; особое внимание уделяется международному мониторингу, свободным и справедливым выборам, поощрению прав человека и гендерному равенству в рамках нового конституционного урегулирования, продвижению целей путем выявления множественных заинтересованных сторон, сокращению масштабов нищеты, предоставлению международной помощи и иностранных инвестиций, а также внедрению нового политического порядка с помощью таких институтов, как правосудие переходного периода.

Либеральный мир имел общую генеалогию с идеей демократического перехода (эти две идеи сливаются в понятие «демократический мир», в понимании, что демократии не воюют друг с другом). После окончания холодной войны она стала одним из ключевых элементов того, что казалось новым глобальным устройством, требующим глобальной гегемонии либеральной демократии. Тем не менее как и демократический переход, либеральный мир имеет сомнительный послужной список на практике. Появились многочисленные критические замечания в адрес либерального мира, некоторые из которых обсуждали предполагаемые альтернативы, такие как «мир коренных народов», или «гибридный мир» (Mac Ginty 2011, Paris 2004, Paris 2010, Richmond and Mitchell 2012). Предположение, что либеральные нормы разрешения конфликтов, выработанные на «глобальном севере», будут приняты на глобальной периферии, оказалось ошибочным. Как и переходная парадигма, либеральный мир ошибочно делал ставку на формальные институты и процедуры, но даже если следовать этим предписаниям, они не приводили к устойчивым либеральным результатам. На практике либеральный мир как способ интервенционистского миротворчества потерпел ряд неудач: миротворческие интервенции, задуманные в либеральных терминах, в конечном счете привели к авторитарным результатам в таких странах, как Таджикистан, Руанда и Ангола. Идея о том, что либеральное национальное строительство последует за вторжениями в Ирак и Афганистан, была впечатляющей и дорогостоящей неудачей, прежде всего для народов этих государств. Даже в так

называемых историях успеха, таких как Западные Балканы, стабилизированный региональный порядок привел не к ожидаемым и необратимым либеральным переходам, а к хрупкому и все еще раздробленному региону.

Либеральные сценарии разрешения конфликтов на Южном Кавказе предполагали восстановление автономных самоуправляющихся институтов в сепаратистских районах. Например, первое предложение, выдвинутое Минской группой в 1997 г., определило Нагорный Карабах как государственное и территориальное образование, находящееся в границах Азербайджана.

Карабахские армяне должны были получить компенсацию с широким спектром прав, таких как повышенная мобильность в Армению и специально аннотированные паспорта, но они должны были быть гражданами Азербайджана и избирать представителей в парламент Азербайджана. Два других плана конца 1990-х годов, один из которых был выдвинут бывшим послом США в ОБСЕ Джоном Мареской, а другой – американскими учеными Рональдом Суни и Дэвидом Лайтином, также рассматривали создание Нагорно-Карабахской Республики в составе Азербайджана, которая приобрела бы широкие права и гарантии.

В грузино-абхазском контексте план Бодена 2004 г., связанный с бывшим посланником Организации Объединенных Наций Дитером Боденом, переосмыслил Грузию как федеративное государство и Абхазию в ее границах. Концепция статуса Абхазии, разработанная рабочей группой грузинских активистов в начале 2000-х годов, предоставляла Абхазии широкий спектр прав и полномочий, закрепленных в рамках грузинской государственности (концепция особого статуса Абхазии в грузинском государстве 2004 г.).

Однако основная проблема этих сценариев заключается в том, что либеральный мир был немислим без либеральных государств. Эти планы предполагали конвергентную и взаимоподкрепляющую динамику, в результате которой трансформировались бы как режимы, так и конфликты. Но это не та динамика, которая ожидалась. Вместо более широких социальных и политических преобразований, в которых заложен либеральный мир, последовал значительно менее результативный процесс частичных и обратимых переходов в одних государствах и оспариваемого или консолидирующего авторитаризма – в других.

Богатая академическая и практическая критика либерального мира была создана задолго до сейсмических сдвигов в евроатлантическом пространстве середины 2010-х годов. Эти сдвиги еще больше подорвали эродированную привлекательность либерального мира. Информационные манипуляции и фейковые новости разъедают понятие открытого и прозрачного информационного пространства, в котором можно искренне обсуждать и согласовывать различные нарративы и политические перспективы. Представления о целостности либеральных институтов в демократических государствах, начиная с выборов и заканчивая судами, были скомпрометированы, а общественное доверие к закону, нормам и истине ослаблено. Предполагаемая Родина либерального мира – западные державы – оказалась раздробленной и пронизанной вызовами изнутри и снаружи, от американского изоляционизма до Брексита и нелиберальных противников в Восточной Европе. Тем временем многосторонние международные организации, от Организации Объединенных Наций до ОБСЕ, оказались в тупике при разработке мер реагирования на кризисы в Судане, Ливии, Сирии и на Украине. Восходящие и региональные державы, такие как Россия, Турция и Китай, отвергали либеральные нормы в разрешении своих внутренних конфликтов и экспериментировали с нелиберальными подходами.

Короче говоря, перефразируя ныне печально известную фразу Фрэнсиса Фукуямы, тот, кто вообразил, что мы достигли «конца конфликта и последнего мира» из-за гегемонии либерального мира, ошибался. Тем не менее как ученые, так и практики не спешат признать, что проблема заключается не просто в недостаточном потенциале миростроительства, что предполагает более широкое программирование миростроительства в качестве решения, а в появлении и укреплении альтернативы либеральному миру. Эта альтернатива была описана как нелиберальный мир, или Дэвидом Льюисом и его соавторами как «авторитарное управление конфликтами» (Lewis, Heathershaw, and Megoran 2015). Этот термин описывает множество норм, дискурсов и практик, которые никоим образом не стремятся к сосуществованию или гибридизации с либеральным миром, но вместо этого управляют конфликтом способами, совместимыми с сохранением авторитарного правления. Это подход, который

предлагает нам серьезно относиться к нелиберальным акторам, а не изображать их просто как «спойлеров» либерального мира, теневых сетей или временных aberrаций, которые в конечном счете, после некоторого периода споров, интернализируют либеральные нормы. Вместо этого авторитарное управление конфликтами направлено на то, чтобы положить конец вооруженному восстанию одной части общества посредством устойчивого гегемонистского контроля со стороны консолидированной политической элиты, результатом чего является довольно ограниченный вид политической стабильности.

Льюис и его соавторы выделяют основные компоненты авторитарных способов управления конфликтом. В сфере дискурса навязывается единый гегемонистский дискурс о конфликте, который легитимирует государство и лишает легитимности всех других акторов. Вместо того чтобы изображать их как акторов с законными претензиями, государственный дискурс представляет их, например, исламистскими террористами, марионетками оккупационных держав или носителями принципиально антагонистической культуры или цивилизации. В своем пространственном измерении авторитарные способы управления конфликтом ставят все пространства под контроль правительства и ограничивают доступ к любым пространствам за его пределами, которые секьюритизируются, например, запретами на поездки.

Другой аспект касается контроля над экономическими ресурсами, использованием неформальных потоков и отношениями покровительства и клиента, которые либеральные перспективы описали бы как коррупцию, чтобы навязать политическую экономию контроля. Это означает, например, отказ в доступе гуманитарным учреждениям и учреждениям по вопросам развития в районы проживания повстанцев.

Еще один аспект, который можно добавить, – это ограниченное использование самого принуждения. В то время как государство стремится подавить несанкционированное насилие на самом театре конфликта, ограниченное насилие может служить целям определения более широких политических полей и пространств конкретными способами, оправдывающими военные расходы, приостановление гражданских свобод и прав и дополнительный политический контроль и контроль в области безопасности.

Одним из современных примеров авторитарного управления конфликтами является подавление Россией повстанческих сил в Чечне на протяжении двух войн, сдерживание более широкого северокавказского мятежа и установление вертикали власти между Владимиром Путиным и Рамзаном Кадыровым. Другой пример – управление Китаем инакомыслием среди уйгуров в Синьцзяне, включающее навязывание единого гегемонистского нарратива, подавление альтернатив и сообщаемое «перевоспитание» большого числа людей в государственном нарративе. Эта модель управления конфликтом предлагает альтернативу либеральному миру не путем разрешения конфликта, а просто бесконечно управляя им таким образом, чтобы поддерживать и внедрять авторитарное правление.

В соответствии с более широкой моделью регионального разлома, либеральные и авторитарные реакции на конфликт на Южном Кавказе конкурируют и взаимно исключают друг друга. Совершенно очевидно, что либеральный и авторитарный подходы не совпадают с разделением де-юре/де-факто. Соответствующий разрыв существует между субъектами, которые больше вкладывают в либеральные способы разрешения конфликтов, и субъектами, которые больше вкладывают в авторитарные способы управления конфликтами. Распределение этих субъектов по конфликтам на Южном Кавказе не повторяет и не следует за линиями разломов конфликтов; скорее всего, группы и субъекты, склонные к этим различным подходам, можно найти в каждом обществе. Это отражает более фундаментальный раскол в каждом обществе, между теми, кто хочет видеть реформированный политический порядок (и в той или иной степени либеральный), и теми, кто инвестирует в статус-кво или более авторитарные альтернативы.

Однако сторонники как либерального мира, так и авторитарного управления конфликтами сталкиваются с более глубоким структурным состоянием регионального разлома. Конкурирующие векторы геополитического, силового и нормативного выравнивания региона, а также укорененность разлома сдерживают как либеральные, так и нелиберальные реакции на конфликт.

Некоторые из сдерживающих факторов либерального мира на Южном Кавказе уже упоминались выше. В глобальном масштабе либеральный мир повсюду сталкивается с уходом

однополярного момента, упадком евроатлантической сплоченности и силы притяжения, а также появлением многополярного порядка с участием нескольких «предпринимателей» авторитарного управления конфликтами. На региональном уровне три крупные державы, окружающие Кавказ, Россия, Турция и Иран, в той или иной степени инвестируют в авторитарные модели управления конфликтами.

В самом регионе траектории развития режимов не развивались в направлении тех видов либерально-демократического правления, с которыми ассоциируется либеральный мир. Азербайджан и до 2018 г. Армения отличались стабильно авторитарными режимами. Грузия продемонстрировала весьма спорную траекторию в направлении более демократического типа режима, траекторию, по которой Армения, похоже, будет следовать после своей «бархатной революции» 2018 г. По-разному все государства региона демонстрируют слабый институциональный потенциал, характерный для раздробленных регионов, и представляют собой серьезные проблемы для либеральных механизмов, таких как выборы, референдумы или правосудие переходного периода.

Еще одним фактором является возникновение и жизнеспособность государства де-факто как альтернативной политической модели в сепаратистских районах, которое в той или иной степени смогло представить себя как эмансипационный проект, обранный якобы либеральными нормами, такими как самоопределение. Однако для всех трех этих образований на Южном Кавказе наследие этнических чисток или исключение остаточного населения, принадлежащего к национальности «родительского государства», постоянно подрывает либеральную основу проекта самоопределения.

Важнейшим ограничением для либерального мира является политический ресурс, который неразрешенный конфликт предлагает политическим предпринимателям различного рода. Благодаря риторике и практике секьюритизации – изображению определенными акторами идей или практик как угрозы национальным интересам, достаточной для того, чтобы оправдать развертывание политики безопасности в ответ, – национальная безопасность может быть истолкована как ахиллесова пята любого, кто бросает вызов или завоевывает власть. Например, во время восьмичасо-

вого парламентского марафона 1 мая 2018 г., предшествовавшего первой и неудачной попытке избрать премьер-министром Никола Пашиняна, его противники последовательно нацеливались на его полномочия в сфере безопасности. Депутаты правящей Республиканской партии объявили Пашиняна неправдоподобным главнокомандующим и хранителем национальной безопасности. В Грузии безопасность в форме соответствующих ответных мер на российское присутствие в Абхазии и Южной Осетии стала за последние 15 лет ключевым игровым полем, на котором правительство и оппозиция набирают очки друг против друга. В этой лихорадочной конкурентной среде либеральные мирные стратегии легко изображаются как «мягкотелье», и аргументировать их более сложно.

Это отражает еще одно критическое препятствие для либерального мира на Южном Кавказе, которое заключается в простой реальности того, что общественное мнение не поддерживает такие подходы. Опросы по политически чувствительным вопросам, таким как этнотерриториальный конфликт, склонны к предвзятости и ожидаемым ответам, однако представляется разумным заключить, что подходы, заложенные в либеральном мире, такие как диалог, автономия и разделение власти, менее популярны, чем унитарные подходы сверху вниз. Последний Кавказский барометр, например, в Азербайджане, показал в 2013 г., что автономия для Нагорного Карабаха была менее популярна (50% определено или возможно), чем отсутствие автономии вообще (98%). Следовательно, то, что считается авторитарным в авторитарном управлении конфликтами, является спорным, поскольку такая политика может отражать взгляды большинства. Однако перспективы более авторитарных подходов к окончательному вытеснению либерального мира на Южном Кавказе также критически ограничены, поскольку там отсутствуют основные структурные условия, позволившие, например, России и Китаю подавить внутренний конфликт в Чечне и Синодзьяне.

Авторитарное управление конфликтами наиболее эффективно тогда, когда оно используется против внутренних противников без сильно интернационализированной поддержки. Однако сепаратисты на Южном Кавказе имеют надежную внешнюю поддержку, которая смягчает и отклоняет издержки авторитар-

ных стратегий, направленных против них. Если вспомнить три компонента, описанные Льюисом и его соавторами, – дискурс, пространство и экономические отношения внутри мятежных областей, то последние два фактора в значительной степени находятся за пределами эффективной досягаемости большинства постсоветских «родительских государств».

Стратегии изоляции могут быть продолжены, но они приводят во-первых, к ускорению интеграции сепаратистских районов с внешними покровительственными государствами. Кроме того, стратегии изоляции также подрывают доверие к заявлениям «родительского государства» о том, что оно действительно привержено мирному урегулированию, и в этой степени могут повлечь за собой репутационные издержки среди некоторых международных аудиторий.

Во-вторых, авторитарные модели управления конфликтами не способны окончательно стабилизировать конфликты с сильным общинным элементом. Мощные коллективные воспоминания и националистические нарративы приводят к конфликтам на Южном Кавказе. С точки зрения «материнских государств» региона идея о том, что сегодняшние де-факто государства являются искусственными или преходящими образованиями, игнорирует тот факт, что они представляют собой институционализацию местных стремлений к отделению этнотерриториального статуса, которые уходят в прошлое на столетие. Это говорит о том, что только публичные, многоголосые и длительные процессы артикуляции жалоб и их примирения могут в конечном счете трансформировать и разрешить эти конфликты.

Идея о том, что авторитарные режимы являются лучшими поставщиками безопасности, чем их либеральные альтернативы, также вряд ли может быть воспринята как аксиома. Апрельская «четырёхдневная война» 2016 г. выявила коррумпированных авторитаристов в Армении как главную угрозу безопасности населения Нагорного Карабаха. Несмотря на то что «четырёхдневная война» была тактической победой Азербайджана, он тем не менее заплатил высокую цену человеческими жертвами, причем потери, по сообщениям, были в целом эквивалентны потерям армян, а территориальные завоевания – весьма ограниченными из-за миллиардов долларов, потраченных на военные нужды в предыдущем десятилетии.

Наконец, как и либеральный мир, авторитарное управление конфликтами сталкивается с раздробленным положением Южного Кавказа между евроатлантическим и евразийским центрами силы. Глубина и темпы европейской интеграции, возможно, были разочаровывающими для некоторых ее сторонников на Южном Кавказе, но все же этого достаточно, чтобы оказывать нормативное влияние. Это влияние может теперь усилиться с появлением нового правительства в Армении, явно претендующего на либерально-демократическую форму легитимности, даже если оно стремится управлять продолжающимся альянсом безопасности с Россией.

Все субъекты Южного Кавказа осознают избирательную близость между местными стратегиями осуществления авторитарных стратегий управления конфликтами и российским влиянием как региональным и глобальным предпринимателем этих же стратегий. Эта близость может служить интересам сильных людей, стремящихся завоевать или вернуть себе власть, прививая своим народам чувство незащищенности и продавая себя в качестве решения этой проблемы. Но многие на Южном Кавказе понимают, что авторитарное управление конфликтами и регион, пронизанный жесткой и мягкой российской властью, – это две стороны одной медали.

Таким образом, в контексте Южного Кавказа авторитарное управление конфликтами может служить мощным инструментом формирования внутривосточной арены, но оно не способно реально сдерживать интернационализированные конфликты. Он может быть аддиктивной опорой для нелиберальных политиков или режимов и полезен для демобилизации либеральных альтернатив. Как компонент широкой стагнации, удушающей реформы, авторитарное управление конфликтами также может быть разрушительным для государственной власти. Как выяснили армянские автократы в 2018 г., достаточно одного кризиса, чтобы выявить глубину этой коррозии.

Таким образом, разрешение конфликтов на Южном Кавказе находится в ловушке между либеральной и авторитарной моделями реагирования на конфликты. Отражая и подпитывая более широкое структурное состояние регионального разлома, ни один из этих подходов не может консолидироваться в эффективные стратегии либо разрешения конфликтов по либеральным линиям,

либо их подавления в соответствии с авторитарным правлением. Регион застрял в постлиберальном лимбе, где либеральный мир больше не является гегемоном, но авторитарное управление конфликтами не способно решительно вытеснить его. Более того, это состояние неопределенности будет продолжаться и углубляться в обозримом будущем.

Переход от этого лимба к новому устройению, более благоприятному для разрешения конфликтов, будет медленным, постепенным и многогранным процессом, требующим прохождения множества взаимосвязанных пороговых уровней.

Первый порог – ограничения и более широкие социально-политические издержки авторитарного управления конфликтами должны стать общепризнанной проблемой. Это подразумевает, с одной стороны, общественное признание того, что баланс сил в южнокавказских конфликтах делает их прекращение военными средствами непомерно дорогостоящим. С другой стороны, это предполагает широкое общественное осознание того, что стремление к авторитарному управлению конфликтами влечет за собой гораздо более широкий ряд негативных последствий для общества. Они охватывают широкий спектр – от централизации власти и авторитарных уклонений от ответственности за риторику национальной безопасности до отвлечения расходов ресурсов на оборону, демобилизацию инакомыслия, маскулинизацию общества и многого другого.

Вторым порогом было бы уменьшение внешнего влияния. Эта идея, конечно, отталкивает от принятого нарратива о Южном Кавказе как объекте конкурирующих внешних воздействий. Безусловно, внешние покровители жестко связаны с конфликтами в регионе в силу их асимметричной природы. Более мелкие акторы заимствуют внешнюю власть и геополитизируют конфликты в этом процессе.

Однако региональная перспектива трещиноватости утверждает, что трещиноватые регионы являются в такой же степени продуктом местного агентства, как и внешнего вмешательства. Отрицание локальных уровней конфликта и приписывание геополитике причинно-следственной монополии было очень широко используемой риторической стратегией на Южном Кавказе.

Либеральный мир, конечно, также испорчен ассоциацией с навязчивыми внешними силами, продвигающими программы

демократизации и управления. Тем не менее в качестве альтернативных путей безжалостной геополитизации конфликтов было предложено множество альтернатив – гибридный мир, повседневный мир, коммунитарный или общинный мир и качественный мир (Мак Гинти 2011; Валленстин 2015; Кокайя, Гулиева, Калато-зишвили и Ромашов 2019; Саргсян и Айдын 2019). Серьезное принятие этих перспектив могло бы восстановить местное политическое управление и со временем привести к новой конъюнктуре за пределами тупика между либеральным миром и авторитарным управлением конфликтами.

Третьим порогом было бы появление стратегий, которые содержательно вовлекали бы государства де-факто, но не признавали бы их. После четверти века секьюритизации и сдерживания «материнские государства» могут указывать на ограниченное или несуществующее число признаний, но очень мало других показателей успеха.

Кроме того, несмотря на сирийское исключение, после аннексии Россией Крыма крайне маловероятно, что в обозримом будущем последуют какие-либо дальнейшие признания. Вместо того чтобы привести к распаду государств, изоляция де-факто ведет скорее к их развитию по более жестким, нелиберальным линиям, что делает их более, а не менее устойчивыми к разрешению конфликтов.

Укрепление потенциала этих образований имеет важное значение либо для их присоединения к новому конституционному урегулированию с «материнскими государствами», либо для их окончательного признания в качестве независимых государств.

Преодоление этих пороговых значений может позволить сегодняшним истощенным мирным процессам достаточно расширяться, чтобы вовлечь разрозненные сегменты и социальные группы в подлинный политический процесс. Расширение сетевых связей могло бы также способствовать большей институциональной укорененности Южного Кавказа как основы для урегулирования конфликтов и будущего этого региона.

Этнополитический конфликт в Нагорном Карабахе на современном этапе

Нагорный Карабах – пограничный регион, на который претендуют как Армения, так и Азербайджан, – подвергается риску возобновления военных действий из-за провала посреднических усилий, усиления милитаризации и частых нарушений прекращения огня. В октябре 2017 г. президенты Армении и Азербайджана встретились в Женеве под эгидой Минской группы, посреднической группы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), и начали серию переговоров о возможном урегулировании конфликта.

За последнее десятилетие артиллерийский обстрел и мелкие стычки между азербайджанскими и армянскими войсками привели к гибели сотен человек. В начале апреля 2016 г. произошли самые интенсивные боевые действия с 1994 г., в результате которых погибли десятки человек и было убито более трехсот человек. После четырех дней боев обе стороны объявили, что они договорились о прекращении огня. Но по сегодняшний день этот конфликт остается латентным и неразрешенным, поэтому необходимо разобраться, какие технологии использовались в разрешении данного конфликта, а также кто был непосредственным участником в данном вопросе.

Эскалация конфликта в Нагорном Карабахе произошла 27 сентября 2020 г. Конфликт снова перешел в горячую фазу, 45 дней длились интенсивные боевые действия, в результате которых армянские силы потерпели поражение. При этом азербайджанской стороне активную поддержку оказывала Турция. После того, как азербайджанские силы захватили город Шуши в центральной части Нагорного Карабаха, стороны согласились сесть за стол переговоров при посредничестве России. Сторонам конфликта удалось заключить мирное соглашение, остановившее войну.

В нынешней ситуации, по-видимому, есть только две точки консенсуса: среди внешних сторон во избежание крупной новой войны и между сторонами конфликта во избежание одностороннего обеспечения российской безопасности. Этот двойной негатив сохранил шаткое статус-кво последних лет. С каждым рекурсивным эпизодом насилия должностные лица

со всех сторон испытывают усиливающееся внутреннее давление, в основном по своему собственному усмотрению, чтобы выйти победителями.

Культурные различия и этнические конфликты являются важными вопросами, формирующими международную политику. Поскольку культурная принадлежность и этническая идентичность являются особенно сильными факторами, формирующими групповые отношения, эти конфликты привели к огромным человеческим страданиям и представляют собой серьезную угрозу международной безопасности.

Нестабильность, потоки беженцев, побочные эффекты и другие международные последствия гарантируют, что этнический конфликт остается одним из вопросов международной политической повестки дня. Однако не культурные различия сами по себе приводят к конфликту, а политические, идеологические и экономические цели международных акторов, независимо от того, являются ли эти акторы государствами, этническими группами.

Таким образом, этнополитические конфликты имеют тенденцию происходить в экономически более бедных государствах со слабыми политическими институтами, где «...неспособность политических институтов эффективно регулировать изменения и обеспечивать механизмы, с помощью которых можно управлять различиями, часто способствует этническому насилию». Кроме того, лидеры часто используют этническую принадлежность для возбуждения эмоций в своих собственных политических целях. Это часто сочетается с нехваткой ресурсов; поскольку рабочих мест и продуктов питания становится все меньше, группы могут начать больше бояться своего положения и склоняться к мысли, что у одной группы больше ресурсов или их несоразмерное количество.

Все способы урегулирования этнополитических конфликтов можно свести к трем вариантам.

Во-первых, полная победа одной стороны над другой, т. е. разрешение конфликтной ситуации с позиции силы. В этом случае у побежденной стороны, как правило, остается чувство национальной обиды, горечь поражения, которые передаются новым поколениям, и конфликты могут консервироваться, переходя из открытого состояния в латентное. Через какое-то время такой конфликт может опять обостриться.

Во-вторых, существуют варианты разрешения актуализированного конфликта, когда налицо взаимное поражение конфликтующих сторон. Такой исход неизбежен при истощении сил обеих борющихся сторон при том, что ни одна из них не одержала заметной победы над другой.

В этом случае для урегулирования конфликта стороны вынуждены обращаться к посредникам, искать компромиссное решение проблемы, которое обычно лишь временно удовлетворяет обе стороны. При этом способе конфликт также практически переходит в латентное состояние, при котором стороны продолжают рассматривать друг друга как противников. Этот вариант разрешения конфликта также чреват высокой вероятностью последующей актуализации.

В-третьих, конечно, возможны варианты разрешения конфликтов с взаимным удовлетворением сторон в виде достижения согласия по основным вопросам и установления конструктивного взаимодействия. Подобный исход зависит от наличия у конфликтующих сторон политической воли к позитивному разрешению конфликта. При этом вырабатываются механизмы их дальнейшего сотрудничества для решения стоящих перед ними общих проблем.

Нередко бывает так, что посредники или международные организации берут на себя роль гарантов выполнения достигнутых договоренностей. При этих вариантах конфликт переходит в латентное состояние на продолжительное время.

Существенная роль в разработке средств и способов преодоления этнических конфликтов принадлежит такому фактору, как предупреждение конфликтов.

Предвидеть возникновение этнических конфликтов – значит иметь возможность своевременно принять должные меры по предупреждению, локализации или скорейшему, с наименьшими потерями, разрешению.

Литература

1. *Агеев В.С.* Психология межгрупповых отношений. М.: Изд-во МГУ, 2018. 236 с.
2. *Афонасова А.В.* Международный имидж России в условиях складывающегося многополярного мира [Электронный ресурс] // Современ-

- ная Россия: поиск вектора политической идентичности. URL: <http://vestnik.uara.ru/ru-ru/issue/2009/02/03/> (дата обращения 23.01.2020).
3. Баранова Е.В. О времени и о себе: создание образа страны в процессе преподавания дисциплины обществоведческого цикла // Проблемы управления. 2017. № 2. С. 59–62.
 4. Блищенко В.И., Солнцева М.М. Кризисы и конфликты на постсоветском пространстве. М.: Аспект Пресс, 2014. 230 с.
 5. Давыдов Ю.П. «Жесткая» и «мягкая» сила в международных отношениях // Экономика, политика, культура. 2017. № 1. С. 3–24.
 6. Кошмаров А.Ю. Телевизионный образ политического лидера как результат репутационного менеджмента // Психология как система направлений: Ежегодник Российского психологического общества. 2015. Вып. 2. Т. 9. С. 3–17.
 7. Кузнецов В.Ф. Связи с общественностью: Теория и технологии. М.: Аспект Пресс, 2017. 239 с.
 8. Ластовенко Н.С. Имидж вооруженных сил как фактор безопасности Российской Федерации: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2018. С. 40.
 9. Маркина В.М. «Я» как личностная характеристика государственного служащего // Имидж госслужбы: Сб. науч. тр. М.: РАГС, 2017. С. 16–29.
 10. Моргентгау Г. Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир // Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2016. С. 72–88.
 11. Най Д. Обречение на руководство: Изменение основ американской силы // Внешняя политика. 2016. № 7. С. 12–18.
 12. Савицкая А.С. Имидж государства в условиях конфликта // Средства массовой информации в современном мире: Петербургские чтения: Тезисы межвуз. науч.-практ. конф. СПб.: Роза мира, 2017. С. 143–144.
 13. Семененко И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // Полис. 2018. № 5. С. 7–18.
 14. Сидорская И.В. Формирование позитивного образа страны на международной арене: теоретико-методологический аспект // Международная журналистика – 2016: современное состояние и направления развития: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 17 февр. 2016 г. / Под общ. ред. Т.Н. Дасаевой; сост. Б.Л. Залесский. Минск: Издат. центр БГУ, 2016. С. 125–131.

15. *Хачатуров К.А.* Роль международной информации в формировании репутации государства // Ю.Б. Кашлев [и др.]. Дипломатия. Психология: Сб. материалов круглого стола и лекций. М.: Изв., 2015. С. 89–119.
16. *Цыганков П.А.* Политическая динамика современного мира: теория и практика. М.: Изд-во Москов. ун-та, 2014. 190 с.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под разрешением конфликтов?
2. Какие пути решения этнополитических конфликтов разработаны на международной арене?
3. В чем причина эскалации этнополитического конфликта в Нагорном Карабахе?

Глава 3

Технологии политических переговоров и посредничества при урегулировании этнополитических конфликтов

Современные российские политические исследователи, рассматривая переговоры на международном уровне, делают акцент на коммуникации между участниками и совместном решении проблемы.

В свою очередь М.М. Лебедева указывает: «Переговоры – один из старейших видов человеческой деятельности, направленный на решение проблем при организации сотрудничества или урегулировании конфликтной ситуации»¹.

И.А. Василенко отмечает: «Переговоры рассматриваются как наука и искусство в достижении соглашений в процессе коммуникации, представляют собой целостное единство содержания (предмет переговоров), процесса общения определенных процессуальных процедур»².

Технология переговорного процесса включает в себя способы по подаче позиций, принципы взаимодействия и технику тактических приемов. Установлено, что «переговорный процесс состоит их последовательных стадий, каждая из которых обладает своими особенностями и представляет собой единый процесс. К стадиям переговорного процесса относят: подготовку к проведению переговорного процесса, сам процесс ведения и учет договоренностей по спорным вопросам, анализ результатов переговорного процесса и выполнение достигнутых договоренностей»³.

¹Лебедева М.М. Технология ведения переговоров. М.: Аспект Пресс. 2010. С. 35.

²Василенко И.А. Международные переговоры. М.: Юрайт, 2015. С. 20.

³Лебедева М.М. Технология ведения переговоров. С. 35.

Формы разрешения конфликтов – это стратегии выхода из конфликта, т. е. основные направления деятельности оппонента по разрешению того или иного вида конфликта.

Нередко конфликты не могут быть разрешены самими участниками. В этом случае необходима помощь третьего лица, третьей стороны, которая занимает нейтральную позицию по отношению к конфликтующим и способна принять объективное решение, устраивающее всех участников конфликта. Образ третьей стороны является широким и собирательным, отсутствуют единые признаки, характеризующие третью сторону, так как она может быть представлена различными лицами, имеющими разные цели. Тем не менее можно выделить три основные формы участия третьей стороны в сфере урегулирования конфликтов: арбитраж, посредничество, переговоры.

Арбитраж как способ урегулирования конфликта

Арбитраж является технологией разрешения конфликта и характеризуется отсутствием четко прописанных норм, регулирующих процесс обсуждения конфликта. Кроме того, арбитраж характеризуется следующими признаками:

- третья сторона имеет право выбора;
- правом выбора также обладают участники конфликта;
- решение арбитража обязательно;
- решение арбитража выносится третьей стороной.

Арбитраж является одной из самых распространенных технологий разрешения современных конфликтов. Его суть заключается в том, что стороны могут выбрать себе одно или несколько третьих лиц, которые осуществляют урегулирование конфликта. При этом стороны обязаны подчиниться третьему лицу. Выделяют несколько видов арбитража: обязывающий – решение арбитра имеет окончательную и обязательную силу; ограниченный – устанавливается риск поражения, а также пределы уступок до начала арбитражного разбирательства; посреднический – стороны договариваются по отдельным моментам конфликта, оставшиеся моменты, которые они не смогли разрешить, передаются арбитражу; рекомендательный – решение не носит обязательного характера, поэтому его могут либо принять, либо отвергнуть.

Посредничество и переговоры

Посредничество и переговоры являются особой формой участия третьей стороны в разрешении конфликтов. Основная цель посредника или переговорщика – оказание содействия процессу переговоров, улаживания конфликта. Именно с помощью посредника стороны способны прийти к конструктивному решению, определить выбор окончательной позиции, а также найти наиболее выгодный способ разрешения конфликта. Однако необходимо учитывать, что ответственность за окончательное решение лежит именно на сторонах конфликта, а не на третьей стороне.

Подобное вмешательство целесообразно в следующих случаях: оппоненты не могут найти точки соприкосновения; общение сторон осложнено или затруднено, прекращено, и только вмешательство третьей стороны может способствовать изменению данной ситуации; конфликтующие стороны желают сохранить или продолжить взаимоотношения; участники конфликта заинтересованы в контроле за принимаемыми решениями, однако нуждаются в услугах посредника; конфликтующие лица желают сохранить лицо и завершить конфликт максимально оптимальным способом, так, чтобы это не выглядело как поражение одной из сторон; стороны желают преодолеть разногласия, а также сохранить конфиденциальность конфликта. Во всех перечисленных случаях стороны прибегают к помощи третьего лица, который должен обладать определенной компетентностью. Компетентность в конфликтологии предполагает, прежде всего, умение разрешать конфликты, анализировать конфликтные ситуации, а также владеть навыками посреднической деятельности. Недостаточная компетентность в данной области может привести к нарастанию конфликта между сторонами. Посредничество отличается от арбитража тем, что стороны самостоятельны в разрешении конфликта и принятии решения, приемлемого для них. К задачам переговорщика относится лишь организация переговорного процесса, поддержание конструктивного характера переговоров, а также способствование принятию оптимального решения. Посредник также является беспристрастным, т. е. должен занимать нейтральную позицию, не оказывая поддержки ни одной из сторон. Однако некоторые ученые-конфликтологи считают, что посредники все-таки являются заинтересованными лицами, ведь как минимум они заинтересо-

ны в успешном разрешении конфликта, иначе они не получают за это установленную денежную компенсацию. Однако, как показывает опыт отечественной и мировой практики, роль посредника нередко оказывает непосредственное влияние на разрешение конфликта. Так, именно посредник сыграл важнейшую роль в мирном урегулировании югославского конфликта в 1999 г. Им стал президент Финляндии Мартти Ахтисаари. Третья сторона также должна обладать авторитетом. Привлечение авторитетных третьих лиц нередко играет позитивную роль в разрешении конфликта. Например, участие представителей католической церкви в разрешении конфликтов в ряде случаев дает положительные результаты, что объясняется сильным авторитетом и влиянием церкви в католических странах. Посредник также должен обладать достаточно сильным авторитетом в глазах конфликтующих сторон. Посредник не только определяет стороны конфликта, продолжительность переговоров, а также устанавливает их правила, выбирает место встречи сторон, определяет повестку дня, формирует рабочую атмосферу на переговорах. Во многом именно факт присутствия посредника способен удержать стороны от крайних мер, например от применения насилия в отношении оппонента. Таким образом, посредник совершает следующие действия при проведении переговоров: изучает конфликтную ситуацию, разногласия между странами, оценивает предложения; находит общие стороны в требованиях и интересах сторон, в результате чего разрабатывает концепцию возможного сотрудничества; устанавливает интересы, которые не пересекаются, вследствие чего увеличивает переговорное пространство, в рамках которого может быть найдено оптимальное решение для сторон; помогает оппонентам выбрать объективные критерии для оценки разработанных вариантов разрешения конфликта.

Переговоры как метод разрешения конфликтов

Из всех способов преодоления противоборства сторон переговоры между ними являются наиболее эффективным. Для так называемого переговорного типа взаимодействия характерно то, что стороны пытаются добиться хотя бы части желаемого, пойти

на определенные компромиссы. Процесс переговоров может начаться, если стороны:

- 1) помимо противоречащих интересов имеют и значимые общие интересы;
- 2) считают возможным достижение определенного понимания или соглашения, которое для них более выгодно, чем другие альтернативы;
- 3) вступают в дискуссию в поисках взаимно удовлетворяющего решения.

Готовность сторон идти на компромиссы или забота о получении другой стороной определенной выгоды не являются обязательными атрибутами переговоров. Возможна ситуация, при которой каждая из сторон высказывает просьбу или выдвигает требование не с целью пойти на компромисс, а с целью добиться уступок только от другой стороны. Подчас сами переговоры могут привести к обострению отношений. Тем не менее отказываться от них нецелесообразно.

Примеров более или менее эффективного использования переговорного процесса, направленного на разрешение конфликтной ситуации, множество. Весьма позитивную роль, как правило, играют посредники, умеющие хотя бы на время примирить противоборствующие стороны и тем избежать кровопролития и иных нежелательных результатов.

Для того чтобы погасить конфликт, стороны должны в первую очередь договориться о спорных вопросах и об условиях дальнейшего их обсуждения. При этом чем точнее и жестче очерчен предмет спора, тем больше шансов, что конфликт будет разрешен окончательно. Ведь если предмет не определен и конфликт в значительной степени перешел в фазу межличностной неприязни, погасить его трудно: врагов сразу не сделаешь друзьями. В международных отношениях такого рода «неопределенные» конфликты особенно опасны, так как они могут тянуться десятилетиями.

Польский исследователь К. Доктур, характеризуя переговоры, считает, что возможны следующие варианты:

- каждая из сторон выслушивает аргументы другой стороны и отказывается от некоторых своих требований;
- достигается равноправие сторон, происходит компромисс путем переговоров;
- стороны прибегают к силе, чтобы навязать свое мнение;

- силы конфликтующих сторон неравны, и происходит отступление более слабой (или более разумной) стороны;
- происходит увеличение количества предполагаемых решений, что приводит к новым трудностям, особенно в тех случаях, когда стороны не имеют четких целей.

Представляется, что любая стратегия переговоров на макроуровне, да еще и при множестве конкурирующих групп, является наиболее сложной. Эту стратегию трудно смоделировать и вряд ли можно предсказать ее результаты. В условиях России, переживающей переходный период, это особенно заметно хотя бы потому, что становление новой системы ценностей в отношениях между людьми потребует довольно длительного времени. Кроме того, в стране постоянно нарастают противоречивые требования, исходящие от различных групп населения.

Определенную роль играет и число участников переговоров. В любом случае в переговорах должен учитываться как можно более широкий спектр мнений. Только так может быть обеспечен честный и стабильный результат, поскольку даже проигравшие стороны по-своему способствуют его достижению. Но с ростом числа участников переговоров возрастают различные трудности и издержки.

Принимая во внимание тот факт, что в переговорах могут участвовать множество совершенно различных участников, отметим, что результат достижения согласия может быть незначительным. В то же время с увеличением числа участников переговоров повышаются шансы формирования устойчивой коалиции.

Важно учитывать и саму ситуацию переговоров. Согласно теории игр, вероятность совместного решения возрастает, если определенная игра повторяется, хотя, возможно, на новом уровне. Трансформация любого режима – уникальное, единичное событие. Отсутствие опыта делает в принципе возможным получение существенных преимуществ одними группами или лицами за счет и в ущерб другим; в будущем такое развитие событий может быть лишь с трудом как-то нивелировано.

Наконец, немаловажный фактор – намерения и ожидания сторон. Выбор стратегии отдельными участниками переговоров зависит, в сущности, от их ожиданий результатов. Если, например, результат совершенно не определен в силу недостаточных знаний о функционировании хозяйственной системы, то невоз-

можно принять рационального решения, а значит, отсутствуют и рациональные ожидания по поводу возможных действий других сторон.

Таким образом, достичь стабильного равновесия, необходимого для принятия приемлемого для всех решения, при трансформации экономической системы в посткоммунистических обществах очень трудно. Альтернативой решения проблем трансформации путем переговоров являются спонтанная эволюция и «просвещенная» диктатура, т. е. так или иначе институциональный выбор решения.

Несколько проще ситуация, когда в переговоры включаются две или три стороны (микроуровень) с четко определенными целями и выраженным желанием идти на компромисс.

Четкость и ясность предлагаемых или используемых процедур принятия решений предопределяет взаимное доверие сторон и повышает вероятность надежных результатов. Одностороннее и сугубо совместное принятие решений отличаются друг от друга рядом промежуточных этапов, на которых проводятся следующие процедуры:

- 1) принятие решений и их оповещение, мотивирование, (традиционный процесс принятия решений сверху до низу);
- 2) консультации с конкретными лицами, принятие решений и их оповещение (наиболее распространенный способ принятия политических решений);
- 3) консультации с какой-либо группой, принятие решений и их оповещение (консультации под знаком голубой ленты/модели консультативного комитета);
- 4) предложения по принятию конкретных решений какой-либо группой, имеющей определенные ограничения (модифицированный консенсус);
- 5) предложения по принятию конкретных решений определенной группой.

На каждом этапе критерием являются результаты предыдущего этапа. Например, если группа на третьем этапе не в состоянии прийти к консенсусу или рекомендации, то полномочное лицо возвращается ко второму этапу.

Переговоры включают в себя различные действия. Это могут быть просьбы, требования, предложения, обещания, отказы и пр.

Человечество накопило огромный опыт ведения переговоров. В последние десятилетия выкристаллизовались несколько стандартных правил и процедур их ведения. Определены стороны переговоров, непосредственные участники, предмет, каналы взаимной коммуникации, информация. По мнению многих исследователей, недостаток последней ведет к подозрительности и недоверию участников, т. е. к углублению конфликта. Замечено также, что существуют трудности с выработкой критериев оценки как хода, так и результатов переговоров. В целом же поведение участников во многом зависит от сложившейся ситуации, а также их образовательного и культурного уровня, волевых и иных личностных характеристик.

Существуют специфические приемы по ведению переговоров. Например, в работах, посвященных менеджменту, большое внимание уделяется проблеме решения производственных конфликтов. Здесь весьма важной считается сама процедура подготовки переговоров. В нее входит сбор сведений о сопернике (партнере по переговорам), его личностных характеристиках, вероятных аргументах. Во время самих переговоров специалистами рекомендуется такая линия поведения, которая противодействует обострению конфликта. Основные правила при этом достаточно просты:

- уважать права друг друга;
- выслушать партнера не перебивая;
- демонстрировать понимание точки зрения партнера;
- выяснить, как партнер воспринимает конфликт;
- четко формулировать предмет обсуждения;
- констатировать общие точки зрения;
- спокойно выяснить, что вас разъединяет;
- после этого снова обрисовать содержание конфликта;
- искать общее решение;
- принять общее «коммюнике», отметив согласие и оставшиеся расхождения.

Приводится и перечень типичных ошибок, в том числе с тяжелыми для переговоров последствиями. Допуская такие ошибки, переговоры в принципе можно и выиграть. Но это будет временная победа, и конфликт может снова продолжиться, так как противник, проиграв, не всегда будет соблюдать заключенное соглашение. Эти ошибки большей частью состоят в следующем:

- партнер изображает собственный промах как ошибку противника;
- партнер частично скрывает свои интересы;
- партнер принимает «боевую стойку» или уходит в оборону без необходимости;
- партнер настаивает на признании своего превосходства (преимуществ);
- припоминаются старые обиды, акцентируются уязвимые места противника;
- в конце переговоров объявляются «победитель» и «пораженный».

Как мы уже говорили, очень часто напряженность при переговорах – в определенном смысле есть плод воображения участников. Справиться с «ложными» конфликтами гораздо труднее, чем с действительными. Только квалифицированно проведенные переговоры могут снять с повестки подобные «конфликты-призраки», что в значительной мере облегчит разрешение реально существующих конфликтов.

Переговоры становятся более успешными по мере укрепления доверия между их участниками. Если их потребности удовлетворены хотя бы частично, обычно это означает большее, чем простое устранение осложнений. Отсутствие доверия заметно затрудняет, если не обесценивает вообще переговоры.

Как известно, переговоры между армянской и азербайджанской сторонами по прекращению огня в зоне конфликта (конец 80-х годов) велись постоянно. Подписывались соглашения, которые затем стороны не выполняли. Причина, на наш взгляд, заключалась в том, что коренная проблема, связанная со статусом Карабаха, так и не была разрешена; она разводила стороны на диаметрально противоположные позиции. Немаловажную роль играла подозрительность в отношениях, сложившаяся в ходе самих переговоров. Каждая сторона чувствовала, что к ее мнению в очередной раз не прислушались. Тем самым никакого доверия между сторонами не создавалось. Атмосфера подозрительности, несмотря на все усилия международных посредников, сохраняется до сих пор.

Множество рекомендаций по ведению переговоров, касающихся разрешения трудовых, ведомственных и международных конфликтов, выработано американскими исследователями. Приведем некоторые из них:

- переговоры должны вестись как по процедуре, так и по существу дела;
- необходимо добиваться согласованного понимания проблемы и лишь затем переходить к ее совместному решению;
- прежние проблемы следует свести к их причинам. Необходимо отличать человеческие проблемы от человеческих достоинств, а интересы – от занятых позиций;
- важно видеть людей отдельно от их проблем, улучшать отношения, стремиться к убеждению. Не следует жертвовать хорошими отношениями ради своей точки зрения, равно как и не отказываться от своей точки зрения ради улучшения отношений;
- нужно использовать справедливый подход к обоснованию своих взглядов. Отдавать должное чужим идеям, даже если они не кажутся приемлемыми;
- нельзя забывать о том, к чему стремитесь, давать слишком большую волю фантазии.

При правильно организованном переговорном процессе его участники, стремясь к достижению своих целей, дают возможность и другой стороне достичь успеха. Такой подход способствует изменению поведения в ходе переговоров более легкими средствами.

Надо также принять во внимание, что переговорный этап взаимодействия может прерваться и перерасти в борьбу. Последняя возникает вследствие того, что в ходе переговоров по частному поводу вскрываются более глубокие разногласия или более глубокие претензии одного из субъектов. Предметом этой борьбы будут уже не разногласия, которые первоначально были предметом переговоров, а разногласия, прежде скрытые.

Помимо конфликтующих сторон в переговорном процессе, как отмечалось, могут участвовать арбитры и посредники. Арбитраж и простое посредничество при этом различаются степенью регламентации процедуры переговоров: в арбитраже она более упорядочена, хотя и не требует соответствия судебным правилам. Посредник также не навязывает сторонам никакого решения, он только способствует нормальному ходу переговоров между ними. В разрешении конфликтов в западных странах и США обычно принимают участие многие институционализированные учрежде-

ния, отсутствующие пока в России: дисциплинарный суд, мини-суд, конфиденциальный заседатель и различные ведомственные комиссии. Все это, разумеется, способствует более упорядоченному и спокойному рассмотрению конфликта.

Российские конфликты обладают некоторой спецификой. В частности, этнополитические конфликты часто связаны с претензией на территорию со ссылками на необходимость восстановления исторической справедливости. Кроме того, отсутствует достаточный опыт посредничества.

Посредничество в переговорном процессе

В тех ситуациях, когда возможности односторонних действий участников конфликта практически исчерпаны или цена продолжения конфликта становится слишком высокой, у оппонентов остается шанс решить проблему путем переговоров. Однако не всегда ситуация складывается таким образом, что страны готовы вести прямые переговоры. В этом случае выход может быть найден через привлечение к взаимодействию нейтральной третьей стороны. Ее участие целесообразно и тогда, когда прямые переговоры между конфликтующими сторонами зашли в тупик.

Формы участия третьей стороны

Термин «третья сторона» – широкий и собирательный. Можно выделить три основные формы участия третьей стороны в урегулировании и разрешении конфликта.

1. Суд – его отличает четко разработанная, законодательно закрепленная процедура разбирательства, а также обязательность для исполнения участниками конфликта принятых третьей стороной решений. В этом случае участие третьей стороны характеризуется максимальной степенью вмешательства в конфликт.

2. Арбитраж – характеризуется отсутствием строгих норм, регулирующих процесс обсуждения проблемы; правом выбора третьей стороны самими участниками конфликта; обязательностью решений, вынесенных третьей стороной.

3. Посредничество – это особая форма участия третьей стороны в урегулировании и разрешении конфликта с целью оказания содействия процессу переговоров между участниками конфликта. Содействуя конструктивному обсуждению и поиску решения проблемы, посредник не может вместе с тем определять выбор окончательного решения, который является прерогативой конфликтующих сторон. Поэтому посредник должен сразу же подчеркнуть тот факт, что ответственность за неудачу на переговорах и дальнейшую эскалацию конфликта несет не третья сторона, а сами участники конфликта.

Важно обратить внимание на то, что среди обозначенных выше форм участия третьей стороны в урегулировании и разрешении конфликта лишь последняя ориентирована на использование переговорного подхода.

Вмешательство посредника целесообразно в следующих случаях:

- конфликтующие стороны проявляют готовность к совместному поиску решения проблемы, но не могут найти точек соприкосновения;
- непосредственное общение участников конфликта серьезно осложнено или прекращено, и участие третьей стороны может способствовать изменению этой ситуации;
- для конфликтующих сторон важно сохранение и продолжение взаимоотношений;
- участники конфликта заинтересованы в контроле над принимаемыми решениями;
- конфликтующим сторонам важно «сохранить лицо», т. е. сделать так, чтобы завершение конфликта не выглядело как поражение ни для одной из них, и помощь в этом посредника может оказаться весомой;
- для оппонентов важным является такой аспект преодоления разногласий, как конфиденциальность.

Выбор посредника

Выбор конфликтующими сторонами посредника осуществляется в соответствии с рядом требований, предъявляемых к третьей стороне.

1. Необходимым условием согласия оппонентов на вмешательство посредника является его компетентность, предполагающая, прежде всего, умение досконально проанализировать конфликтную ситуацию и владение навыками посреднической деятельности. Это требование во многом определяет также эффективность усилий посредника по разрешению конфликта. Недостаточная компетентность посредника, наоборот, может привести к срыву переговоров и усилению конфронтации сторон.

2. Другим важным требованием к посреднику является его беспристрастность, которая заключается в том, что посредник должен занимать нейтральную позицию, не оказывая поддержки ни одной из сторон конфликта. Следует отметить, что незаинтересованность посредника все же относительна, поскольку он как минимум заинтересован в успехе своей деятельности. Поэтому в данном случае главное не действительная беспристрастность третьей стороны, а восприятие ее в качестве таковой участниками конфликта. Именно этот аспект сыграл решающую роль в выборе посредника при мирном урегулировании югославского конфликта (1999). Им стал Мартти Ахтисаари, президент Финляндии – страны, не входящей в состав НАТО.

3. Немаловажное значение имеет и такое требование, как обладание авторитетом. Привлечение к посредничеству общественных организаций или частных лиц во многом обусловлено именно этим. Например, участие представителей католической церкви в переговорах между правящей в Польше партией и оппозиционным движением «Солидарность» в 1989 г. определялось, прежде всего, тем, что в этой стране авторитет и влияние церкви очень сильны. Авторитет, которым обладает в глазах конфликтующих сторон посредник, определяет его возможности воздействовать на участников конфликта. Важно только, чтобы он, в свою очередь, не оказался под влиянием кого-либо из них и тем самым не поставил под сомнение свой нейтралитет.

Влияние посредника на переговорный процесс

От того, насколько посредник соответствует этим требованиям, напрямую зависят его возможности оказывать влияние на переговорный процесс, а значит, в конечном счете, – на результаты

его посреднической деятельности. К числу основных аспектов этого влияния относятся следующие.

1. Содействуя началу переговоров между участниками конфликта или их продолжению, посредник предлагает те или иные варианты места встречи сторон. При этом нередко для проведения переговоров выбирается территория посредника. Неоднократно выполняя посредническую миссию в ближневосточном конфликте, США предоставляли свою территорию, например, в 1978 г. – для переговоров между Египтом и Израилем или в 1999 г. – для переговоров между Сирией и Израилем.

2. Посредник принимает активное участие и в определении повестки дня. Совместно с конфликтующими сторонами он формирует круг вопросов для обсуждения и порядок их рассмотрения. При этом задача посредника состоит в том, чтобы убедить оппонентов начать переговоры с более простых вопросов, а к рассмотрению наиболее сложных – перейти в последнюю очередь. Задача посредника заключается и в том, чтобы регулировать очередность и длительность выступлений, не допуская приоритета той или другой стороны.

3. Не секрет, что отношения участников конфликта характеризуются враждебностью, недоверием, подозрительностью. Поэтому заметный вклад посредника в успех переговорного процесса состоит в формировании рабочей атмосферы на переговорах. Во многом сам факт присутствия третьей стороны способен удержать оппонентов от проявления враждебности по отношению друг к другу. Однако посреднику не стоит ограничиваться этим и необходимо приложить максимум усилий по снижению уровня негативных эмоций конфликтующих сторон. Заметное влияние на атмосферу во время переговоров оказывает проявление подчеркнутого уважения со стороны посредника к оппонентам и понимания их проблем, поощрение тех или иных шагов оппонентов к нормализации отношений и положительного настроя на совместную работу. Посредник также помогает конфликтующим сторонам преодолеть негативные стереотипы в отношении друг к другу и отрицательное влияние различных феноменов восприятия.

4. Оказание помощи в поиске решения является ключевым аспектом во влиянии посредника на переговорный процесс. Оптимизируя этот поиск, посредник осуществляет следующие действия:

- оказывает участникам содействие в изучении ситуации, анализе разногласий, оценке предложений;
- обращает внимание сторон на наличие общности в их интересах или создает такую общность через включение проблемы в более широкий контекст, скажем, перспективу широкомасштабного экономического сотрудничества;
- помогает обнаружить непересекающиеся интересы и тем самым увеличивает переговорное пространство, в зоне которого и может быть найдено решение;
- выступает дополнительным источником идей и вариантов для решения проблемы;
- оказывает оппонентам помощь в поиске и выборе объективных критериев для оценки разработанных вариантов решения проблемы;
- предлагает общую формулу возможного соглашения.

Эффективность этих усилий посредника во многом зависит от того, насколько полной информацией об участниках конфликта, спорных вопросах, соотношении сил сторон, их интересах и позициях, возможных подходах к решению проблемы, степени их вовлеченности в конфликт и т. п. располагает посредник.

5. Определенную роль в стимулировании посредником поиска взаимоприемлемого решения может сыграть определение крайних сроков завершения переговоров. Если конфликтующие стороны, осознавая свою ответственность за неудачу переговоров, стремятся к достижению соглашения, то фиксированные временные рамки позволят обеспечить устойчивую динамику переговорного процесса⁴.

6. В том случае, если переговоры увенчались успехом, посредник берет на себя контроль над выполнением соглашения. Как отмечалось выше, успешность переговорного процесса определяется не только достижением соглашения, но и выполнением его условий. Поэтому посреднику необходимо проследить за тем, чтобы в окончательное соглашение были включены сроки выполнения сторонами взятых на себя обязательств. Возможно также установление нечто вроде испытательного срока, т. е. времени, в течение которого стороны могли бы оценить эффективность до-

⁴ Конфликты в современной России / Под ред. Е.И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 317.

стигнутого соглашения. Кроме того, посредник может выступить гарантом выполнения договоренностей. Такая миссия вполне по плечу, скажем, руководителю, которому приходилось разрешать конфликт между подчиненными.

Модели посреднической деятельности

Описанные выше составляющие влияния посредника на переговорный процесс характеризуют, прежде всего, традиционное посредничество, не акцентируя внимание на специфических особенностях различных его модификаций. Такие особенности отличают следующие модели посреднической деятельности:

- фасилитаторство;
- консультационное посредничество;
- посредничество с элементами арбитража.

Основное различие между ними заключается в роли третьей стороны на переговорах и степени ее участия в выработке окончательного решения. Под этим углом зрения и охарактеризуем выделенные разновидности посредничества.

1. Фасилитаторство. Роль третьей стороны сводится главным образом к тому, что фасилитатор (от англ. *facilitate* – облегчать) оказывает участникам конфликта содействие в организации переговоров и проведении встреч. Участие фасилитатора в разрешении конфликта состоит в том, чтобы помочь конфликтующим сторонам в подготовке встречи; обеспечить их равное участие в обсуждении; добиваться строгого соблюдения повестки дня и процедуры переговоров. При этом фасилитатор не принимает участия в полемике сторон и выработке решений.

2. Консультационное посредничество. Специфика этой разновидности посредничества заключается в следующем: конфликтующие стороны получают предварительное согласие посредника на то, что если они не смогут самостоятельно найти решение проблемы, то он выскажет свою точку зрения в порядке консультации. Это мнение посредника не является для сторон обязывающим и выслушивается только в том случае, если переговоры зашли в тупик. Однако участники конфликта могут воспользоваться мнением посредника для достижения соглашения.

3. Посредничество с элементами арбитража. В рамках этой модели влияние посредника на переговорный процесс максимально. Связано это с тем, что участники конфликта до начала переговоров договариваются о том, что если переговоры зайдут в тупик, посредник вынесет обязательное для исполнения решение по спорному вопросу. Эта договоренность стимулирует конфликтующие стороны, заинтересованные в контроле над достигнутыми результатами, приложить максимум усилий для самостоятельного поиска решения. В любом случае данная процедура гарантирует, что соглашение между сторонами будет достигнуто. Какой бы вариант посредничества ни был реализован в переговорном процессе, главное, чтобы он был успешным. Разумеется, наилучшим результатом посреднической деятельности является разрешение конфликта. Например, на счету Федеральной службы посредничества и примирения (США) более 500 тыс. разрешенных конфликтов за 50 лет работы⁵. Однако многое зависит не только от самого посредника, но и от стадии развития конфликта, характера взаимоотношений сторон, наличия альтернатив переговорному соглашению, соотношения сил участников конфликта, влияния среды, в которой протекает конфликт, и т. п. При наличии такого большого числа разносторонних факторов привлечение посредника может и не принести желаемого результата. Но говорить в таких случаях о неудаче не всегда правомерно.

Оценка эффективности посреднической деятельности

Оценивая эффективность посреднической деятельности, следует использовать несколько критериев.

1. Объективные критерии, позволяющие рассматривать вмешательство посредника как успешное:

- завершение конфликта;
- снижение остроты конфликтного взаимодействия;
- переход от односторонних действий участников конфликта к попыткам совместного поиска решения проблемы;
- нормализация взаимоотношений оппонентов.

⁵*Ростиашвили К.Д.* Федеральная служба посредничества и примирения // США: экономика, политика, идеология. 1991. № 4. С. 109–110.

2. Важно ориентироваться также на субъективные показатели, которые отражают степень удовлетворенности участников конфликта посредничеством. Для этого следует определить, считают ли конфликтующие стороны, что

- оказывая содействие переговорному процессу, посредник был объективен по отношению к оппонентам;
- без его усилий сторонам было бы сложно обойтись;
- достигнутые при помощи посредника результаты не являются навязанными, а, наоборот, представляют собой взаимоприемлемый итог.

Оценивая степень успешности посредничества, необходимо учитывать, кроме того, оценки самого посредника и внешних наблюдателей.

Рассмотренные выше различные аспекты посредничества позволяют сделать следующий вывод. Деятельность посредника сопряжена с целым рядом проблем, трудностей, препятствий, которые ему необходимо преодолевать. При этом успех усилий посредника не всегда очевиден, его деятельность сама по себе еще не гарантирует разрешения конфликта, а иногда может вызвать эскалацию конфликтного противоборства. Однако сам факт привлечения посредника к урегулированию и разрешению конфликта означает стремление сторон найти выход, используя путь переговоров, и дает надежду на благополучный исход.

Завершая рассмотрение переговоров в условиях конфликта, напомним уже известную вам точку зрения современных исследователей, согласно которой конфликт признается неотъемлемым свойством общественных отношений. А значит, каждый из нас становится участником того или иного конфликта, сохраняя такую перспективу и в будущем. Переговоры же (прямые или с участием третьей стороны) можно считать наиболее предпочтительным и зачастую оптимальным способом урегулирования и разрешения конфликтов. Поэтому изучение многообразных аспектов переговорного процесса является не только перспективным направлением научных исследований, но и актуальным для любого из нас. При этом необходимо учитывать, что одно лишь знание о переговорах еще не является достаточным основанием для успеха. Не менее важную роль играет формирование и развитие переговорных навыков. А умение вести переговоры приобретает лишь при реализации имеющихся знаний на практике. И, наконец, не

стоит забывать о том, что переговоры могут достичь своей цели только в том случае, если их участники искренни в стремлении к совместному поиску решения проблемы. В противном случае конфликтующие стороны скорее демонстрируют решительность, чем стремятся найти решение.

Литература

1. *Василенко И.А.* Международные переговоры. М.: Юрайт, 2015.
2. *Димитров Н.Н.* Международно-правовая природа и сущность современного миротворчества // Государство и право. 2008. № 8. С. 47–55.
3. *Лебедева М.М.* Политическое урегулирование конфликтов. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 181.
4. *Лебедева М.М.* Технология ведения переговоров. М.: Аспект Пресс, 2010.
5. *Фишер Р., Юри У., Паттон Б.* Переговоры без поражения: Гарвардский метод. М., 2013.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте основные способы предотвращения и прекращения этнополитических конфликтов.
2. Раскройте основные технологии разрешения этнополитического конфликта: посредничество, арбитраж и переговоры.
3. Посредничество как способ урегулирования этнополитического конфликта.
4. Третья сторона в урегулировании этнополитического конфликта.
5. Посредническая деятельность региональных международных организаций.
6. Политические переговоры – способ урегулирования этнополитических конфликтов.

Глава 4

Медиация и ее роль в урегулировании этнополитических и этнотерриториальных конфликтов в Российской Федерации

Становление и развитие института медиации в России

Смена общественно-экономической системы в 80–90-х годах XX в. сопровождалась многочисленными конфликтами, к которым бывшее советское общество не оказалось готовым. Возникла объективная потребность изучения конфликтов и альтернативных способов их разрешения. Так, в научном пространстве РФ стали чаще говорить о медиации и формах ее проведения. С тех пор популярность ее возросла лишь в юридической сфере. На сегодня 87% проводимых процедур медиации приходится на досудебные разбирательства, то есть на медиацию в юридической сфере. Тогда как медиация может и должна применяться в экономической и политической сферах, для которых дешевизна и скорость в разрешении вопросов играет немаловажную роль.

При определенных условиях медиация обладает значительными преимуществами в отношении альтернативных способов разрешения споров. Именно институт медиации, позволяющий разрешать конфликты на стадии возникновения, может выступать эффективным инструментом разрешения споров, а также поможет снизить загруженность судов.

На разрешение конфликтов в политической и экономической сферах затрачивается большое количество ресурсов, которые могут быть использованы на укрепление благосостояния нации. Таким образом, медиация в политических и экономических конфликтах – это не только эффективное средство их разрешения, но и ресурсосберегающий инструмент.

Именно исследование пути становления и развития института медиации в России поможет понять его особенности и вы-

явить перспективы для дальнейшего эффективного использования его на благо общества.

Как указано выше, проблема медиации рассматривается в правовой сфере, а именно в альтернативном разрешении споров и конфликтов. Но также она раскрыта в работах научных деятелей других сфер.

В юридической конфликтологии о медиации писали: И.В. Решетников, В.Н. Кудрявцев, С.И. Калашникова, В.П. Казимчук, О.А. Львова, Е.И. Насырева, С.К. Загайнов, Д.Л. Давыденко, Л.Н. Ракина, Р.Г. Мельниченко¹. Все они рассматривают процедуру медиации как пример досудебного разрешения споров, называя главным ее преимуществом конфиденциальность, которую может обеспечить медиатор и которую не может обещать юрист. Этот факт в большинстве случаев является ключевым при выборе между судебным разбирательством и медиацией.

В социологии тему медиации поднимали: М.В. Гвоздарева, В.В. Андреев, Л.В. Иванова². Данные исследователи подходят к медиации с точки зрения социологии управления. То есть медиация рассматривается как платформа для управления конфликтом между двумя сторонами третьим лицом. При этом данное управление носит положительный характер, так как способствует нормализации общественных отношений, опираясь на принципы медиации.

В психологии же о пользе применения медиации писали: Л.М. Карнозова, А.Ю. Коновалов, И.В. Маловичко, Г.А. Стюхина, О.В. Аллахвердова³, А.Д. Карпенко⁴, Н.У. Зайченко, А.Я. Анцупов⁵,

¹Мельниченко Р.Г. Медиация: Учеб. пособие для бакалавров. М.: Издат.-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. 192 с.

²Иванова Л.В. К вопросу о понятии медиации в России // Молодой ученый. № 13.

³Аллахвердова О.В. Медиация как социально-психологический феномен // Вестник С.-Петербур. ун-та. Серия «Политология. Международные отношения». 2007.

⁴Медиация: Учебник / [Аллахвердова Ольга Викторовна и др.]; Под ред. А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковского. СПб.: Ред. журн. «Третейс. суд»; М.: Статут, 2016. 470 с.

⁵Анцупова А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. 6-е изд. СПб.: Питер, 2015. 528 с.

Н.Л. Хананашвили, Р.А. Максудов, А.В. Литвинов. По мнению психологов, медиация налаживает эмоциональный фон, защищает от огромного стресса во время судебной процедуры. А также медиация учит людей свободной коммуникации, что является немаловажным фактором для дальнейшего успешного развития отношений между некогда конфликтующими сторонами.

Конфликтологи же рассматривают медиацию как способ уладить конфликт мирным путем, без больших потерь и с возможностью нормализации отношений после совместного разрешения всех противоречий. Это один из самых эффективных и благоприятных способов разрешения конфликта.

Об использовании медиации при разрешении конфликтов писали: О.В. Цветкова^{6, 7}, John Mitchel⁸, В. Кернтке⁹.

Существует множество определений к понятию «медиация». Так, в словаре А.Я. Анцупова и А.И. Шпилова¹⁰: «Медиация считается синонимом посредничества, которое в свою очередь определяется как: участие третьей нейтральной стороны в конфликте, с целью оптимизации процесса нахождения оппонентами такого решения проблемы, которое позволило бы прекратить конфликт».

По мнению конфликтологов Кроули и Грэмма¹¹, «медиация – это процесс, в котором беспристрастная третья сторона помогает спорящим сторонам разобраться в существующих между ними разногласиях, понять их и, по возможности, разрешить их спор».

⁶ *Цветкова О.В.* Медиация и ее роль в урегулировании внутренних территориальных конфликтов в Российской Федерации // Российский журнал правовых исследований. М., 2018. № 1.

⁷ *Цветкова О.В.* Технология политической медиации в урегулировании территориальных конфликтов на постсоветском пространстве // Геополитический журнал. Т. 17. № 1. С. 37–42.

⁸ *Mitchel J.* How mediation works in international conflicts? 2019. Norwich University.

⁹ *Кернтке В.* Медиация как метод организационного развития: работа с конфликтами: Руководство к действию для руководителей. СПб., 2011.

¹⁰ *Анцупов А.Я., Шпилов А.И.* Словарь конфликтолога. М., 2009. С. 22.

¹¹ *Кроули Дж., Грэм К.* Медиация для менеджеров // Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования. 2010.

В правовом смысле медиация – один из видов альтернативного разрешения споров (АРС). Таким образом, медиация – это механизм внесудебного регулирования разногласий, споров, конфликтов, возникших в сфере коммерческих отношений, и направленный на выработку взаимовыгодных условий по существу спора.

Медиацию определяют также как процесс, в ходе которого участники с помощью нейтрального посредника – медиатора, выявляют пути разрешения спора, ищут альтернативы, пытаются достичь консенсуса.

Еще ее определяют как метод, позволяющий сторонам, вовлеченным в конфликт, при содействии медиатора выработать взаимовыгодные решения.

Но среди всех этих различных по формулировке, но имеющих примерно одну и ту же суть определений, мы предлагаем воспользоваться «конфликтологическим».

Итак, в конфликтологии медиация рассматривается как способ разрешения конфликта при участии медиатора на основе договора сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Технология медиации – междисциплинарное понятие. Чаще всего оно применяется в юриспруденции. Медиация как социологическая технология применяется при урегулировании политических, социальных, этнических конфликтов.

Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования спора с участием посредника (процедуре медиации)» определяет понятие «процедура медиации» как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Отсюда можно сказать, что процедура медиации – это правила и порядок действий по урегулированию спора при содействии медиатора. При этом в качестве процедуры медиацию регулирует законодательство (от признания приемлемого способа регулирования определенных категорий споров до процессуальных последствий ее применения).

Говоря о понятии медиации, следует пояснить, кто же такой медиатор и почему он так часто фигурирует в понятиях.

Медиатор – это независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора

для содействия выработке сторонами решения по существу спора. Закон о медиации, о котором мы писали выше, указывает на независимость медиатора и на его беспристрастность.

При этом по нормам российского законодательства медиаторами могут быть лишь лица с высшим образованием, достигшие 25 лет и не имеющие деловых отношений с какой-либо стороной, обязующиеся соблюдать закон этики медиации. Медиаторами не могут быть лица, находящиеся на государственной, муниципальной, гражданской службе, недееспособные лица, лица, имеющие судимость.

К участникам медиации относятся:

1. *Сторонники и советники.* Это бизнес-партнеры сторон, супруги, сотрудники их организации, т. е. все, кто входит в состав команды стороны конфликта. Они не принимают решения по целям как основные участники, но могут оказывать воздействие на стороны, внося искажения и свое экспертное мнение. От основных участников их отличает степень вовлеченности в процесс и активность в принятии решения по итогам медиации. Необходимость участия дополнительных сторонников обсуждается сторонами совместно с медиатором, так как наличие дополнительных участников за столом переговоров оказывает существенное воздействие на баланс сил. Сторонники и советники нужны для того, чтобы оказать моральную поддержку сторонам, помогать им в аргументации собственных позиций. Медиатор должен понимать, что зачастую они берут на себя роль лидеров, и избегать этого.

2. *Эксперты.* Они нужны для формирования и изложения экспертного мнения по важной для стороны конфликта проблеме. От экспертов стороны получают объективный критерий, стандарт, с которым они готовы согласиться, так как легче согласиться с ним, нежели с оппонентом. Степень участия и роль их в медиации определяется соглашением сторон, а инициатор такого соглашения – медиатор.

3. *Представители, юристы, адвокаты,* которые нужны для защиты прав и законных интересов заказчика, для проверки законности принимаемых в ходе медиации решений, для консультации сторон и медиатора, для помощи участникам сформулировать интересы, для поиска вариантов решения конфликта с опорой на политико-правовую базу. Роль юристов также определяется соглашением сторон и отличается от их роли в суде. Участие юриста

в основном облегчает работу медиатора. Однако цель медиатора – контролировать работу юристов, так как они могут выступать в роли провокаторов или третьих лиц.

4. *Переводчики*. Они нужны для обеспечения коммуникации между разноязычными участниками медиации, могут быть привлечены медиатором или сторонами, желательно, чтобы каждая сторона имела своего переводчика. Однако для медиатора это наименее комфортная ситуация, так как есть риск быть непонятым или понятым неверно. В случае когда все стороны говорят на разных языках, а переводчик не владеет столькими языками, медиатору нужно обратить особое внимание на точность и лаконичность формулировок. Участие переводчика – очень опасная ситуация для медиатора, так как в случае если у переводчика есть собственный интерес, он может стать провокатором или управленцем. Если медиатор не знает языка, он становится некомпетентным.

Принципы медиации

Процедура медиации проводится в соответствии со следующими принципами: добровольность; равноправие сторон; нейтральность, беспристрастность медиатора; конфиденциальность.

Добровольность предполагает совместную договоренность сторон, направленную на удовлетворение интересов всех участников медиации. То есть вступление всех спорящих сторон в процесс медиации является добровольным, а медиатор – свободно выбранным. Никто не может заставить стороны участвовать в медиации, если они не хотят этого по какой-либо причине. Этот принцип проявляется и в том, что все решения принимаются только по взаимному согласию сторон, и в том, что каждая сторона в любой момент может отказаться от медиации и прекратить переговоры. Прежде чем начинать медиацию, медиатор обязательно обсуждает вопрос добровольности и старается добиться последней от каждой из сторон.

Равноправие сторон понимается так, что ни одна сторона не имеет преимуществ в отношении другой стороны. В переговорах им предоставляется одинаковое право высказывать свои мнения, определять повестку переговоров, оценивать приемлемость предложений и условий соглашения и т. д.

Нейтральность, беспристрастность медиатора предполагают внутреннюю независимость медиатора от его личных предпочтений и симпатий к сторонам, т. е. медиатор должен относиться к сторонам одинаково. Он не может ставить своими действиями кого-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и нарушать интересы одной из сторон. Соответственно, медиатор обязан не только придерживаться одинакового отношения к сторонам, но и воздерживаться от вмешательства в основные аспекты их спора. В случае наличия или возникновения в процессе проведения процедуры медиации обстоятельств, которые могут повлиять на независимость и беспристрастность, медиатор обязан незамедлительно сообщить об этом и отказаться от ведения процесса.

Конфиденциальность. Все, о чем говорится или обсуждается в процессе медиации, остается внутри этого процесса. Медиатор не может выступать в качестве свидетеля, если дело все-таки будет передано в суд, и не сообщает одной стороне информацию, которую он получил от другой в процессе индивидуальной беседы, если не получил на это специального разрешения или просьбы от сообщившего информацию.

Виды медиации

Существует несколько видов медиации:

1. *Фасилитивная.* Данный вид весьма прост, он может применяться в любой сфере и на любом уровне.
2. *Родовая/исходная.* Это, что называется, классика жанра.
3. *Интерактивная.* Вид, который включает в себя методы ведения переговоров.
4. *Классическая.* Она в свою очередь подразделяется на несколько подвидов:
 - а) многосторонняя – сложные конфликты группового характера, в которых более двух сторон-участниц;
 - б) судебная – производится сотрудниками юрисдикционных органов. Данный вид не распространен в Российской Федерации, но в некоторых странах его проводят судьи;
 - в) медиация судебных споров – это разновидность по содействию, примирению, восстановлению согласия судебных органов;

- г) нарративная – рассматривает психологические, личные, культурные факторы в основе конфликта.
5. Оценочная.
 6. Директивная.
 7. Фандрайзинговая.
 8. Ориентированная на разрешение проблем.
 9. Ориентированная на достижение цели.
 10. Ориентированная на достижение соглашения.
 11. Ориентированная на интересы/интегративная – охватывает интересы обеих сторон.
 12. Медиация отчаяния/отчаянная.
 13. Клиент-центрированная/сторона-центрированная.
 14. Трансформативная.
 15. Гуманистическая.
 16. Нарративная.
 17. Познавательная/когнитивная/систематическая.
 18. Экосистемная/ориентированная на семью.
 19. Регулятивная.

Один вид медиации можно отделить от другого по:

- морфологическому критерию – т. е. по структуре медиации;
- принципиальным критериям – правовым, процессуальным, этническим;
- функциональным особенностям.

Развитие медиации в России

Важнейшей ступенью развития медиации в России стало принятие Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹². Закон вступил в силу 1 января 2011 г., а через четыре года Министерство труда и социальной защиты РФ приказом от 24.01.2015 г. № 1041н утвердило профессиональный стандарт «Специалист в области медиации»¹³.

¹² Далее – «Закон о медиации».

¹³ Профстандарт вступил в силу.

Развитие медиации идет в России трудным путем. Каждой стране присущи свои характерные черты в области становления и использования медиации, но в то же время можно утверждать о наличии некоего алгоритма, который применяется в большинстве развитых и развивающихся государств.

Все этапы алгоритма объединяет общий процесс и динамика, их можно разбить на шесть¹⁴:

- 1) создание правовых основ появления медиации и деятельности медиаторов;
- 2) просвещение и пропаганда медиации;
- 3) создание института медиации;
- 4) создание и развитие профессиональных объединений медиаторов;
- 5) распространение медиации через сетевые объединения медиаторов;
- 6) развитие многосторонней и международной медиации.

Данные этапы говорят о достижении определенного набора промежуточных целей, при этом в какой-то момент их достижения становятся необычайно значимыми, а затем они играют второстепенную роль в развитии медиации. Отличие этапов алгоритма в различных странах невелико.

Стадия 1. Формирование правовых основ для появления медиации и деятельности медиаторов

Инициатива медиации в России пришла снизу, от некоммерческих организаций, и была связана с переходом от социалистической к капиталистической социально-экономической формации. Особенность ситуации заключалась в том, что общественный ресурс оказался локальным и недостаточным для развития медиации в стране.

Совсем другие возможности появились, когда развитием медиации занялось государство. В обществе возник интерес к медиации, была сформирована ее правовая база. Основными государственными мероприятиями, направленными на формирование правовой основы деятельности медиаторов в России,

¹⁴ Карпенко А.Д., Меренкова Е.А. Современные конфликты // Конфликтология XXI. СПб., 2010.

явились Закон о медиации, Федеральная программа подготовки медиаторов и профессиональный стандарт «Специалист в области медиации»¹⁵.

Принятие в 2010 г. Закона о медиации явилось важнейшим событием появления правовой основы для российской медиации. Принятие закона сопровождалось внесением поправок в Гражданский кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» и Федеральный закон «О рекламе». Все это позволило закрепить в российском праве медиацию как определенную процедуру. Особенностью ее применения стало то, что законодательно были определены место и роль медиации в судебной процедуре разрешения спора.

Одновременно со вступлением в силу закона о медиации приказом Министерства образования и науки РФ¹⁶ была принята Федеральная программа подготовки медиаторов, которая создала базу для подготовки профессиональных медиаторов. Федеральная программа стала российским стандартом обучения, состоящим из нескольких ступеней, и установила, что для допуска медиаторов к работе они должны пройти соответствующее обучение продолжительностью не менее 120 учебных часов¹⁷. Федеральной программой определялся порядок получения дополнительного образования, устанавливались требования к обучающим организациям и преподавателям. В настоящее время программа подготовки медиаторов ориентируется на требования профессионального стандарта¹⁸.

Стадия 2. Просвещение и пропаганда медиации

Если под просвещением понимается распространение специальных знаний, то пропаганда – это распространение взглядов

¹⁵ Положение о профессиональном стандарте: Справочник профессий // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации.

¹⁶ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14.02.2011 г. № 187.

¹⁷ Карпенко А.Д., Меренкова Е.А. Современные конфликты. С. 284.

¹⁸ На 2020 г. в России выявлено около 80 объединений медиаторов.

и идей с целью их внедрения в общественное сознание. В отношении медиации просвещение имеет целью доведение до широких масс сведений о медиации и возможности ее практического использования в разрешении конфликтных ситуаций, а пропаганда нацелена на формирование в общественном сознании убеждения в полезности и эффективности медиации.

Этап, связанный с ознакомлением россиян с сутью и возможностями переговоров с участием посредника, идет после формулирования правовых основ для них. Особенности ознакомительной работы заключаются в том, что на начальном этапе носителями знаний о медиации являются сами медиаторы, им в большей мере приходится позаботиться о формировании благоприятной среды для повышения доверия к медиации, а также приходится заниматься расшифровкой ее понятия и сути технологии для граждан.

Исследование способов вхождения медиаторов в практику после обучения показывает, что почти все профессиональные объединения и одиночные медиаторы участвуют в просвещении и пропаганде медиации и, например, в 2014 г. только 49% российских объединений медиаторов занимались просвещением и пропагандой.

Стадия 3. Создание социального института медиации

На этой стадии появляются системы и структуры, обеспечивающие практическую деятельность медиаторов.

Формирование в нашей стране правового института медиации, регулирующего процедуру медиации, пока вылилось лишь в сотрудничество с судебными органами при разрешении юридических конфликтов. Основной проблемой, приостанавливающей процесс на этом уровне развития, по мнению юристов, является нехватка бюджетного финансирования в компенсацию затрат на подготовку, организацию и проведение медиации.

Для скорого развития медиации важное значение имеет включение ее в экономический сектор. Отличительной чертой использования медиации в некоммерческом секторе является сложность при составлении необходимого бюджета финансирования, что не видится возможным без участия государства. Работа в данном секторе и особенно с подрастающим поколением – стратегическое направление всего общества. Примером тому является

активное использование школьной медиации и восстановительное правосудие.

Стадия 4. Создание и развитие профессиональных объединений медиаторов

Создание среды и системы медиации исключительно важно для ее развития, но без достаточного количества профессионалов практическая деятельность в данной области невозможна. Уже на начальном этапе исходя из опыта последних лет самостоятельная практика оказывается не очень эффективной. По этой причине переговорщики-практики стараются держаться вместе. В связи с этим степень ассоциированности медиаторов в России сегодня отмечается как высокая – 78%.

Все это влияет на качество работы и на доверие сторон, особенно в ресурсных конфликтах, где вообще желательно иметь систему страхования возможных ошибок медиатора.

Стадия 5. Распространение медиации через сетевые объединения медиаторов

Частные организации регионального и местного уровня рано или поздно создают более сложную структуру объединений. Сегодня в России свои сети имеют всего две организации, основанные вокруг школ подготовки медиаторов. Опыт зарубежных государств показывает, что расширение медиации идет через внедрение ее в разного рода отрасли и хозяйственные сферы. В Российской Федерации процесс специализации медиаторов уже начался, но пока его направление и объемы не достаточно определены. Здесь потенциал медиации значителен.

Стадия 6. Развитие многосторонней и международной медиации

Уже сейчас находят применение всевозможные технологические разновидности медиации, в первую очередь – в области обучения. В будущем зависимость от школ обучения будет снижаться. Чаще и более эффективно будет применяться многосторонняя медиация, регулирующая сложные межгрупповые, общинные и социально-экономические конфликты.

Перспективно и применение международной медиации, первые примеры которой в сотрудничестве с несколькими иностранными государствами успешно осуществлены Торгово-промышленной палатой РФ¹⁹.

Таким образом, медиация, несмотря на наличие российских традиций использования посредников в спорах и конфликтах – новое явление для современного российского общества. Знакомство большинства россиян с медиацией обусловлено в первую очередь инициативой властных структур. Поэтому медиация нередко сталкивается с недоверием, скептицизмом и даже активным сопротивлением. К тому же представители некоторых профессий, традиционно работающие с конфликтами и спорами, опасаются конкуренции со стороны медиаторов.

Государственные органы начинают понимать пользу, которую может принести медиация для разрешения не только судебных споров, но и общественных конфликтов.

Наиболее активно сотрудничают с медиаторами омбудсмены, защищающие права человека, права ребенка, права участников рынка в финансовой сфере. Уже имеются успешные примеры разрешения социальных конфликтов, в которые были вовлечены несколько тысяч человек.

Сотрудничество медиаторов с исполнительной властью в регионах России существует пока в недостаточно широком спектре, поскольку требует высокого профессионализма и освоения многосторонней медиации. Такое сотрудничество связано со сложными конфликтами высокого уровня, для чего необходим достаточный уровень доверия со стороны региональной власти.

Подводя итоги, можно сказать, что медиацию в России ждет непростой путь – от государственной легитимизации через формирование сообщества медиаторов и создание института медиации к ее дальнейшему развитию.

Возможность урегулировать спор путем проведения процедуры медиации может быть указана в первоначальном письменном обязательстве со ссылкой на заключаемое впоследствии соглашение о ее проведении или инициирована предложением одной из сторон.

¹⁹ См.: Мировые юридические новости [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru/interpravo/news/view/50174> (дата обращения 01.03.2020).

Достижение сторонами согласия о применении альтернативной процедуры урегулирования споров подтверждается заключенным до или после возникновения спора в письменной форме соглашением, выраженным в том числе в виде медиативной оговорки²⁰. При этом способ урегулирования спора должен быть указан определено и не носить вероятностный характер.

Момент, с которого начинает применяться процедура медиации, определяется моментом заключения соглашения о проведении процедуры медиации²¹. На основании статьи 11 Закона о медиации порядок проведения процедуры медиации устанавливается соглашением о ее проведении. Порядок проведения процедуры медиации может устанавливаться сторонами в соглашении о проведении процедуры медиации путем ссылки на правила проведения процедуры медиации, утвержденные соответствующей организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации.

В правилах проведения процедуры медиации, утвержденных организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации²², должны быть указаны:

- 1) виды споров, урегулирование которых проводится в соответствии с данными правилами;
- 2) порядок выбора или назначения медиаторов;
- 3) порядок участия сторон в расходах, связанных с проведением процедуры медиации;
- 4) сведения о стандартах и правилах профессиональной деятельности медиаторов, установленных соответствующей организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации;
- 5) порядок проведения процедуры медиации, в том числе права и обязанности сторон при проведении процедуры медиации, особенности проведения процедуры медиации при урегулировании отдельных категорий споров, иные условия проведения процедуры медиации.

²⁰ Пункт 5 ст. 2 Закона о медиации.

²¹ В соответствии с п. 6 ст. 2 Закона о медиации.

²² Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2013 г. № 15АП-18729/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

В соглашении о проведении процедуры медиации стороны вправе указать, если иное не предусмотрено законодательством или соглашением сторон, на самостоятельное определение медиатором порядка проведения процедуры медиации с учетом обстоятельств возникшего спора, пожеланий сторон и необходимости скорейшего урегулирования спора.

Медиатор не вправе вносить, если стороны не договорились об ином, предложения об урегулировании спора. В течение всей процедуры медиации медиатор может встречаться и поддерживать связь как со всеми сторонами вместе, так и с каждой из них в отдельности.

При проведении процедуры медиации медиатор не вправе ставить своими действиями какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права и законные интересы одной из сторон.

Таким образом, в Законе о медиации не прописаны нормы, которые не подлежат изменению, описывающие определенную структуру проведения процедуры медиации. В статье 11 Закона о медиации по вопросу структуры проведения медиативной процедуры закреплены нормы, свободного распоряжения субъектами права: структура проведения процедуры оговаривается и записывается вначале, при подписании соглашения о проведении, а правила ее проведения утверждаются организациями, поставляющими медиативные услуги. Стороны также могут указать на самостоятельное установление медиатором порядка проведения процедуры медиации с учетом обстоятельств возникшего спора, пожеланий сторон и необходимости скорейшего урегулирования спора.

Закон о медиации в статьях не раскрывает в полной мере принципы процедуры медиации, которые могли бы быть главным вектором при ее проведении, однако в Законе указывается на наличие некоторых принципов. В условиях, когда проведение процедуры медиации возможно на непрофессиональной основе, а сама процедура медиации является достаточно новым явлением, отсутствие ясности в отношении структуры и правил проведения медиативной процедуры может привести к тому, что под общим понятием «медиация» могут применяться практики, таковой не являющиеся²³.

²³ *Лазарева О.В.* О принципах медиации // Вестник ТвГУ. 2011. С. 209–215.

В связи с этим при разрешении вопроса о внесении изменений в Закон о медиации появляется необходимость выявления баланса при написании законов, чтобы, с одной стороны, не нанести вреда гибкости медиативной процедуре, а с другой стороны, направить общественное сознание на правильное представление о качественных медиативных услугах.

Исходя из опыта ряда иностранных государств данную задачу могли бы выполнять объединения медиаторов (саморегулируемые организации) или специализированная организация, которые были бы способны разработать всеобщие правила поведения сторонами конфликта профессиональной юридической помощи в процедуре медиации, но устанавливающие запрет на оказание такой помощи медиатором. Однако по окончании процедуры медиации стороны могут заключить медиативное соглашение, в котором указываются их права и обязанности, и это соглашение уже влечет юридические последствия. В связи с этим целесообразно выявить, каким образом законодательством можно было бы учесть данную особенность в ходе проведения медиативной процедуры. На данный момент не особенно ясно, каким образом можно законодательно регулировать правила раскрытия конфиденциальной информации медиатором, а именно: при каких ситуациях возможно или даже необходимо раскрытие сути процедуры медиатором, а также вопроса о том, где заканчиваются гарантии свидетельского иммунитета медиатора. Так, в соответствии с частью 3 статьи 56 Семейного кодекса РФ должностным лицам и организациям необходимо сообщать в органы опеки и попечительства о случаях, когда оказываются под угрозой несовершеннолетний, его здоровье, интересы и права.

Вызывает также вопросы возможность медиатора не разглашать информацию и сохранять конфиденциальность данных в том случае, если в отношении его будут вестись оперативно-следственные мероприятия, ведь у медиатора отсутствует свидетельский иммунитет и в уголовном процессе²⁴. Исходя из этого один из основных принципов медиативной процедуры ставится

²⁴ Карнозова Л.М. Медиация по уголовным делам в российской правовой системе // Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и стратегия развития. М.: Судебно-правовая реформа, 2013. С. 21.

под сомнение из-за отсутствия хорошей законодательной базы. Необходимость разработки правил конфиденциальности, т. е. установления определенных случаев, при которых медиатор должен раскрыть некоторые сведения и информировать специализированные органы власти без получения разрешения участников процедуры (чаще всего это угроза жизни и здоровью любого человека), устанавливает мировая практика применения принципов конфиденциальности при проведении медиативной процедуры.

Для реализации вышеописанных задач необходимо, для начала, внести поправки в законодательные нормы об обязанности медиатора соблюдать конфиденциальность сведений, переданных ему сторонами после подписания соглашения на проведение процедуры медиации, а также предоставить медиатору дополнительные гарантии, позволяющие сохранять конфиденциальность²⁵. Также мировой опыт указывает на необходимость, ко всему прочему, разграничить ситуации, при которых определенная информация может быть раскрыта лишь во время проведения медиативной процедуры (в данном случае нужны законодательно утвержденные гарантии сохранения данных от посторонних глаз), и случаи, при которых некоторая информация используется на медиации, при этом раскрыта или получена она может быть вне процедуры медиации. В этом случае на такие сведения конфиденциальность распространяться не должна, и они могут быть использованы как доказательства.

Вышесказанный аргумент нацелен на предотвращение ситуации, при которой одного лишь факта указания определенной информации на процедуре медиации было бы достаточно для признания такой информации недопустимым доказательством в ходе судебного или третейского разбирательства.

В настоящее время в Налоговом кодексе РФ (далее – НК РФ) не указаны особенности налогообложения медиативной деятельности, при этом Закон о медиации прямо устанавливает, что проведение медиации не является предпринимательской деятельностью.

В связи с отсутствием в НК РФ положений о форме и чертах налогообложения деятельности медиаторов возникла необходи-

²⁵ Кулапов Д.С. Принципы медиации: многообразие подходов к регулированию // Вестник Саратовс. гос. юрид. академии. 2014. № 2 (97). С. 47–51.

мость в дополнительных разъяснениях со стороны Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Министерства финансов РФ.

Тем не менее остается злободневным вопрос о внесении уточнений в НК РФ в части налогообложения деятельности медиаторов или внесении изменения в Закон о медиации, а именно отмены положения о непредпринимательской природе процедуры медиации²⁶.

Вопрос соединения медиативного и мирового соглашений проявляется в случае проведения процедуры медиации после начала судебного разбирательства. Медиативное соглашение исходя из природы его определения может быть гораздо объемнее и шире традиционного мирового соглашения. Также медиативное соглашение может состоять из самых разных аспектов, важных для сторон. В данной ситуации после урегулирования спора и заключения медиативного соглашения нецелесообразно встраивать медиативное соглашение в рамки мирового соглашения – между ними есть важные различия.

На современном этапе проблема несоответствия медиативного и мирового соглашений частично регулируется благодаря применению других норм процессуального права, в том числе использования возможных форм примирения сторон, таких как:

- частичный или полный отказ от иска;
- частичное или полное признание иска;
- соглашение о фактических обстоятельствах или их признание;
- невозвращение сторон спора в процесс и оставление судом иска без рассмотрения.

Таким образом, стоит законодательно определить, что заключение медиативного соглашения становится самостоятельным основанием прекращения производства по делу (с вынесением судом определения об утверждении медиативного соглашения), либо значительно расширить возможности для утверждения мировых соглашений. Например, подобная попытка сделана в постановле-

²⁶ *Башмакова Н.И.* Медиация как феномен и актуальная составляющая профессиональной деятельности современного специалиста в условиях глобализации социума // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 1 (50). С. 77–79.

нии пленума Высшего арбитражного суда РФ от 18.07.2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»²⁷.

Закон о медиации описывает только один вариант прекращения медиации в случае разрешения спора или конфликта – медиативное соглашение, которое в свою очередь, в случае непередачи дела в суд (третейский суд), является гражданско-правовой сделкой. Следует отметить: российская практика и практика других стран устанавливает, что медиативное соглашение как сделка выступает лишь одним из возможных результатов медиации в целом и медиативной встречи в частности.

Так, медиативное соглашение может быть заключено как письменно, так и устно (а само медиативное соглашение подписывается только сторонами).

При этом в некоторых странах существует возможность завершения медиации или отдельной медиативной встречи с совершенно иным, отличным от сделки результатом: через подписание медиатором протокола встречи или через подписание сторонами или медиатором меморандума о взаимопонимании (подобная практика имеется и в России)²⁸.

Такие варианты завершения процедуры медиации или отдельной медиативной встречи, которые не имеют обязательной юридической силы для сторон, могут служить основой для получения последующих юридических консультаций и совершения юридически обязывающих действий сторон.

Таким образом, необходимо законодательное расширение вариантов прекращения медиации в случае урегулирования спора. В том числе может быть разумным указать в Законе о медиации то, что медиативное соглашение, которое заключается по завершении медиации (без передачи дела в суд или третейский суд), может представлять собой гражданско-правовую сделку, не носить обязательственный характер (может быть соглашением о намерениях и т. д.) и может быть основой для последующих договоров и действий сторон.

²⁷ Постановление пленума Высшего арбитражного суда РФ от 18.07.2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе».

²⁸ Кулапов Д.С. Принципы медиации: многообразие подходов к урегулированию // Вестник Саратовс. гос. юрид. академии. 2014. № 2 (97). С. 47–51.

В настоящее время в соответствии с Законом о медиации нет возможности принудительного выполнения медиативного соглашения, если процедура медиации проводилась без передачи дела в суд (третейский суд).

Отсутствие такой возможности (по сравнению с возможностью принудительного исполнения решения суда или арбитража) снижает количество обращений к медиации на этапе выбора предпочтительного способа урегулирования спора.

В настоящее время иностранными юрисдикциями выработано большое количество различных вариантов принудительного исполнения медиативного соглашения, которые, как правило, предусматривают определенные процессуальные действия сторон, которые должны быть совершены после завершения процедуры медиации: обращение в муниципальный или государственный орган урегулирования споров, к адвокатам сторон, нотариусу, в арбитраж или государственный суд. При этом могут быть предусмотрены процедуры регистрации или утверждения (после соответствующей проверки) медиативного соглашения указанными органами и лицами.

В связи с необходимостью прохождения определенной процедуры, позволяющей последующее принудительное исполнение медиативного соглашения, следует учитывать гарантии конфиденциальности медиации – информация о медиации должна быть раскрыта только в той мере, в какой это необходимо для прохождения соответствующих процедур.

Применение медиации при урегулировании этнополитических и этнотерриториальных конфликтов в Российской Федерации

Этнополитические и этнотерриториальные конфликты и споры в политическом пространстве Российской Федерации имеют исторические корни, связанные со становлением территории и ее границ в период Российской империи, затем в период образования конгломерата этнических и национальных образований в период СССР. Затем наступивший процесс суверенизации бывших союзных республик привел к возникновению независимых

государств, что и способствовало возникновению территориальных претензий в отношении принадлежности субнациональной территории.

Современные политические технологии профилактики урегулирования и разрешения территориальных конфликтов в Российской Федерации имеют большое значение для территориальной целостности государства и обеспечения национальной безопасности. Изучение технологий урегулирования территориальных конфликтов и споров является важной задачей исследователей в области не только конфликтологии, но и политологии, так как любые территориальные споры и разногласия связаны с политическим управлением на данной территории. Политологам и регионалогам на основе научно-теоретических знаний важно понять основные причины и практические последствия территориальных конфликтов, особенно в связи с разрешением этно-территориальных проблем в условиях современного российского федерализма.

Развивающаяся в России теория и практика медиации пока в значительной степени не имеет единообразного понятийного аппарата. Важнейшее значение для правильного использования терминов медиации имеет разграничение процедуры медиации и технологии ее реализации. Иными словами, следует различать технологию как совокупность способов, приемов и средств осуществления медиации и процедуру как порядок, правила проведения медиации. В России на сегодняшний день эти два понятия часто смешиваются. Медиация в основном рассматривается только как процедура для урегулирования спора, но не как технология. Соответственно, под процедурой медиации следует понимать правила и порядок действий по урегулированию спора при содействии медиатора²⁹. Отметим, в качестве процедуры медиацию регулирует законодательство.

Медиация представляет собой не только предусмотренную правом процедуру, но и специальную технологию переговоров для работы с конфликтом. В качестве технологии медиация не подле-

²⁹ Медиация: Учебник / [О.В. Аллахвердова и др.]; Под ред. А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковского. СПб.: Ред. журн. «Третейс. суд»; М.: Статут, 2016. С. 129.

жит регламентации, она представляет собой набор специальных приемов, навыков и умений.

Технология медиации, как и само понятие «конфликт», междисциплинарна, и принципиальной характеристикой медиации является ее принадлежность к переговорным технологиям.

В практике установлено, что переговоры являются самым эффективным методом урегулирования конфликтов на любом территориальном уровне. Для технологии переговорного процесса характерно нахождение компромиссных решений и совместный поиск решения проблемы. Основное условие переговорного процесса – намерение вести переговоры между участниками конфликта. Это способствует переходу от стадии конфликта к стадии его урегулирования.

Существует множество определений технологии медиации, которые опираются на ее особенности, прикладной характер, отраслевую специфику. Все они определяют медиацию как особую технологию переговоров с участием третьей стороны – посредника с целью урегулирования конфликта или спора.

В правовом смысле медиация относится к одному из видов альтернативного разрешения споров (АРС). Она является технологией достижения взаимного понимания и согласия между сторонами при участии и под руководством третьего нейтрального лица – посредника, не наделенного правом вынесения обязательного для сторон решения³⁰.

Помимо этого медиация понимается как метод, позволяющий сторонам, вовлеченным в спор, при содействии третьего, нейтрального, беспристрастного лица – медиатора – на добровольной основе выработать взаимовыгодное, жизнеспособное соглашение, отвечающее их интересам³¹.

Медиация также является процессом, в ходе которого участники конфликта с помощью нейтрального посредника (медиатора) планомерно выявляют проблемы и пути их решения, ищут альтернативы и пытаются достичь консенсуса, который бы соответствовал их интересам.

³⁰ Давыденко Д.Л. Мировое соглашение вне суда и его урегулирование гражданским правом // Хозяйство и право. 2005. № 2. С. 15.

³¹ Шамликашвили Ц.А. Эффективность медиации во внешнеторговых спорах // Внешнеторговое право. 2011. № 1. С. 7.

На основе рассмотренных мнений можно выделить несколько критериев, характерных для большинства определений медиации:

- особая форма посредничества в прямых переговорах между конфликтующими сторонами;
- участие нейтральной стороны;
- совместные равноправные переговоры участников медиации;
- конфиденциальность;
- совместная договоренность, направленная на удовлетворение интересов всех участников³².

Таким образом, медиация представляет собой способ урегулирования конфликтов и споров при участии медиатора на основе добровольного соглашения сторон в целях достижения взаимоприемлемого решения.

На практике к технологии медиации при урегулировании этнополитических конфликтов на разных пространственных уровнях обращаются при определенных обстоятельствах.

1. Технология медиации применяется, когда конфликтующие стороны нашли совместное решение, но требуется внешний контроль за временным соглашением.

2. Технология медиации применяется, когда конфликтующие стороны по-разному трактуют политико-правовые нормы и требуют введения санкций по отношению к оппоненту.

3. Технология медиации оказывает положительный эффект при латентных этнополитических конфликтах, при неинтенсивном течении, когда конфликтующие не могут найти взаимоприемлемое решение.

³² *Аллахвердова О.В.* Медиация в философском, психологическом и юридическом контексте // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сб. статей / Под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М., 2012. С. 37.

Этнополитические и этнотерриториальные конфликты в современной России

Самым распространенным явлением в России являются территориальные конфликты по вопросам изменения внутренних субнациональных границ субъектов РФ, связанные с этнополитическими проблемами. Этнотерриториальные конфликты неизбежны, так как в России достаточно на высоком уровне развит институт национально-территориальной автономии, где сильно размыты этнические границы. Неопределенность субнациональных границ субъектов РФ имеет особое значение во внутреннем геополитическом пространстве Северного Кавказа.

На современном этапе оптимальная технология по урегулированию внутренних этнотерриториальных конфликтов – технология медиации, она особенно актуальна в отношении территориального размежевания между Республикой Северная Осетия – Алания и Республикой Ингушетия. Территориальные противоборства подобного типа не имеет окончательного разрешения, поэтому для данной ситуации необходимо поддерживать мирное урегулирование как трансформацию территориального конфликта на стадии деэскалации.

Необходимо обратить внимание и внести поправки в Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»³³, который на данный момент не позволяет задействовать государственные структуры и государственных чиновников в качестве медиатора. В Законе четко прописано, что медиаторами не могут быть лица, занимающие государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, должности государственной гражданской службы, должности муниципальной службы.

Наиболее эффективным медиатором может быть лицо, которое мотивировано и заинтересовано в осуществлении именно медиаторской деятельности, а не какой-либо еще. При этом исключать возможность участия вышеперечисленных лиц в процедуре медиации

³³ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12177508/> (дата обращения 23.01.2020).

ции не стоит. В определенных случаях будет разумным предоставить и им право участвовать в этом процессе наряду с медиаторами, особенно, если территориальный спор или конфликт затрагивает межконфессиональные, межнациональные, государственные интересы (разумеется, если стороны против этого не возражают).

Таким образом, с учетом законодательства в отношении процедуры медиации медиаторами могут выступать незаинтересованные, независимые, вызывающие доверие лица, с помощью которых спор или конфликт может быть успешно разрешен посредством процедуры медиации. На современном этапе в роли медиатора в урегулировании этнотерриториальных конфликтов и споров могут выступить сторонники, советники, представители общественности и религиозные деятели.

Сторонниками и советниками в медиации могут быть все, кто входит в «состав команды» стороны конфликта. Они не принимают решения по целям в переговорах как управленцы, но могут оказывать свое воздействие на стороны, внося искажения и свое экспертное мнение.

От сторон их отличает степень активности, проявленности интереса, участия в принятии решения по итогам медиации и, самое главное, совпадения их интересов с интересами стороны, которую они поддерживают.

Желательно, чтобы необходимость привлечения сторонников в медиацию обсуждалась и определялась сторонами совместно с медиатором, поскольку наличие дополнительных участников за столом переговоров оказывает непосредственное влияние на баланс сил.

К функциям сторонников и советников в медиации относятся: моральная поддержка сторон; помощь сторонам в аргументировании позиций и предложений; борьба вместе со стороной за власть на переговорах; генерирование вариантов решения.

Сторонники и советники нередко берут на себя роль лидера в медиации вместо самих сторон³⁴.

Медиатору следует отслеживать подобные моменты и возвращать процесс к обсуждению, способствующему, в первую очередь, реализации интересов сторон конфликта.

³⁴ Ричбелл Д. Медиация в строительном и девелоперском бизнесе. М., 2011. С. 164.

Эксперты – это те участники медиации, которые определено не относятся к участникам конфликта. Их основную функцию можно определить как формирование и изложение мнения специалиста по важной для сторон конфликта проблеме или части проблемы в соответствии с вопросами, которые заданы этому специалисту.

Иными словами, от экспертов стороны получают объективный критерий – стандарт, с которым они готовы согласиться³⁵.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы в отношении урегулирования внутренних этнополитических и этнотерриториальных конфликтов путем медиации.

1. В настоящее время технология политической медиации может быть применима при урегулировании этнотерриториального конфликта между двумя субъектами РФ – Республикой Северная Осетия – Алания и Республикой Ингушетия в отношении Пригородного района. Данный территориальный конфликт может быть разрешен, т. е. трансформирован только при комплексном использовании отдельных приемов и методов политической медиации (ко-медиации).

2. Использование технологии медиации улучшит ситуацию в урегулировании этнотерриториального осетино-ингушского конфликта в постконфликтной фазе. Следует отметить, территориальные конфликты подобного типа окончательно разрешить нельзя, но их можно сдерживать и регулировать определенными методами политического управления. Технология политической медиации должна быть направлена на реализацию трансформации территориального конфликта в мирное русло.

3. Территориальный конфликт в отношении прохождения субнациональных границ между Чеченской Республикой и Республикой Ингушетия имеет непредсказуемый характер. Следовательно, автор предлагает использовать технологию политической медиации, где инициатором переговоров должен выступить независимый эксперт, незаинтересованный политический субъект, и при этом использовать элементы технологии политической медиации в виде посредничества, примирения и арбитража.

Человечество путем проб и ошибок пришло к пониманию,

³⁵ Фишер Р., Юри У., Паттон Б. Переговоры без поражения: Гарвардский метод. М., 2013.

что любой конфликт нужно стремиться разрешить мирным путем, без кровопролития. Но не всегда это удается враждующим самостоятельно. Иногда нужна помощь третьей стороны, которая, соблюдая принцип нейтральности и уважая мнение спорящих, способствует мирному разрешению конфликта.

Таким образом, в мире появилось явление, получившее со временем научное обоснование, – «политическая медиация».

На международной арене Российская Федерация часто выступает государством, сглаживающим конфликты или способствующим их разрешению. Россия играет важную роль в урегулировании международных кризисов. В качестве ярчайших примеров можно привести серьезные конфликты в Боснии, Косово, Грузии, Сирии, Иране, палестинско-израильский конфликт. В большинстве своем Россия выступала за мирное, дипломатическое урегулирование конфликтов, что, собственно, частично и удавалось осуществить. Россия выступала тем государством, на территории которого встречались лидеры враждующих сторон для разрешения существующих противоречий.

Все это, безусловно, повышает доверие к стране на международном уровне, а также увеличивает рейтинг страны и ее роль и значимость в глобальном плане.

Нормативные источники

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 июня 1993 г.
2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изменениями и дополнениями).
3. Кодекс медиаторов России. Утвержден 28 апреля 2012 г. Протоколом № 3 Президиума НП «Национальная организация медиаторов».

Литература

1. *Аллахвердова О.В. и др.* Медиация: Учеб. / Под ред. А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковского. СПб.: Ред. журн. «Третьейский суд»; М.: Статут, 2016. 480 с.

2. *Аллахвердова О.В.* Медиация в философском, психологическом и юридическом контексте // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сб. статей / Под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М.: Инфотропик медиа, 2012. С. 37–48.
3. *Анцупова А.Я., Шитилов А.И.* Словарь конфликтолога. СПб.: Питер, 2006. 526 с.
4. *Василенко И.А.* Международные переговоры. М.: Юрайт, 2015. 486 с.
5. *Давыденко Д.Л.* Мировое соглашение вне суда и его урегулирование гражданским правом // Хозяйство и право. 2005. № 2. Прил. 45 с.
6. *Кроули Д., Грэм К.* Медиация для менеджеров: разрешение конфликтов и восстановление рабочих отношений. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. 304 с.
7. *Лебедева М.М.* Технология ведения переговоров. М.: Аспект Пресс. 2010. 192 с.
8. *Ричбелл Д.* Медиация в строительном и девелоперском бизнесе. М.: МЦУПК, 2011. 256 с.
9. *Фишер Р., Юри У., Паттон Б.* Переговоры без поражения: Гарвардский метод. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 342 с.
10. *Цветкова О.В.* Медиация и ее роль в урегулировании внутренних территориальных конфликтов в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 1. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/100921613/> (дата обращения 23.01.2020).
11. *Шамликашвили Ц.А.* Эффективность медиации во внешнеторговых спорах // Внешнеторговое право. 2011. № 1. С. 7–13.

Контрольные вопросы

1. Раскройте суть процедуры медиации в урегулировании этнополитических конфликтов в Российской Федерации.
2. Перечислите и раскройте фазы медиации.
3. Назовите основные приемы медиации.
4. Что представляют собой фазы обработки конфликта?
5. Что включает фаза решения конфликта?

Заключение

На современном этапе проблема национальной безопасности и сохранения мира в каждом государстве находится в центре внимания современного общества. До сих пор возникает немало этнополитических конфликтов в международном и внутристрановом измерении. Этнополитические конфликты актуализированы в связи с особенностями многоэтнического состава населения Российской Федерации. К специфическим особенностям пространства Российской Федерации следует отнести: межнациональные отношения, размытые этнические границы, наличие института национально-территориальной автономии, высокую идентификацию населения с территорией проживания (этническую идентичность).

Основания этнополитических конфликтов разнообразны, среди них: улучшение геополитического положения с точки зрения расширения территории, стремление завладеть ресурсами территории.

Современные политические технологии профилактики, урегулирования и разрешения этнополитических конфликтов в Российской Федерации имеют большое значение для территориальной целостности государства и обеспечения национальной безопасности. Изучение технологий урегулирования территориальных конфликтов и споров является важной задачей исследователей в области не только конфликтологии, но и политологии, так как любые этнополитические споры и конфликты связаны с политическим управлением на данной территории. Этнополитологам на основе научно-теоретических знаний важно понять основные причины и практические последствия этнополитических конфликтов, особенно в связи с разрешением этнотерриториальных проблем в условиях современного российского федерализма.

В практике установлено, что переговоры являются самым эффективным методом урегулирования этнополитических конфликтов на любом территориальном уровне. Для технологии переговорного процесса характерно нахождение компромиссных решений и совместный поиск решения проблемы. Основное усло-

вие переговорного процесса – намерение вести переговоры между участниками конфликта. Это способствует переходу от стадии конфликта к стадии его урегулирования.

Развивающаяся в России теория и практика медиации пока не имеет единообразного понятийного аппарата. Важнейшее значение для правильного использования терминов медиации имеет разграничение процедуры медиации и технологии ее реализации. Иными словами, следует различать технологию как совокупность способов, приемов и средств осуществления медиации и процедуру как порядок, правила проведения медиации.

На практике к технологии медиации при урегулировании конфликтов на разных пространственных уровнях обращаются при определенных обстоятельствах.

1. Технология медиации применяется, когда конфликтующие стороны нашли совместное решение, но требуется внешний контроль за временным соглашением.

2. Технология медиации применяется, когда конфликтующие стороны по-разному трактуют политико-правовые нормы и требуют введения санкций по отношению к оппоненту.

3. Технология медиации оказывает положительный эффект при латентных этнополитических конфликтах, при неинтенсивном течении, когда конфликтующие не могут найти взаимоприемлемое решение.

Контрольные тестовые задания

1. Конфликт – это:
 - а) столкновение разнонаправленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов субъектов взаимодействия, фиксируемых ими в жесткой форме;
 - б) процесс столкновения и противоборства индивидов или групп, характеризующийся взаимным нанесением ущерба с целью защиты реальных и/или вымышленных интересов;
 - в) ситуация, при которой личная заинтересованность человека может повлиять на процесс принятия решения и таким образом принести ущерб интересам общества.
2. Этнополитический конфликт – это?
3. Субъектами этнополитических конфликтов являются:
 - а) международные организации;
 - б) нации, народности, этносоциальные организации и институты, социальные группы и образования;
 - в) политические партии и общественно-политические движения.
4. Выберите правильное утверждение:
 - а) политические конфликты являются разновидностью внутриличностных конфликтов;
 - б) политические конфликты могут возникать на религиозной почве;
 - в) насилие в ходе конфликтного противостояния характерно лишь для политических конфликтов;
 - г) различие социальных статусов не может служить объектом политических конфликтов.
5. Условия возникновения конфликтной ситуации:
 - а) предпосылки конфликта;
 - б) факторы флуктуации (отклонения);
 - в) причины конфликта;
 - г) потребность в конфликте.

6. Третий, избранный двумя сторонами для соглашения; всякое последующее звено:
- а) пассивный участник;
 - б) активный участник;
 - в) посредник;
 - г) конфликтный лидер.
7. Исходя из конфликтологической экспертизы картографирования конфликта П. Харриса и Б. Рейли группируют компоненты конфликтной структуры и факторы динамики по девяти категориям. Перечислите данные категории.
8. Основным предметом политических конфликтов является:
- а) политический интерес;
 - б) политическая власть в различных социальных структурах;
 - в) государственная власть;
 - г) политическое сознание людей;
 - д) политические партии.
9. Социальные конфликты – это:
- а) конфликты между государственными структурами по поводу реализации социальных гарантий граждан;
 - б) конфликты между государственными и общественными структурами по поводу социальных гарантий граждан;
 - в) особая форма противоборства граждан с властями, обусловленная ущемлением интересов граждан, а также нарушением прав и гарантий в социальной сфере;
 - г) особая форма противоборства граждан с властями за улучшение их социально-экономического положения;
 - д) конфликт между гражданами и властями, выражающийся в гражданском неповиновении.
10. Лицо, которое подталкивает других участников к конфликту, называется:
- а) посредник;
 - б) пособник;
 - в) подстрекатель.

11. Развитие конфликта по этапам и фазам:
 - а) динамика;
 - б) структура;
 - в) конфликтная ситуация;
 - г) управление конфликтом.

12. Идеальный образ завершения конфликта:
 - а) установка;
 - б) мотив;
 - в) цель;
 - г) сотрудничество.

13. Какой из приведенных методов относится к группе методов управления территориальными конфликтами:
 - а) социологический метод;
 - б) метод тестирования;
 - в) метод картографии;
 - г) метод наблюдения;
 - д) метод эксперимента.

14. Выберите верные суждения о межнациональных конфликтах и запишите буквы, под которыми они указаны.
 - а) межнациональные конфликты представляют собой разновидность социальных конфликтов;
 - б) межнациональные конфликты могут быть связаны со справедливой борьбой народов за свои права;
 - в) особенностью межнациональных конфликтов является то, что они возникают и действуют только на уровне деятельности институтов законодательной и исполнительной власти;
 - г) причины возникновения межнациональных конфликтов всегда обусловлены решением политических проблем;
 - д) межнациональные конфликты представляют собой особую форму взаимодействия этносов, стремящихся улучшить свое положение за счет противостоящей стороны.

15. Понятие «территория» – это:
 - а) географический ареал, объединенный традициями, культурой и языком;

- б) часть земного шара, подвластная государству или союзу государств;
 - в) пространство, которое характеризуется общими характеристиками климата, рельефа, почвы.
16. Обязательным и неотъемлемым атрибутом каждого государства является:
- а) верховенство власти;
 - б) границы;
 - в) территория.
17. Продолжите данное определение наиболее точной формулировкой Сецессия – это процесс, в результате которого население, занимающее определенную территорию в рамках существующего государства:
- а) добивается отделения этой территории и создает независимое государство;
 - б) распределяет власть между центральными и местными органами власти;
 - в) добивается полной независимости.
18. Принцип самоопределения народов подразумевает следующую формулировку:
- а) определение своего внутреннего устройства;
 - б) право народа на вхождение в состав того или иного государства;
 - в) оба варианта правильные.
19. Причина конфликта – это:
- а) противоположные мотивы субъектов социального взаимодействия;
 - б) стечение обстоятельств, которые проявляют конфликт;
 - в) явления, события, факты, ситуации, которые предшествуют конфликту и при определенных условиях деятельности субъектов социального взаимодействия вызывают его;
 - г) накопившиеся противоречия, связанные с деятельностью субъектов социального взаимодействия, которые создают почву для реального противоборства между ними;
 - д) то, из-за чего возникает конфликт.

20. Ко-медиацией называется медиация, в которой работают:
- а) 2 медиатора;
 - б) группа медиаторов от 4 до 6;
 - в) группа более 6 медиаторов;
 - г) все вышеперечисленные ответы.
21. Какой судебный акт выносится судьей в случае заключения медиативного соглашения:
- а) судебное решение;
 - б) определение;
 - в) постановление;
 - г) гражданско-правовая сделка.
22. Медиативное соглашение, достигнутое без обращения в суд, имеет силу:
- а) исполнительного листа;
 - б) гражданско-правовой сделки;
 - в) мирового соглашения.
23. Какой принцип не применяется при проведении процедуры медиации:
- а) добровольность;
 - б) равноправие;
 - в) состязательность;
 - г) беспристрастность.
24. Закон о медиации в первую очередь указывает на:
- а) беспристрастность;
 - б) непредвзятость;
 - в) объективность;
 - г) честность.
25. Истребление отдельных групп населения по расовым, национальным или религиозным мотивам называется:
- а) геноцидом;
 - б) терроризмом;
 - в) шовинизмом.

26. Ограничение или лишение прав определенной категории граждан по признаку расовой или национальной принадлежности называется:
- а) деэтнизация;
 - б) ассимиляция;
 - в) дискриминация.
27. _____ есть движение за объединение этнически родственного населения, в результате которого пограничные территории стремятся воссоединиться с соседним государством.
28. Какие типы конфликтов выделял А. Раппопорт (несколько вариантов ответа):
- а) сражение;
 - б) война;
 - в) игра;
 - г) спор;
 - д) столкновения;
 - е) дебаты.
29. Основной целью статусных этнических конфликтов является:
- а) стремление этнической общности повысить свое положение в федеральной системе;
 - б) выравнивание уровня жизни у представителей разных этносов;
 - в) создание необходимых условий для возрождения языка и культуры.
30. Укажите, какие понятия и определения соответствуют друг другу:
- 1) соглашение значительного большинства людей любого сообщества относительно наиболее важных аспектов его социального порядка, выраженное в действиях;
 - 2) столкновение двух или более разнонаправленных сил в целях реализации их интересов в условиях противодействия;
 - 3) противоборство, жесткое столкновение;
 - 4) упрочение, укрепление, сплочение чего-либо;
 - 5) соглашение на основе взаимных уступок:

- а) конфликт;
 - б) консенсус;
 - в) компромисс;
 - г) конфронтация;
 - д) консолидация.
31. Позиционные политические конфликты – это:
- а) частичные конфликты;
 - б) радикальные конфликты;
 - в) конфликты интересов;
 - г) конфликты идентификации.
32. В состав Российской Федерации входят:
- а) 85 субъектов;
 - б) 87 субъектов;
 - в) 83 субъекта.
33. Понятие «сепаратизм» трактуется в современной политико-правовой практике достаточно широко. Под этим понятием подразумевается?
34. Сепаратистские движения (группы), действующие в сопредельных странах, выступая за объединения с соседней страной или ее частью, называют?
35. Отделение части государства и обретение независимости называется?
36. По сути, экстремизм – деятельность, которая имеет своей целью насильственный захват власти либо ее удержание:
- а) суждение верно;
 - б) суждение неверно.
37. «Сепаратизм» охватывает широкий круг политических движений, нацеленных на юридическое обособление части территории государства:
- а) суждение верно;
 - б) суждение неверно.

38. Высокая оценка национальных приоритетов является:
- а) идеей независимости;
 - б) политическим прикрытием для получения власти;
 - в) перманентной «духовной оппозицией».
39. Американский исследователь Е. Нордлингер обосновал шесть основных принципов для успешного урегулирования политических конфликтов. Перечислите их.
40. В современных условиях человечество создает правовые условия для разрешения этнополитических конфликтов. Перечислите основные правовые документы, провозглашающие принцип равноправия наций и приоритет прав человека над правами нации и государства на международной арене.
41. К требованиям, предъявляемым к медиатору, не относится:
- а) достижение определенного возраста;
 - б) отсутствие судимости;
 - в) дееспособность;
 - г) высшее юридическое образование.
42. Американский политолог А. Лейпхарт считает необходимым «введение» этничности в политику посредством принципа представительства во властной элите интересов различных этнических меньшинств. В своей работе «Демократия в многоэтническом обществе» классик выделяет несколько институтов, которые способны обеспечить стабильность демократии в полиэтническом государстве. Что относит А. Лейпхарт к таким институтам?
43. Инцидент – это:
- а) формальный повод, позволяющий сторонам конфликта начать открытое противодействие;
 - б) истинная причина возникновения непримиримых противоречий;
 - в) отрицательное восприятие чьего-либо превосходства или успехов.

44. Что такое толерантность?
- а) отсутствие или довольно незначительная реакция сторон на конфликтогенный фактор;
 - б) рост недовольства, отрицательной психологической напряженности и деструктивных социальных связей;
 - в) недобросовестное использование открытой информации.
45. Замораживание этнополитического конфликта предполагает:
- а) его отсрочку с сохранением имеющихся противоречий между этническими группами;
 - б) изучение возникших противоречий для определения их причин и прогнозирования;
 - в) запрет управляющего субъекта на участие в конфликте во имя общих интересов.
46. Переговоры как способ разрешения конфликта представляют собой:
- а) выдвижение своих требований каждой из сторон с одновременной готовностью к компромиссу;
 - б) обращение за помощью к третьей стороне;
 - в) обязательства, данные участниками конфликта, по восстановлению мирных отношений.
47. Предконфликтная ситуация – это:
- а) нарастание социальной напряженности между оппонентами – потенциальными участниками конфликта из-за возникших противоречий;
 - б) использование угрозы как способа воздействия на оппонента при проведении переговоров;
 - в) действие, которое направлено против кого-либо другого.
48. Стимулирование конфликта предполагает:
- а) целенаправленные действия субъекта управления, направленные на возникновение конструктивного конфликта;
 - б) умышленный срыв рабочего процесса в виде отказа или ненадлежащего исполнения своих обязанностей;
 - в) настойчивую борьбу за свои интересы, противоречащие другим.

49. В переводе с латинского «конфликт» означает:
- а) соглашение;
 - б) столкновение;
 - в) существование.
50. Что отражает процесс перехода от предконфликтной ситуации к конфликту и его разрешению:
- а) объект конфликта;
 - б) темперамент участников конфликта;
 - в) динамика конфликта.
51. Что не входит в группу методов управления конфликтами?
- а) структурные методы;
 - б) метод картографии;
 - в) опрос.
52. Что означает территориальный конфликт с «нулевой суммой»?
- а) в случае появления в территориальном споре соглашения о совместном владении спорной территории субъектами;
 - б) опираясь на принцип самоопределения наций, возникает новый субъект;
 - в) предмет спора исчезает в результате уточнения и демаркации границы между субъектами;
 - г) когда одна из конфликтующих сторон теряет спорный территориальный участок, а другая сторона приобретает его.
53. Что понимается под этническим конфликтом?
- а) споры между этническими общностями, т. е. этносами и этническими группами;
 - б) споры между этническими общностями по поводу территориального ареала;
 - в) оба варианта верные.
54. Этнополитическая ситуация в современной России зависит от:
- а) специфики сложившихся социокультурных процессов в России;
 - б) специфики социально-экономических регионов страны;

- в) борьбы внутри республик между официальной властью и национально-политическими движениями;
 - г) возрождения этнокультурной самобытности;
 - д) политической разностатности народов.
55. Национализм в политической жизни – это:
- а) политическое движение, направленное на выражение и защиту интересов национальной общности;
 - б) система идейно-целостных ориентаций, признающих приоритет национальной идеи;
 - в) обновление нации как своего рода цивилизации;
 - г) национальная идея, способная консолидировать общество;
 - д) способность общества к более высокой консолидации для решения важных вопросов.
56. Национальные движения создаются для:
- а) решения политических и общественно значимых проблем внутри государства;
 - б) повышения уровня общности граждан;
 - в) политического прикрытия с целью получения власти.
57. Что означает эскалация конфликта?
58. Эксперты Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова выделяют шесть разновидностей регионального сепаратизма, в которых можно отдельно выявить террористический компонент. Перечислите и охарактеризуйте каждую разновидность.

Практические задания

Задание 1 (базовое) «Осетино-ингушский конфликт»

Объем работы: 2 стр. (12-й кегль, одинарный интервал).

Задание: составьте картографию осетино-ингушского конфликта по следующим индикаторам:

1. Действующие лица.
2. Предмет спора.
3. Ресурсы.
4. Масштаб.
5. Состояние.
6. Факторы, влияющие на конфликт.
7. Динамика.
8. Баланс власти.
9. Посредничество.

Литература

Осетино-ингушский конфликт: история и современное состояние. Электронный ресурс. URL: <https://maga-gorec.livejournal.com/52399.html> (дата обращения).

Задание 2 (базовое) «Процедура медиации при урегулировании этнополитического конфликта»

Задание: в Федеральном законе от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в статье 3. Принципы проведения процедуры медиации прописано, что «Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, со-

трудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора».

Раскройте каждый принцип проведения процедуры медиации при урегулировании этнополитического конфликта. В чем суть каждого принципа?

Источник

Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12177508/> (дата обращения 23.01.2020).

Задание 3 (базовое)

«Этнотерриториальные споры и конфликты в субъектах Российской Федерации»

Задание: на политической карте Российской Федерации показать и назвать территории субъектов, где на протяжении истории возникали этнотерриториальные споры и конфликты.

Литература

Цветкова О.В. Урегулирование территориальных споров на Северном Кавказе: правовая база и неформальные практики. Электронный ресурс // Вестник Российской нации. 2019. № 2. С. 95–101. URL: <http://rosnation.ru/wp-content/uploads/2019/07/%D0%92%D0%A0%D0%9D-2019-%E2%84%96-2> (дата обращения 23.01.2020).

Терминологический словарь

- Автономизация* – становление самобытности, уникальности этноса.
- Автономия* – в этнических отношениях понимается как право самостоятельного управления жизненно важными проблемами своего этноса в соответствии с существующей в данном государстве конституцией.
- Антисемитизм* – одна из форм национальной нетерпимости, которая выражается во враждебном отношении к евреям как к этнической или религиозной группе. Является одной из разновидностей ксенофобии.
- Анклав* – территория или часть территории одного государства, окруженная со всех сторон территорией другого государства.
- Апартеид* – принцип раздельного проживания представителей различных этнорасовых групп.
- Ассимиляция* (лат. *assimilatio* – уподобление, сходство) – социально-культурный процесс, в результате которого представители этнической общности утрачивают свою отличительность и растворяются в другом или в других этнических сообществах (интегрируются в них), в результате чего происходит утрата языка, культурной специфики и самосознания. Ассимиляция на практике выражается в усвоении представителями одной этнической группы языка, культуры, обычаев, традиций и культурной идентичности другой. Конечной фазой ассимиляционного процесса считается смена этнического самосознания.
- Геноцид* – истребление отдельных групп населения по расовым, национальным или религиозным мотивам.
- Гетерогенность* – неоднородность по составу.
- Диаспора* – пребывание значительной части народа (этнической общности) вне страны его происхождения.
- Дискриминация* – ограничение или лишение прав определенной категории граждан по признаку расовой или национальной принадлежности, по признаку пола, религиозным и политическим убеждениям и т. д.
- Идентификация* – отождествление, перенесение личностных качеств другого человека на себя, стремление выработать в себе те качества, которыми обладает выбранный образец.

Иммигрант – иностранец, прибывший в какую-либо страну на постоянное жительство.

Иммиграция – составная часть миграции населения, характеризующаяся въездом в данную страну.

Интеграция – в межкультурном взаимодействии сохранение разными группами присущих им культурных индивидуальностей, но объединение их в одно общество на иных основаниях.

Ирредентизм – своеобразная форма этнического сепаратизма. Ирредента имеет место тогда, когда часть этнического сообщества объединена в рамках отдельного государства, а другая – находится вне пределов этого государственного образования. Ирредентизм – есть движение за объединение этнически родственного населения, в результате которого пограничные территории стремятся воссоединиться с соседним государством. Ирредентистские настроения есть у албанцев Косова, в Южной Осетии, в Нагорном Карабахе.

Консенсус – это соглашение значительного большинства людей любого сообщества относительно наиболее важных аспектов его социального порядка, выраженное в действиях.

Конфликт – процесс столкновения и противоборства индивидов или групп, характеризующийся взаимным нанесением ущерба с целью защиты реальных и/или вымышленных интересов.

Конфликтные отношения – это форма и содержание взаимодействия между субъектами, их действия, направленные на дальнейшую эскалацию или урегулирование политического конфликта как мирными, так и военными средствами. В международных отношениях взаимодействие конфликтующих сторон может строиться как в рамках общепринятых международных процедур, так и в нарушение их. В некоторых случаях – при вмешательстве в конфликт международных организаций, исполняющих миротворческие функции, – конфликтное взаимодействие может развиваться в условиях принуждения конфликтующих сторон к особому формату взаимоотношений, связанному с одним из четырех основных видов миротворческих операций ООН.

Конфликтные противоречия – это основные пункты разногласий субъектов политического конфликта и содержание их взаимных претензий друг к другу, отражающие характер столкновения их разнонаправленных политических интересов, устремлений, потребностей, амбиций.

Контртеррористическая операция – комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта.

Космополитизм – отрицание национальной обособленности, ограниченности и замкнутости, стремление к созданию наднациональных обществ, к миру без государственных границ.

Ксенофобия (от греч. *xenos* – чужой, *phobos* – страх) – страх перед чужими людьми или людьми другой этнической принадлежности, часто переходящий в острое неприятие представителей этих групп. Ксенофобия может проявляться в форме негативных этнических стереотипов или прямых призывов к ограничению в правах или депортации представителей чуждых этнических, расовых или религиозных групп. Причины ксенофобии различные: социальное неравенство по этническим границам, резкие изменения этнического состава населения и привычного образа жизни, так называемые исторические несправедливости, намеренная индоктринация по созданию негативного образа «чужого» или «врага» в лице иммигрантов или представителей меньшинств и др. В России ксенофобия распространилась среди части населения в отношении выходцев из региона Кавказа и Средней Азии, особенно в отношении временных трудовых мигрантов.

Маргинальность – состояние человека или группы людей, оторванных от привычной среды и образа жизни и не принявших нового, находящихся в промежуточном, пограничном состоянии.

Медиатор, медиаторы – независимое физическое лицо, независимые физические лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора.

Медиативное соглашение – соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме.

Межнациональные (межэтнические) отношения – взаимодействие людей (групп людей) разных национальностей (разной этнической принадлежности) в различных сферах трудовой, культурной и общественно-политической жизни Российской Федерации, оказывающих

влияние на этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации и гражданское единство.

Многонациональный народ Российской Федерации (российская нация) – сообщество свободных равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием.

Мультикультурализм – это особая форма либеральной идеологии, содержанием которой является интеграция различных этнических и расовых групп в единое сообщество при сохранении и официальной поддержке их культурной самобытности. Мультикультурализм есть исповедуемая властями той или иной страны доктрина единства в многообразии, ставящая своей целью гармонизацию взаимодействия между различными этническими и расовыми составляющими государства на основе общих ценностей при сохранении культурной автономии общин.

Меньшинства – часть общества, находящаяся в приниженном положении членов общества, проблема меньшинств – проблема не статистическая, а политическая, которая должна решать вопросы доступа к власти и ресурсам.

Межэтнический мир и согласие – единство в многообразии, признание и поддержка культур, традиций и самосознания всех представителей многонационального народа Российской Федерации, гарантированное равноправие граждан независимо от национальности, а также политика интеграции, предотвращения напряженности и разрешения конфликтов на этнической или религиозной основе. Межэтнический мир включает политику толерантности, т. е. признания и уважения культурных и других различий среди граждан страны и проживающих в ней граждан других стран.

Национально-культурная автономия – форма удовлетворения культурных интересов, которая предполагает предоставление членам этнической общности, составляющей меньшинство в государстве или в его отдельном регионе, определенной самостоятельности в вопросах организации образования и других форм культурной жизни (право на создание библиотек, школ, театров, вещания и т. д.). Формируется на экстерриториальной основе, т. е. распространяется не на конкретную территорию, а на всех представителей этнического сообщества. Реализуется через такие формы, как этнокультурные центры, землячества, этнические общественные советы и ассоциации.

Объект политического конфликта – это власть и властные отношения, в природе которых и кроются причины возникновения политических конфликтов, в том числе в системе международных отношений (в наиболее широком смысле). В более узком смысле объектом политического конфликта может выступать как система политической власти (на глобальном, региональном и национально-государственном уровне), так и ее отдельные компоненты, структуры. На международном уровне в качестве такой системы выступает сама система международных отношений и ее верхняя институциональная надстройка, представленная международными организациями (такими как ООН) и военно-политическими союзами глобального и регионального уровня.

Переговорный процесс – это особая форма коммуникации между людьми с целью что-то сообщить им и побудить к действию.

Политический конфликт – представляет собой столкновение двух или более разнонаправленных политических сил по поводу власти и осуществления политического управления, обусловленное существованием объективных противоречий в развитии политической системы современного общества и вызванное наличием у конфликтующих сторон неурегулированных претензий, взаимоисключающих политических интересов и целей, направленных на сферу политики, и нереализованных амбиций.

Посредничество – одна из форм разрешения конфликта представляет собой способ вмешательства нейтральной третьей стороны, целью которого является оказание содействия процессу переговоров между основными участниками конфликта.

Предмет политического конфликта – противоречия, возникающие в результате осуществления различными политическими акторами функций политического руководства и управления политическими процессами в государстве и обществе.

Причины конфликта – это те условия, которые ведут к обострению существующих политических противоречий между участниками политических отношений (как государственными, так и негосударственными), для разрешения которых стороны вынуждены вступить в конфликтные отношения друг с другом. Причины конфликтов обнаруживают себя в конкретных конфликтных ситуациях, устранение которых является необходимым условием разрешения конфликтов. Участников конфликта часто называют сторонами или противобор-

ствующими силами. Это те субъекты конфликта, которые непосредственно совершают активные (наступательные или оборонительные) действия друг против друга.

Процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Регулирование конфликта (конфликтный контроль) – это разработка и применение системы мер, направленных на ограничение интенсивности и масштаба конфликта, его деэскалацию.

Религиозный экстремизм – это оборотная сторона любой религии, ее темная, опасная сторона, направленная на жесткое неприятие идей другой религиозной конфессии, агрессивное отношение и поведение к иноверцам, пропаганда незыблемости, «истинности» одного верования; стремление к искоренению и устранению представителей иной веры вплоть до физического истребления, проявление крайней нетерпимости к представителям различных конфессий либо противоборство внутри одной конфессии (внутриконфессиональный и межконфессиональный экстремизм) и зачастую используется в политических целях, в борьбе религиозных организаций против светского государства или за утверждение власти представителей одной из конфессий. Религиозный экстремизм обычно предусматривает не только распространение какой-либо религии, но и создание государственных или административных образований, в которых эта религия стала бы официальной и господствующей.

Сепаратизм (от лат. *separatus* – отдельный) – политическая идеология и практика, направленные на отделение части страны от единого государства и обретение ею политической самостоятельности. Сущность этнического сепаратизма, который является разновидностью радикального этнического национализма, состоит в том, чтобы добиваться политической автономии или полного отделения территорий проживания этнических сообществ от основной территории страны. Идеологической основой этнического сепаратизма служит концепт нации-этноса. Сепаратизм часто обретает форму открытой вооруженной борьбы или террористической деятельности. Национальные государства противостоят внутреннему сепаратизму, в том числе с использованием вооруженных сил, но могут симпатизировать сепаратистским силам в других странах и даже поддерживать их.

- Сепарация* – отделение, разделение на составные части; в этнологии – отделение от этноса сравнительно небольшой части, превращающейся со временем в самостоятельный этнос.
- Сецессия* – процесс, в результате которого население, занимающее определенную территорию в рамках существующего государства, добивается отделения этой территории и создает независимое государство.
- Соглашение о проведении процедуры медиации* – соглашение сторон, с момента заключения которого начинает применяться процедура медиации в отношении спора или споров, возникших между сторонами.
- Стереотип* – схематизированные модели, программы поведения; упрощенный образ какого-либо явления, фиксирующий лишь некоторые, иногда несущественные черты.
- Субкультура* – совокупность норм, ценностей, идеалов, символов какой-либо этнической или социальной группы, существующей относительно независимо от культуры общества в целом.
- Субэтнос* – этническая система, возникающая внутри этноса и отличающаяся своими хозяйственными, бытовыми, культурными и другими особенностями.
- Суперэтнос* – этническая система, возникающая одновременно в одном регионе, состоящая из нескольких этносов, связанных идеологически, экономически и политически.
- Территориальный конфликт* – столкновение сторон субъектов РФ по поводу размежевания территории, относительно изменения субнациональных границ, а также спор относительно прав населения проживать, владеть или распоряжаться данной территорией.
- Терроризм* – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.
- Террористический акт* – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Управление конфликтом – организация внешнего воздействия на конфликт, способная направить его течение в определенное русло. Современными конфликтами можно и нужно управлять исходя из общих для всех них закономерностей возникновения, эволюции и разрешения. Представления о международных конфликтах как о сугубо индивидуальных и непрогнозируемых явлениях ведут к запоздалому и неэффективному реагированию по факту, к практике политических импровизаций.

Урегулирование конфликтов – это предупреждение открытых форм проявления конфликтов, сопровождающихся насильственными действиями (войнами, массовыми беспорядками и т. п.); разрешение конфликтов, предполагающее устранение причин, вызывающих их, формирование нового уровня отношений участников; улаживание конфликтов (снижение уровня враждебности конфликтующих).

Урегулирование конфликтов – нахождение взаимоприемлемого согласия между участниками конфликта политическим путем, при помощи переговоров, политических технологий и процедур, сегодня является важнейшей категорией современной конфликтологии и политической науки. Поиск и разработка технологий политического разрешения конфликтов строится на выявлении совпадающих интересов и признании ценностей всеми конфликтующими сторонами, что позволяет разрешать конфликты мирными средствами.

Шовинизм – это идеология этноцентризма, т. е. превосходства одной нации над другой, с тем, чтобы затем превосходящая нация могла угнетать нижестоящую. Иногда этот термин используется в качестве синонима к слову «ксенофобия».

Экстремизм – форма радикального отрицания существующих общепризнанных общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп.

Экстремистская организация – общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным законодательством, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Эскалация – постепенное увеличение, усиление, расширение чего-либо.

Этническая группа – часть этноса, которая в силу ряда причин отделена от основной этнической массы и проживает в инонациональной среде.

Существует определение этнической группы как недобровольного объединения людей, разделяющих представления об общей истории и культуре (или их потомков, которые отождествляют себя и/или которых отождествляют другие по принципу принадлежности к такой недобровольной группе) и консолидирующихся вокруг избранных, устойчиво воспроизводящихся культурных характеристик. В их числе могут быть общий язык, религия, историческая память, общие ценности, мифы, ритуалы и другие маркеры, по которым узнаются свои.

Этнический конфликт – форма гражданского противостояния внутри государства или на трансгосударственном уровне, когда одна или более сторон конфликта организуется и действует на этнической основе или от имени этнической общности. Этнический конфликт может иметь разные причины (политические, территориальные, социально-экономические, ресурсные, историко-культурные) и протекать как в скрытых формах межэтнической напряженности, так и в форме открытого насильственного конфликта. Распространенными формами этнического конфликта являются конфликты сепаратистские, когда представители этнического меньшинства выступают за отделение от государства своего проживания и создание собственного. Помимо такого рода конфликтов (группа против государства), имеют место конфликты между двумя или более этническими группами, которые зачастую приобретают крайне жестокие формы и имеют тенденцию к циклическому насилию.

Этнократическое государство – государство, в котором этническая группа, преобладающая численно или доминирующая политически, пользуется властью и привилегиями по отношению к другим, она отождествляет с государством исключительно себя, отказывая меньшинствам в праве на членство в нации или на самостоятельное «нациестроительство».

Этнокультурная идентичность – процесс отождествления индивидом себя с этнической общностью, позволяющий ему усвоить необходимые стереотипы поведения, требования к основным культурным ролям.

Этнокультурная идентичность – осознание индивидами принадлежности к определенной этнической общности как социально-экономической и политической организации.

Этнополитическая мобилизация – процесс, посредством которого группа, принадлежащая к одной этнической категории, в борьбе за политическую власть и лидерство с членами других этнических групп или государством манипулирует этническими обычаями, ценностями, мифами и символами в политических целях, используя их как главный ресурс во имя обретения общей идентичности и политической/государственной организации группы.

Этнополитический экстремизм – это использование политического кризисного состояния этнонациональных отношений для насильственного утверждения своего «я» под прикрытием этнонационального.

Этнос – исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающая общими чертами и стабильными особенностями культуры (включая язык) и психологического склада, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), содержащимся в самоназвании (этнониме).

Этнотерриториальная автономия – разновидность территориальной автономии, этническая общность, составляющая большинство населения территории, получает права административной автономии (Аландские острова в Финляндии (населенные шведами), иракский Курдистан, автономные округа в Китае, канадский Квебек, испанская Каталония, российские республики и автономные округа).

Рекомендуемая литература

1. *Анцупов А.Я., Шитилов А.И.* Конфликтология: Учебник для вузов. 6-е изд. СПб.: Питер, 2015. 528 с.
2. *Аклаев А.Р.* Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент: Учеб. пособие. М.: Дело, 2005. 471 с.
3. *Аллахвердова О.В.* Медиация – конструктивное разрешение конфликтов: Учеб. пособие / О.В. Аллахвердова, А.Д. Карпенко. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Санкт-Петербургское филос. о-во, 2008. 127 с.
4. *Ачкасов В.А.* Этнополитология: Учебник. 2-е изд. М.: Юрайт, 2014. 495 с.
5. *Барбарян К.Б.* Этнополитический конфликт: концептуальный анализ // Научные труды Московск. гуманит. ун-та. Вып. 63. М.: Изд-во МосГУ, 2006. С. 59–62.
6. *Беляев М.А.* Примирительные технологии в регулировании этнополитических конфликтов: учеб. пособие. Уфа: Изд-во БИСТ (филиала) ОУП ВО «АТиСО», 2015. 90 с.
7. Государственная национальная политика России: экспертное мнение / Под ред. В.В. Степанова, А.В. Черных. М.: ИЭА РАН, 2018. 380 с.
8. *Гулиев М.А., Чернобровин И.П. и др.* Этноконфликтология: Учеб. пособие. Ростов-н/Д: Издат. центр «МарТ», 2007.
9. *Димитров Н.Н.* Международно-правовая природа и сущность современного миротворчества // Государство и право. 2008. № 8. С. 49.
10. *Коваленко В.И.* Политология: к осмыслению национальных интересов России. М.: Изд-во Москов. ун-та, 2016. 704 с.
11. *Лебедева М.М.* Политическое урегулирование конфликтов. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 181.
12. *Лебедева М.М.* Технология ведения переговоров: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2010. 192 с.
13. *Мацнев А.А.* Этнополитические конфликты: природа, типология и пути урегулирования // Социально-политический журнал. 1996. № 4.
14. Медиация: Учебник / Под ред. А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковского. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2016. 480 с.

Рекомендуемая литература

15. Политическая конфликтология: Учеб. пособие / Под ред. С. Ланцова. СПб.: Питер, 2008.
16. *Султыгов А.-Х.А.* Этнополитические противоречия и формы их разрешения: исторический опыт и современные реалии. М.: Макс Пресс, 2006.
17. *Тишков В.А.* О природе этнического конфликта // Свободная мысль. 1993. № 4.
18. *Тишков В.А., Шаббаев Ю.П.* Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов. М.: Изд-во Московс. ун-та, 2013. 413 с.
19. *Фишер Р., Юри У., Паттон Б.* Переговоры без поражения: Гарвардский метод. М., 2013.
20. *Цветкова О.В.* Медиация и ее роль в урегулировании внутренних территориальных конфликтов в Российской Федерации // Российский журнал правовых исследований. М., 2018. № 1. С. 136–140.

Цветкова О.В.
Ц27 Этнополитические конфликты и механизмы их урегулирования: Учебное пособие. М.: РГГУ, 2021. 139 с.
ISBN 978-5-7281-2987-5

Данное учебное пособие раскрывает содержание одной из дисциплин вариативной части блока дисциплин учебного плана магистерской программы «Этнополитика и миграция в современной России». В пособии раскрываются сущность и содержание этнополитических конфликтов, механизмы и технологии их регулирования и разрешения на международном и внутристрановом уровне.

Для магистров высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 41.04.04 «Политология», для преподавателей, специалистов в области этнополитологии.

УДК 323.12
ББК 66.094

Учебное издание

О.В. Цветкова

Этнополитические конфликты
и механизмы их урегулирования

Учебное пособие

Оформление обложки
М.Е. Заболотникова

Корректор
Л.Г. Сулова

Компьютерная верстка
Н.В. Москвина

Подписано в печать 11.01.2021.

Формат $60 \times 84^{1/16}$.

Уч.-изд. л. 6,3. Усл. печ. л. 8,3.

Тираж 300 экз. Заказ № 1057

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
8-499-973-42-06